

С. Н. Соколова

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М О Н О Г Р А Ф И Я

С. Н. Соколова

**ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
В ИНФОРМАЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Монография

Минск
РИПО
2025

УДК 37.01+004

ББК 74.200.51

С 59

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Республиканский институт
профессионального образования» (протокол № 6 от 27.06.2025)*

Рецензенты:

заведующий кафедрой общей и профессиональной педагогики УО «Республиканский институт профессионального образования» доктор педагогических наук, профессор **В. Н. Наумчик**; профессор кафедры педагогики и менеджмента образования ГУО «Академия образования» доктор педагогических наук, профессор **Г. И. Николаенко**; профессор кафедры педагогики и психологии УО «Минский государственный лингвистический университет» доктор педагогических наук, профессор **Т. А. Лопатик**; заведующий аспирантурой УО «Республиканский институт профессионального образования» кандидат педагогических наук, доцент **С. М. Барановская**; профессор кафедры идеологической работы и социальных наук УО «Военная академия Республики Беларусь» кандидат педагогических наук **В. М. Макаров**

Соколова, С. Н.

С59 Духовная безопасность личности в информационно-образовательном пространстве : монография / С. Н. Соколова. – Минск : РИПО, 2025. – 213 с.

ISBN 978-985-895-334-8.

В монографии автором раскрываются вопросы, актуальность которых связана с сохранением исторической памяти, национального самосознания и традиционных ценностей белорусского народа. В контексте развития национального информационно-образовательного пространства рассматриваются идеи диалектической взаимосвязи духовной безопасности личности, патриотического воспитания подрастающего поколения и содержания современной медиасферы. Наряду с теоретическими аспектами информационной безопасности личности, представлены вопросы, обладающие практической направленностью.

Монография ориентирована на педагогов, работающих в сфере профессионального образования, специалистов по идеологической и воспитательной работе, интересующихся вопросами информационно-коммуникативного обеспечения безопасности жизнедеятельности населения Республики Беларусь.

УДК 37.01+004

ББК 74.200.51

ISBN 978-985-895-334-8

© Соколова С. Н., 2025

© Оформление. Республиканский институт
профессионального образования, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Аксиологические основания духовной безопасности личности	23
1.1. Духовная безопасность личности и традиционные ценности белорусского народа	32
1.2. Неотерроризм и духовная безопасность личности в информационном обществе	66
1.3. Девальвация ценностных ориентаций личности и глобальный коронакризис	99
Глава 2. Информационно-образовательное пространство и духовность человека	114
2.1. Духовность как основа патриотического воспитания личности	126
2.2. Ценностный компонент активности личности в информационно-образовательном пространстве	141
2.3. Духовность человека и приоритеты славянской культуры	158
Заключение	172
Список источников	192

*Моим детям
Анастасии и Степану
посвящаю*

ВВЕДЕНИЕ

Личность... то, что человек делает из себя, утверждая свою человеческую жизнь. Он утверждает ее и в повседневных делах, и в общении, и в людях, которым он передает частицу себя, и на полях сражений за Родину, порою сознательно утверждая ее даже ценой своей физической жизни.

А. Н. Леонтьев

В настоящее время многомерные процессы глобализации трансформируют социальную реальность, влияя на аксиологическую направленность международных отношений и вектор социокультурного сотрудничества между различными странами, вследствие информационной, культурно-идеологической экспансии, имеющей отношение к обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь [1, с. 301]. В условиях геополитического противостояния Североатлантического альянса и славянских государств поставлены под угрозу духовность, суверенитет, сохранение исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей, которые являются основаниями для консолидации общества, фундаментом сильной и независимой Республики Беларусь.

Актуальность монографии определяется необходимостью светского понимания нравственности человека и научной интерпретацией духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве, что связано с

ценностным компонентом активности субъектов образовательных отношений и дальнейшим повышением качества национального образования в Республике Беларусь.

Вопросы, касающиеся духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве, как в зеркале, отражают общепланетарные тенденции развития человеческой цивилизации, постоянно возникающие геополитические коллизии, во многом детерминирующие относительный рост разнонаправленной коммуникативной рефлексии, влияющей на ценностное самоопределение современного человека. Динамика социально-политических процессов сегодня такова, что негативные тенденции общемирового уровня влияют на развитие славянских государств, разрушая не только национальное самосознание, генофонд, но и трансформируя ценностные ориентации личности, в конечном итоге проецируя дезорганизацию механизмов воспитания и обучения молодого поколения посредством трансляции квазидуховных суррогатных ценностей в информационном обществе.

Нацеливая человека на крайний гедонизм, аморализм, вестернизм, космополитизм, анархизм, деконструктивизм в отношении социума, антиклерикализм, деморализацию, удовлетворение только своих потребностей, Североатлантический альянс активно продвигает так называемый эгоистический патриотизм, половую раскрепощенность, свободу выбора гендера, тем самым девальвируя традиционные ценности, отодвигая на задний план славянскую ментальность, идеи миролюбия, коллективизма, уникальность белорусского языка, историко-культурного наследия как фундамента народного единства.

Всеобъемлющие процессы, влияющие на форму и содержание медиасферы, которая во многом токсична, обусловливают специфику информационного обмена, так как доминирующая на современном этапе коммуникация во многом определяет аксиологию западноевропейского и американского индивидуализма, прагматизма и детерминирует субъективную рефлексию, минимизируя при этом интересы социальной группы.

Популяризация англосакских ценностей, американского образа жизни, как правило, презентуется Североатлантическим альянсом в качестве деструктивного фактора для разрушения идеи государственности, национального самосознания славян и представляет собой генерируемый комплекс реальных опасностей и угроз в многополярном мире, что требует системного противодействия применяемым деструктивным информационным технологиям, направленным на формирование у молодого поколения чужеродной культуры, антропоцентрической системы ценностей, основанной на доминантных прагматических приоритетах европейского индивидуализма, и актуализирует духовную безопасность личности.

В связи с этим одним из приоритетных направлений профессиональной педагогики на современном этапе является формирование гражданина, патриота, ответственного труженика, примерного семьянина, что предполагает важность ценностного компонента активности личности как базового ориентира в процессах воспитания и обучения молодого поколения в Республике Беларусь.

При этом важно учесть, что современный педагог должен быть эрудированной и высоконравственной личностью, преданным своей профессии, родной стране, примером трудолюбия и ответственного отношения к судьбе

своей Родины. Личность педагога как носителя государственной идеологии, когнитивного технолога, утверждающего личным примером традиционные ценности белорусского народа, формируемых в процессе получения образования молодым поколением при активном участии родителей, законных представителей обучающихся, во многом определяется исторической памятью, национальным самосознанием, информационно-групповым опытом, духовным наследием, социальными нормами [2, с. 27].

Гражданская позиция и патриотизм наставников в учреждениях профессионального образования, как свидетельствует практика, особенно важны в условиях геополитической турбулентности, так как выступают педагогическим маяком, аксиологическим компасом, обеспечивающим наиболее эффективное воспитание и обучение подрастающего поколения. И не случайно сегодня становится очевидным, что социально-экономическая составляющая, конкурентоспособность личности, духовность человека и нравственное поведение личности являются самой актуальной экзистенциальной константой, представляющей особый интерес педагогической науки, выступающей одним из определяющих факторов, способствующих устойчивому развитию Республики Беларусь и усилению ее позиций в многополярном мире [3, с. 32].

Выявление аксиологических оснований духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве тесно связано с нравственными качествами и поведением педагога (жизнь, здоровье, созидательный труд, достоинство, совесть, гуманизм, коллективизм, доверие к власти, служение Родине). Нравственный императив, необходимый для формирования ответственности

личности за результаты своего труда, предполагает перво-степенное чувство сопричастности молодого поколения к будущему своей страны, успешную социализацию личности, обеспечивающую необходимую конкурентоспособность национальной экономики, стимулирование разумной инициативы субъектов образовательных отношений на основе духовности человека.

Педагогическая практика свидетельствует о том, что на данном этапе исторического развития в условиях интенсивного цифрового апгрейда системы национального образования остро стоит вопрос об аксиологических приоритетах, формах, содержании воспитания и обучения молодого поколения, поэтому необходимо сделать особый акцент на сохранении исторической правды, национального самосознания, традиционных ценностей белорусского народа [4, с. 61].

Важно отметить, что в связи с этим возникает потребность в согласованном междисциплинарном обобщении педагогического опыта, использовании дисциплин гуманитарного цикла, раскрывающих аксиологический потенциал личности, что позволит перейти от модной алгоритмизации «технологий», «компетентностного» обучения к всестороннему эмпирическому анализу на базе внедрения инновационных методик воспитания молодого поколения как одной из первоочередных государственных задач [5, с. 38]. Взаимное согласование педагогического мастерства, инноваций, отраженных в практических результатах и дидактическом ключе, даст возможность в ближайшем будущем более четко актуализировать духовный ресурс субъектов образовательных отношений, что также позволит более эффективно реализовывать в учреждениях профессионального образования Программу патриотического

воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы.

Общемировые трансформации, происходящие в начале XXI века на нашей планете, повлияли на экономику, региональную логистику и международные отношения, предложив обновленный социальный контекст существующей реальности, что объективно связано с духовной безопасностью личности.

Глобальное противостояние, непрекращающаяся конфронтация двух сверхдержав США и СССР, продолжившаяся сразу после Второй мировой войны, четко обозначила обострившиеся идеологические противоречия и геополитические амбиции, которые постепенно отошли на второй план, полностью не исчезнув. Сегодня начался новый виток гонки вооружений, где приоритетные позиции занимают информационная экспансия, деидеологизация, доминирование токсичной медиасферы, а также гибридные войны и активная пропаганда англосакских ценностей, американского образа жизни. Так если обратить внимание на очередной этап активной фазы украинского военно-политического модерна на современном этапе всемирной истории, то для многих государств возникла реальная угроза уничтожения национального самосознания, генофонда, экономик, социальных институтов, в том числе и образования [6, с. 432]. Приоритеты духовной безопасности личности в информационных реалиях становятся жизненно важными по причине того, что как только после падения Берлинской стены был разрушен «железный занавес», сразу же начал появляться «цифровой купол», определивший наступление новой эпохи гибридных войн [7, с. 19].

В контексте актуализации междисциплинарного подхода к исследованию духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве важно учитывать тот факт, что информационное общество во многом детерминировано вестернизацией, девальвацией традиционных ценностей, представляющих собой реальную опасность и угрозу для славянских государств, что требует обновления и создания актуальных научных работ в области философии, педагогики, теории национальной безопасности, других смежных отраслей научного знания, так как определения и смыслообразующие характеристики духовной безопасности личности достаточно разнообразны и многочисленны.

Широкий спектр данной проблематики находится в сфере теории национальной безопасности, политической социологии, информационной безопасности личности, социальной философии, так как существует комплекс научных работ, посвященных духовной безопасности. Но, несмотря на это, специальных исследований, где особый акцент делается на осмыслении педагогического ракурса проблемы, выявлении научного понимания аксиологических оснований духовной безопасности личности, не так много.

В начале прошлого столетия многие мыслители изучали феномен духовности человека. Вопросы обеспечения духовной безопасности как части национальной безопасности активно исследуют российские и белорусские ученые, выявляя взаимосвязи между теми или иными категориями безопасности. Особый интерес представляют труды философов, социологов, историков, политологов, направленные на определение мер по противодействию распространения деструктивных тенденций в духовной сфере,

которые угрожают личностной, общественной и государственной безопасности, а также вопросы, непосредственно касающиеся определения механизмов обеспечения духовной безопасности (идеологической, социокультурной, информационно-психологической, религиозной, политической) и влияния разнонаправленных тенденций развития цивилизации в духовной сфере на жизнедеятельность человека в информационном обществе.

Обзор научной литературы по вопросу духовной безопасности личности позволяет утверждать, что во многих исследованиях актуализированы методологические подходы к изучению теории безопасности (монографии, статьи, учебные пособия, методические разработки), что в условиях информационно-психологической войны против славянских государств представляет собой своевременную научную рефлексию, которая является ответом на социальный запрос.

Вместе с тем следует отметить, что феномен духовности и нравственности как основания единства нации, фундамента сильного и независимого государства пока остается недостаточно изученным педагогической наукой, хотя степень разработанности данного вопроса военными экспертами, политологами, философами, социологами позволяет обосновать роль и значение духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве.

Новизна и оригинальность авторской идеи раскрывается в актуализации аксиологических оснований духовной безопасности личности, современного информационно-образовательного пространства и духовности человека, что может повлиять на эффективность применяемых педагогами технологий и качество национального образования.

Духовная безопасность характеризуется как особое состояние защищенности личности, социальной группы от различного рода опасностей и угроз в информационном обществе. Объекты и субъекты обеспечения духовной безопасности корреспондируют друг другу, а статусное различие возникает в процессе складывающихся между ними взаимосвязей и динамикой общественных отношений.

Духовная безопасность личности институционализируется как личностный уровень национальной безопасности, качественное обеспечение которой зависит от сохранения исторической памяти, национального самосознания и ценностей. Угрозы духовной безопасности определяются в информационном обществе как совокупность деструктивных влияний, намерений и возможностей социального субъекта, потенциально опасных для духовной сферы личности, общества и государства. Среди угроз духовной безопасности личности наибольшую опасность представляет девальвация традиционных ценностей белорусского народа, где человек является объектом духовной безопасности и одновременно выступает субъектом ее обеспечения.

В условиях информационно-психологической войны против Республики Беларусь агрессия Североатлантического альянса направлена на дезориентацию и аксиологическую дезактивацию молодого поколения, которое наиболее уязвимо перед пропагандой и распространением своих ценностных ориентаций, так как молодежь не всегда нацелена на традиционные ценности. Следовательно, на современном этапе жизненно необходимо формировать в учреждениях профессионального образования социально безопасный тип личности как сигму безопасности, стимулируя разумную инициативу субъектов образовательных отношений в процессе воспитания гражданина,

патриота, ответственного труженика и примерного семьянина.

Предложенное автором проблемное поле требует научных обобщений, касающихся дальнейшего повышения качества национального образования и осмысления с точки зрения педагогики актуальных вопросов духовной безопасности личности в условиях разноректорных трансформаций, происходящих в информационном обществе.

Ключевая идея монографии в том, что для устойчивого развития современной Республики Беларусь крайне важно концептуально обосновать необходимость светского понимания духовности человека для сохранения исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей, актуализации нравственных качеств личности с целью более эффективного решения вопросов, ориентированных на экономику, политику и социальную сферу.

Традиционные ценности белорусского народа передаются от поколения к поколению и являются фундаментом идентичности, поэтому важно обратить внимание на аксиологические основания духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве, что актуально по нескольким причинам.

Во-первых, интерес к достижениям в различных областях научного знания, в том числе и в педагогической науке, сегодня не случаен, так как складывается неоднозначная экзистенциальная ситуация, вследствие которой в обществе доминирует токсичная медиасфера, информационное насилие, а значит, возрастает аксиологическая неопределенность [8, с. 65]. Цифровые технологии, геймификация как структурно-технологический феномен позволяют организовать воспитание и обучение молодого поколения в онлайн-среде, обозначив тем самым обновленную как по

форме, так и по содержанию траекторию развития личности в информационно-образовательном пространстве [9, с. 16].

Во-вторых, в педагогической науке разработано много форм, средств, методов воспитания и обучения, что дополняет научное знание по вопросам, касающимся аксиологических оснований духовной безопасности личности, специфики информационно-образовательного пространства и духовности человека. Исследование данной тематики свидетельствует о том, что инновационность всех сфер жизнедеятельности социума, в том числе и общемировые тенденции развития интернета, а также распространение ангажированного формата медиакommunikации провоцируют «войну смыслов», в которой человек рассматривается как пассивный потребитель информации. И в процессе доминирования в информационном обществе деструктивных практик, как это довольно часто бывает, ставятся под сомнение традиционные ценности, нравственность, общепринятая в конкретном обществе мораль, так как цифровые технологии, информационно-телекоммуникационные системы, международные СМИ, которые со временем неизбежно превращаются в инструменты образовательной политики, влияют на оценку результатов взаимодействия субъектов образовательных отношений.

Интенсивное развитие сетевых сообществ и доминирование СМИ, как правило, порождает аксиологическую эклектику в информационном обществе, которая влияет на ценностные ориентации личности, что, в свою очередь, представляет собой код нации, определяя жизнеспособность белорусского народа, что зависит также от глубины и богатства духовного наследия [10, с. 11].

Под влиянием международных СМИ может изменяться система общественных нравственных координат, корректирующая стереотипы поведения, культурные образцы и ценностные ориентации личности [11, с. 61], так как, скорее всего, каково образование, таковы и потребности, интересы человека [12, с. 104].

Духовность человека, который ориентируется на государственную идеологию, традиционные ценности, сохранение исторической памяти, национального самосознания, культуру своей страны, обеспечивает преемственность поколений, выступая тем цементирующим фактором, превращающим людей из простого множества в единый народ, стимулируя созидательное начало [13, с. 128]. Именно поэтому жизнеутверждающим лейтмотивом становится духовная безопасность личности [14, с. 94], которая во многом определяет реализацию мирных инициатив и позитивную направленность международных отношений [15, с. 358].

Тиражируемая Североатлантическим альянсом ценностная эклектика, доминирование разнонаправленной лингвистической семантики в СМИ, как правило, практикует духовный террор или неотерроризм, в результате которого деструктивными силами осуществляется несанкционированное давление на субъектов образовательных отношений, что разрушает ментальность человека, т. е. трансформируется совокупность вербальных конструкций, сопровождающих работу защитных механизмов личности, социальной группы от информационного насилия. На фоне такой ангажированной ценностной неопределенности, вербальной эклектики во всех сферах социума (экономической, политической, социальной, духовной), а

также вследствие аксиологической запутанности в информационном обществе неизбежно возрастает конфликтный потенциал [16, с. 130].

В философских научных работах педагогической направленности сделана плодотворная попытка анализа проблем, связанных с информационными технологиями, профессиональной подготовкой педагогов, их эмоциональным выгоранием, но недостаточно уделяется внимание аксиологическим основаниям безопасности личности в информационно-образовательном пространстве. И кроме того, не акцентировано внимание на комплексном подходе, так как в большинстве случаев ученые рассматривают вопросы безопасности, духовности человека только в рамках предмета своей науки.

Но при этом смещение акцентов интерпретаций различными экспертами, вступающими во взаимодействие с коллегами посредством коммуникации, ни в коем случае не снижает научный уровень исследуемой проблематики, так как каждый специалист, владеющий профессиональным мастерством, в данной сфере уникален [17, с. 29].

В любом случае акцентирование внимания на духовной безопасности личности, традиционных ценностях белорусского народа, духовности человека как достаточно объемных междисциплинарных дефинициях позволяет дополнить одно из направлений педагогической науки [18, с. 110]. В Беларуси государство способствует духовному развитию личности, создавая необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодого поколения в интересах всего общества. Хотя надо отметить, что информационное общество на фоне коронакризиса, транс-

формируясь, сделало акцент на деструктивной направленности коммуникации с партнерами в сфере международных отношений [19, с. 7].

Демонстрируя разновекторность дипломатических целей, артикулируемых Североатлантическим альянсом, в многополярном мире наблюдается политическая турбулентность, совершенно не способствующая созданию благоприятной обстановки для реализации мирных инициатив и взаимного сотрудничества между странами в сфере образования и науки [20, с. 416].

В процессе научного поиска, ориентированного на работы педагогов, психологов, философов, социологов и политологов, важно проанализировать многоуровневое содержание духовной безопасности личности, что предполагает акцентуацию на вопросах, которые касаются не только проблем экономики, политики, права, социологии, культурологии, религиоведения, но и педагогики, философии, социальной психологии [21, с. 156].

В условиях аксиологическо-экзистенциальной рассогласованности элит имеет смысл обратить особое внимание на духовность человека как основу социально ответственного поведения для минимизации деструктивных воздействий токсичной медиасферы на общественное сознание и внутрисемейные отношения [22]. Передача знаний, профессионального опыта и ценностей молодому поколению (моральные, политические, правовые, религиозные, эстетические, этические), а также акцентирование внимания на преданности, любви к своей Родине, доверии к власти, сочувствии к соотечественникам в современных условиях приобретают особое звучание, где основанием является гражданственность, патриотизм, политическое согласие и консолидация белорусского общества [23,

с. 27]. Воспитание молодого поколения в информационных реалиях должно перейти в более актуализированный формат субъективной рефлексии, характеризующийся трудолюбием, законопослушанием, доброжелательностью, терпимостью, рассудительностью, бережным отношением к земле, к родному дому и достижениям каждого человека, который созидает и своим трудом служит национальным интересам Республики Беларусь [24, с. 89].

Особое внимание в представленной монографии уделяется приоритету сохранения исторической памяти, национального самосознания, семейных традиций и ценностей белорусского народа [25, с. 14]. Патриотизм предполагает искреннюю убежденность личности в том, что предпочтение надо отдавать осознанию своей общности со своим народом [26, с. 40], сформированному в семье эмоционально привлекательному образу родного дома [27, с. 4], гордости за свою страну, понимание ценности общей территории, культуры, уникальности родного языка и образа своего жизненного пути в единстве со своей страной. Следовательно, перечисленное выше предполагает реализацию идеологического и воспитательного ресурса учреждений профессионального образования для сохранения историко-культурного наследия, разработку и проведение воспитательных мероприятий (событий), позволяющих актуализировать чувство патриотизма у субъектов образовательных отношений [28], повышать эффективность действующих государственных мер по сохранению, защите исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей белорусского народа (широкоформатная презентация страниц истории родной страны, трудовых и военных подвигов белорусского народа, спортивных достижений, развитие национальной экономики,

сельского хозяйства, музыкального, литературного творчества и отечественной науки) [29, с. 428].

Идеологические смыслообразующие ориентиры, духовный потенциал человека, как правило, инициирует ответственность субъектов образовательных отношений, проявляющуюся в виде альтруизма, эмпатичного восприятия социальной реальности через призму уважения к власти и гражданам своей страны, а также реализуется на принципах гуманизма, социальной активности, нравственном поведении, направленном на созидание и сохранение мира [30, с. 76].

Философская рефлексия пока недостаточно активна в отношении духовной безопасности личности, которая как педагогическая категория и предмет педагогического анализа еще находится в процессе своего формирования. Как справедливо отмечает исследователь А. А. Возмитель, духовную безопасность можно представить в виде довольно общей категории, необходимой для сохранения, укрепления духовности человека, традиционных ценностей и социокультурного потенциала. Духовная безопасность является специфической составной частью национальной безопасности страны, реализующейся в ходе сохранения исторической памяти, национального самосознания, семейных традиций, моральных норм, доминирующих в обществе [31, с. 40]. Духовная безопасность органично вплетена в другие виды безопасности, гарантирующие устойчивость вектора социально-экономического развития, межпоколенческого взаимодействия, усиливающие позитивную динамику развития общественных отношений в современной Беларуси [32].

Диалектический метод позволил автору раскрыть духовную безопасность личности как особый феномен,

имеющий свою педагогическую и психологическую специфику, находящийся в непосредственной связи с патристическим воспитанием и формированием социально безопасного типа личности как сигмы безопасности в учреждениях профессионального образования.

В то же время, ориентируясь на герменевтический метод, в контексте проблем безопасности личности актуализированы теории философов, педагогов, психологов, политологов, историков, социологов и культурологов, а с помощью ретроспективного анализа кратко представлены славянские традиции, эволюция знания о духовной безопасности личности и светском понимании духовности современного человека.

Теоретическая значимость монографии, таким образом, заключается в комплексном подходе к анализу вопросов, касающихся концептуализации аксиологических оснований духовной безопасности личности в контексте философии, педагогики, теории безопасности.

Источниковую базу представленной работы составляют труды известных ученых, в том числе авторские статьи, опубликованные в научно-практических, социально-гуманитарных, военно-аналитических журналах, сборниках республиканских и международных конференций, симпозиумов, форумов и конгрессов.

Выводы могут быть использованы при подготовке в учреждениях профессионального образования, научно-исследовательских проектов, разработке учебно-методических материалов, спецкурсов и факультативных занятий идеологической и воспитательной направленности.

Идеи автора позволяют более четко обозначить перспективы для дальнейшего изучения феномена духовной

безопасности личности в информационно-образовательном пространстве с акцентом на сохранении исторической памяти, национального самосознания, межпоколенческих связей и ценностей белорусского народа, что представляет интерес для педагогической науки.

Научные обобщения позволяют в условиях цифровизации, геймификации электронного образования показать целостность социальной мозаики, сделав акцент на приоритетах славянской культуры и духовности человека как светского понятия. Кроме этого, обновленным ракурсом педагогики можно считать повышенное внимание к процессам объективации субъектами образовательных отношений фрагментов социальной реальности, представленных в логических контурах, раскрывающих смысловую направленность духовной безопасности, которая как субъект-объектное единство обусловлено изменениями взаимосвязанных свойств личности, многомерными процессами социализации, раскрывающими потенциал материальных, виртуальных продуктов информационного общества.

Современная стратегия безопасной экзистенции человека, общества и государства фокусируется на совершенствовании комплексного развития воспитательной системы и сферы безопасности, что достигается в процессе инициирования ценностного компонента активности личности и связано с качеством национального образования. Синтез философских, педагогических и психологических знаний позволяет оптимизировать поиск интегративного инструментария, необходимого для формирования национального самосознания в учреждении профессионального образования.

В итоге автором монографии в концептуальной форме рельефно обозначен эвристический потенциал методологии интегральной целостности, а также представлена более ясная научно-практическая интерпретация духовной безопасности личности в едином информационно-образовательном пространстве, которое надо не только эффективно использовать, но и целенаправленно формировать с учетом национальных интересов Республики Беларусь.

ГЛАВА 1. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

...Воспитать человека интеллектуально,
не воспитав его нравственно, –
значит вырастить угрозу для общества.

Т. Рузвельт

В первой главе монографии рассматриваются аксиологические основания духовной безопасности личности, семейные ценности, неотерроризм, или духовный террор в информационном обществе, акцентируется внимание на девальвации в многополярном мире ценностных ориентиров личности в период коронакризиса.

Плюрализация информационного общества, происходящая на фоне либерализации, модернизации, глобализации, выражается в разнообразной социально-политической мозаике взаимоисключающих, достаточно противоречивых аксиологических ориентиров личности, что, в свою очередь, влияет на эффективность внешних регуляторов нравственного поведения человека, соответственно, увеличивая нагрузку на внутриличностный контент.

Приходится констатировать тот факт, что деструктивные социально-политические инсинуации различных западных элит, экспансия радикального ислама, активно пропагандирующего свои ценностные императивы, а также токсичная медиасфера усугубляют ситуацию бездуховности в условиях экзистенциального кризиса современного человечества. Попытка реформатирования национального самосознания, нивелирования традиционных ценностей белорусского народа (трудолюбие, соли-

дарность, разумный компромисс, толерантность, интернационализм, терпимость, законопослушание, коллективизм, миролюбие, бережное отношение к земле и родному дому, доброжелательность) и некоторая ценностная неопределенность поддерживающих их социальных институтов позволяют говорить о некотором изменении характерных особенностей поведения определенных представителей молодого поколения, что происходит вследствие влияния токсичной медиасферы на духовность человека.

В такой ситуации «аксиологической запутанности» неуклонно возрастает актуальность ценностных ориентиров духовной безопасности личности, связанных с происходящими в последнее время трансформациями в информационном обществе, которые демонстрируют нравственный упадок, распространение безнравственных идеологем, отрицающих общепринятые моральные нормы и международное право. Для того чтобы минимизировать обозначенные выше деструктивные социальные явления и минимизировать деформацию ценностных ориентаций личности, важно сконцентрировать усилия не только на экономической стабильности, устойчивом развитии Республики Беларусь, что, безусловно, очень важно, но и акцентировать внимание на духовности человека и сохранении исторической памяти, национального самосознания и более активной презентации в учреждениях профессионального образования традиционных ценностей белорусского народа.

В связи с этим на современном этапе развития белорусского общества возникла необходимость сделать особый акцент на приоритетность социогуманитарных наук и духовно-нравственную проблематику. Причем, как отмеча-

ется отечественными педагогами, вопросы нравственности, семейных ценностей, воспитания и обучения молодого поколения являются междисциплинарными, что, в свою очередь, позволяет определить приоритетное направление, аккумулирующее разнонаправленные сферы социальной практики в контексте идеологии, философии, педагогики, психологии, юриспруденции, политологии, социологии, культурологии. И несмотря на то, что нравственность и общепринятые моральные нормы синонимичны, существует некоторое отличие, характеризующее мораль в социальном диапазоне, а нравственность соотносится в большей степени с менталитетом и поведением личности.

Социально-конструируемые адекватные установки, ориентированные в основном на гуманизм и нравственное поведение личности, реализуемое санкционированным способом, как нельзя лучше нацеливает человека не только на индивидуальную свободу, творчество, но и межличностную ответственность за будущее своей Родины. В социальном и личностном проявлении ключевые взаимодействия создают тот моральный фон общества или аксиологический климат, где регуляторы нравственных поступков личности объективируют социальную реальность в процессе межличностной рефлексии в рамках актуализации категорического императива И. Канта, когда человек выступает целью, но не средством для достижения целей. И общественные отношения, которые строятся с учетом нравственного поведения человека, предполагают инициирование таких качеств личности, как совесть, ответственность, честность, любовь и доверие, которые формируются или не формируются в процессе социализации.

Нравственно-психологический настрой личности, таким образом, стимулирует или ослабляет стремление к самовоспитанию, самообучению и саморегуляции в процессе самосовершенствования во время социально-трудо-вой активности. Поэтому в первую очередь в учреждении профессионального образования всегда важен сам педагог (личность учителя, мастерство наставника, профессионализм воспитателя), который своей искренностью, личным примером, интеллектом, добросовестным трудом воплощает прогрессивные идеи в жизнь, способствуя стимулированию разумной инициативы молодого поколения, дальнейшему повышению качества жизни белорусского народа, обеспечению конкурентоспособности национальной экономики на мировой арене.

Всем известно, что на развитие личности воздействуют социальное окружение, информационно-образовательная среда, детерминирующие сознательно-волевые качества, нравственный самоконтроль, которые подвергаются постоянному воздействию токсичной медиасферы и других деструктивных влияний в информационном обществе.

Существует предположение, что совесть как личностно-эмоциональное состояние, как нравственный самоконтроль и неотъемлемая социальная составляющая духовности человека является концентрированным воплощением моральных норм личности, которые позволяют осознать важность трудовой деятельности современного человека как призвания, как жизнеутверждающего средства, необходимого для самореализации в своей профессии и в жизни.

В результате самовоспитания, как правило, доминирует нравственная потребность, позволяющая личности

оценивать свою жизнедеятельность с позиции социальной полезности общественной жизни и значимости для субъектов образовательных отношений. Поскольку в белорусском обществе преобладает мнение, что труд на благо своей страны – важнейшая исходная предпосылка для всех других видов деятельности, то становится очевидным превосходство ценностного компонента активности личности. Именно поэтому лидирующее место в учреждении профессионального образования занимает отношение субъектов образовательных отношений к труду, где именно позитивная трудовая активность личности выступает базовым маркером личной и социальной зрелости. Отражением качественного ракурса личностного развития и духовности человека нередко является такая дефиниция, как «воспитанность», которая не равнозначна образованности человека (широта кругозора, эрудиция).

Обучение молодого поколения ориентируется на мышление, интеллект личности, а воспитание (идейность, общественный долг, требования моральных норм, ответственность) осуществляется в семье, в учреждении образования и коллективе сверстников в процессе трудовой деятельности. При определении эффективности воспитательной работы в учреждениях профессионального образования важно учесть, что социальная активность личности, педагогического коллектива не предполагает псевдоактивность, имитирующую общественную направленность жизнедеятельности человека (конформистские, корыстные мотивы, дефекты поведения). Социальная активность личности имеет решающее значение, демонстрируя идейно-ментальную целостность, социальную гармонию, гражданскую зрелость, индикатором которой является от-

ношение субъектов образовательных отношений к возникающим трудностям, их адекватная позитивная рефлексия, культура общения, исключая буллинг, кибербуллинг, слухи, информацию из разных непроверенных источников, что актуализирует аксиологические основания духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве.

Духовные константы, определяющие во многом нравственное самоопределение личности, коррелируют поиск наиболее приемлемого способа адаптации в социуме, что направлено на соблюдение общепринятых моральных норм, нравственное поведение, выступающих в роли носителя, распространяющего экзистенциальные эталоны с акцентом на позитивную субъективированную детерминацию и ценности традиционной семьи. Как показывают эмпирические исследования педагогов и психологов, стремление к гармонии и соблюдению основополагающих моральных норм зависит от социальных групп, гендерных ролей, личностных стереотипов представителей различных культур, от содержания медиасферы, социальной рекламы и виртуального контента, что само по себе специфически отражается в стремлении интеграции свободы и ответственности человека и ограничениях в интересах конкретного социума. Не менее ценно, что так называемый компас нравственности, как правило, предполагает достаточно высокий уровень развития социальных качеств и когнитивной сложности личностной рефлексии в процессе интерпретации, реконструкции смыслообразов существующей социальной реальности, возникающей в процессе социализации, иницирующей ответственность человека за свои поступки перед своей семьей, государством, обществом. Как

это ни парадоксально, в условиях партикулярности социальных ценностей в многополярном мире нередко возникают сложности с реализацией идеи долга перед своей семьей и страной, что связано с духовной безопасностью личности.

В течение последних столетий социальные институты как исторически сложившаяся форма организации, объединяющая социальные группы, выполняли свое предназначение и удовлетворяли потребности, интересы цивилизации, существуя практически автономно и представляя собой набор рекомендаций, правовых норм, которые регулировали общественные отношения (статус личности, социальные роли, определенные исторической памятью, национальным самосознанием, ценностями, национальным языком, традициями).

В частности, в условиях цифровизации социума, в том числе и сферы безопасности, снижается эффективность регулирующего воздействия на поведение человека, где императивом становится совесть личности (нравственный самоконтроль). Самое парадоксальное, что государство, семья, производство, армия, наука, образование постепенно изменяют свой привычный формат, поэтапно трансформируясь под влиянием медиасферы, а иногда становятся фрагментом виртуальной реальности. Несомненно, что информационное общество трансформирует социальные институты вследствие переноса их в глобальные виртуальные структуры.

В результате непрестанно нарастающей волны все более токсичной медиасферы начинают преобладать различные интерпретации социальной реальности как постоянно обновляющихся смыслов, что также имеет отношение к

духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве.

С одной стороны, происходит виртуализация социальной реальности, в которой осуществляется коммуникация, обеспечивающая прогресс техногенной цивилизации, а с другой – в арифметической прогрессии возрастает влияние негативных виртуальных практик, вследствие которых недостаточно контролируемые социальные взаимодействия вызывают обоснованное беспокойство по причине инициирования деструктивных последствий (агрессия, насилие). Реальностью для человека в информационном обществе является, как правило, эклектика разнонаправленных интерпретаций образов и реконструкций (смыслообразов), которые распространяются с помощью интернета и медиасферы.

В результате информационный контент представляет собой итог виртуальных коммуникаций, различных фабуляций, активно транслируемых массмедиа, которые синтезируют действительность и образ этой же существующей социальной реальности, одновременно формируя взаимосвязанную сеть так называемых моделей значимости, аккумулируя абстракцию, часто оформляя ее в смысловые значения (знаки), символы экономической, политической, социальной, культурной жизнедеятельности социума.

Важно при этом учитывать, что в рамках предлагаемой интернетом и нередко токсичной медиасферой реальности разворачивается трансцендентный дискурс для утверждения, объективирования субъективных представлений личности, формирование которых происходит путем выбора интересующих процессов, событий и придания им требуемой формы, определенного содержания посредством интерпретации.

Медиасфера нередко (почти всегда) практикует создание зеркального восприятия человеком мироздания через призму образов личности, возникающих в соответствии с предлагаемой «матрицей» и ориентированных на «трансцендентную точку зрения», которая существует в массмедийной гиперреальности.

Духовная безопасность личности в информационном обществе обеспечивается опережающей нейтрализацией неблагонадежных источников информации, а также актуализацией у субъектов образовательных отношений механизмов саморегулирования и самосохранения, что связано с формированием социально безопасного типа личности как сигмы безопасности. Ни для кого не секрет, что в ситуации роста преступности, наркомании в многополярном мире происходит падение нравов, все чаще проявляются националистические, экстремистские настроения, происходит дегероизация ценностей в процессе агрессивной рефлексии (компьютерные игры), постепенной утраты семейно-брачных отношений (брака как социального института).

Уточнение обозначенных выше вопросов, связанных с духовной безопасностью личности в информационно-образовательном пространстве, позволит применить авторские выводы в качестве философско-методологической составляющей для дальнейшего всестороннего научного анализа воспитания и обучения молодого поколения в учреждениях профессионального образования Республики Беларусь.

Вероятно, трудно не согласиться с тем, что данное проблемное поле нуждается в научном осмыслении, так как вопросы духовной безопасности личности в информационно-

образовательном пространстве связаны со стимулированием разумной инициативы субъектов образовательных отношений, коммуникацией, здоровьесберегающей, нравственно-правовой культурой как приоритетами в современных учреждениях профессионального образования.

Многофункциональность аксиологических оснований духовной безопасности личности позволяет в итоге выявить базовые маркеры, характеризующие диалектику репродуцирования в социуме общепринятых моральных норм, необходимых для воспитания гражданина, патриота, ответственного труженика и примерного семьянина, что отражено в Кодексе об образовании, Программе патриотического воспитания населения, указах Президента Республики Беларусь.

1.1. Духовная безопасность личности и традиционные ценности белорусского народа

...Воспитывает всё: люди, вещи, явления,
но прежде всего и больше всего люди.
Из них на первом месте – родители и
педагоги.

А. С. Макаренко

Мобильность и направленность аксиологических оснований духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве во многом характеризует степень влияния родителей (законных представителей обучающихся) и педагогического коллектива учреждений профессионального образования на личность, что можно конкретизировать в процессе осмысления наиболее значимых для человека и общества ценностей.

В процессе становления нового формата мировой многовекторности [33, с. 55] очевидно, что в социуме начинает преобладать аксиологическая эклектика [34, с. 108], уменьшающая альтруистическую направленность и гуманистический вектор субъектно-объектной рефлексии, в том числе катастрофически быстро снижающая количество широко образованных людей [35, с. 116], что связано с ценностным потенциалом личности, исторической памятью, национальным самосознанием, традиционными ценностями, преемственностью семейных традиций, объединяющих молодежь и старшее поколение. По мере того как преобразуется действительность, претерпевают изменения потребности, интересы человека, коррелируется баланс между духовными и утилитарными ценностями (терминальными, инструментальными), что относится и к традиционным ценностям. Давно подмечено, что в контексте культурно-исторического развития у каждого народа существует своя иерархия ценностей (фундаментальные, национальные, материальные, духовные, политические, этнические, семейные), что обусловлено экономическими, политическими, социальными условиями жизнедеятельности человека, а также общепринятыми моральными нормами, здоровьесберегающей и нравственно-правовой культурой.

Современный ракурс духовной безопасности личности можно определить как совокупность нравственных характеристик личности, социальных взаимодействий, в том числе и внутрисемейных отношений, установок, оценок (язык, традиции, сплоченность, религиозность), актуализирующих общественные настроения, действенность морально-этических норм в конкретной социальной группе (индивидуализм, коллективизм, этническая принадлежность и пр.), что, в свою очередь, предопределяет

направленность этнонационального единства и уровень консолидации общества. Действительно, семейно-брачные отношения в их подлинном семантическом значении, современная семья как самый надежный тыл, ближайшее социальное окружение поддерживает молодое поколение в преодолении сложностей, ориентируя на решение общенациональных задач с опорой на такие понятия, как «патриотизм», «воинский долг перед своей страной», «гостеприимство и радушие», «миролюбие и самопожертвование», «ответственность в работе», «честность и коллективизм», «разумная инициатива и трудолюбие», которые являются аксиологическим основанием духовной безопасности личности.

В случае же когда в семье по тем или иным причинам отсутствуют такие жизнеутверждающие маркеры, как доброта, нравственность, взаимопонимание, любовь, трудолюбие, взаимопомощь, другие семейные ценности, то такая ячейка может стать источником токсичных внутрисемейных отношений, спровоцировать агрессию, крайний эгоизм, нигилизм, индивидуализм, подталкивая молодое поколение к противоправным действиям против представителей власти и своего государства.

Национальная идентичность, приоритетные ценностные стандарты в конкретной социальной группе во многом определяют аксиологические предпочтения, на которые в основном ориентируется молодое поколение. Поскольку многополярный мир является катализатором происходящих в последнее время изменений, то вполне вероятно, что ценностная палитра социальной экзистенции во многом определяет духовную безопасность личности. Многосложный процесс поиска гуманистических идеалов в многополярном мире предполагает сконцентрироваться на традиционных и семейных ценностях.

Очевидно, что совсем недавно наметилась позитивная тенденция неприятия молодым поколением потребительского отношения к семье, государству и обществу, но как это будет проявляться в дальнейшем пока не совсем ясно, так как сеть, токсичная медиасфера активно инвестируют, затрачивая большие усилия для дезинформации, информационной диффамации, разнонаправленного деструктивного влияния на социальное здоровье современной личности.

Духовная безопасность личности как практико-ориентированная научная категория находится сегодня в процессе концептуализации, что важно рассматривать в панорамном формате для уточнения социальной макроидентичности, сохранения исторической памяти, национального самосознания, преемственности семейных традиций и более активной презентации традиционных ценностей белорусского народа.

Актуализация духовной безопасности личности позволяет отметить некоторый аксиологический перекося и дисгармонию семейно-брачных отношений, не допустив дальнейшего распространения бездуховности и паразитирования в современных реалиях. Приходится констатировать, что морально-этическая константа духовности человека сейчас несколько дезорганизована, так как несмотря на то, что всем известны представления о добре и зле, о нравственном и девиантном, а также об опасном и безопасном поведении, такая социально уязвимая группа, как молодежь, частично может быть дезориентирована. Поэтому отдавая приоритет нравственности субъектов образовательных отношений, необходимо уделить особое внимание национальному самосознанию, традиционным и семейным ценностям, что позволит органично сочетать материальное и духовное начало в человеке.

Духовную безопасность обычно рассматривают в контексте традиционного, социологического и политологического знания. Так, с точки зрения традиционного подхода данная категория понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз.

В научных исследованиях иерархия ценностей молодого поколения, в том числе и семейных ценностей, представлена в дискуссионном формате, что делает наиболее актуальной духовную безопасность личности в информационно-образовательном пространстве. Определяя духовную безопасность, необходимо пояснить, что это многоплановая научная дефиниция, выступающая в роли идеологического и нормативно-ценностного фундамента национальной безопасности Республики Беларусь, позволяющая защитить национальные интересы, семейные традиции, культуру на индивидуальном и общественном уровнях.

Конечно, нельзя не согласиться с тем, что духовная безопасность личности органично вплетена в общественные отношения, являясь составной частью национальной безопасности, и представляет собой состояние личности, общества, государства, что обеспечивается своевременным взаимодействием, направленным в основном на культурно-историческое развитие социума на основе идеалов, ценностей, норм, традиций, гарантирующих устойчивое развитие Республики Беларусь.

Однако существует взаимосвязь между целостностью духовной безопасности и ее культурно-историческим содержанием, функциональной согласованностью идеологических установок социальных институтов, ответственных за передачу знаний, ценностей от поколения к поколению, а также социетальным характером межгрупповых, внутригрупповых отношений в информационном обществе.

Поскольку категория «духовная безопасность» относительно новая в системе педагогического научного дискурса, то важно выделить наиболее адекватное из существующих определений, что не просто. И все же с уверенностью можно предположить, что духовная безопасность – это система условий, позволяющая некоему общественному субъекту (культуре, обществу) сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы под воздействием различного рода факторов (прежде всего культурного, ценностно-нормативного характера) может привести к дезорганизации и в конечном счете к национальной катастрофе, т. е. к распаду государства как целостной системы, что связано с разрушением структурирующих аксиологических оснований духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве.

Следует задуматься о важнейшем аспекте безопасности – духовном, так как без человека, его социального здоровья жизнь и само понятие безопасности теряют всякий смысл и значение, что обусловлено обстоятельствами как внутреннего, так и глобального, общемирового характера. Духовная безопасность является составной частью национальной безопасности, представляя собой такое состояние социокультурной среды, при котором объединяются общественное сознание, культура и обеспечиваются благоприятные условия для консолидации общества на основе национального самосознания, культурно-исторической самобытности и традиционных ценностей белорусского народа.

Духовная безопасность как научная дефиниция пока концептуально не оформлена полностью. Такое определение послужило мотивом для дополнения содержания ду-

ховной безопасности и не претендует на статус универсального. Но, несмотря на это, в научной литературе до сих пор нет более четкой интерпретации этой дефиниции, которая бы в полном объеме раскрывала вопросы духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве.

Современные ученые отмечают, что объектом духовной безопасности может выступать личность, конкретная социальная группа, общество и государство, поэтому существует ранжирование на безопасность личности, общественную безопасность, государственную и национальную безопасность. Определяющей характеристикой в любом случае становятся осознанные потребности, или так называемые жизненные интересы, комплексность которых, аккумулированная в национальном самосознании, оформлена в идеологическом, политико-правовом, информационно-психологическом, культурно-историческом плане, предопределяя духовность человека. Согласно канонам педагогики, которая характеризуется гуманистической направленностью, человек воспринимается как наивысшая ценность, самоцель культурно-исторического развития социума.

Аксиологические основания духовной безопасности личности рассматриваются автором как педагогический концепт, предполагающий акцентирование внимания на диалектике внутрисемейных связей, личностном развитии субъектов образовательных отношений в контексте семейных ценностей, где доминирует общественный интерес, стремление к нахождению приемлемого для социума и человека компромисса между «естественным» и «должным». Действительно, когда имеется более чем доста-

точно свидетельств того, как в условиях социального конструктивизма и нацеленности молодого поколения главным образом на достижение материально-финансового благополучия, не редко возникают колоссальные проблемы нравственно-этического характера, что, как никогда ранее, выдвигает на первый план духовную безопасность личности.

В последнее десятилетие под влиянием токсичной медиасферы природа нравственных приоритетов и моральных установок человека претерпевает изменения, порождая специфическую и не всегда адекватную и позитивную рефлексию. Возникает аксиологический вакуум, трансформирующий стереотипы поведения, национальное самосознание, что влияет на мировоззрение человека, одновременно деформируя семейные ценности [36, с. 202].

Заслуживает также особого внимания и другой аспект данной проблемы. В результате воздействия токсичной медиасферы традиционные ценности подменяются суррогатом, без чего затруднена позитивно-креативная рефлексия субъектов образовательных отношений. Поскольку учреждения образования призваны сформировать гражданина, патриота, миролюбивого труженика, семьянина, профессионально ориентированного, трудолюбивого человека, умеющего применять на практике полученные современные знания, то закономерно возникает вопрос о самоопределении, саморазвитии, самоконтроле, саморегуляции и самореализации, что связано с духовной безопасностью личности и семейными ценностями. Следовательно, для того чтобы теоретизировать по этому поводу, необходимо сконцентрироваться на престижности педагогической деятельности как особой миссии, на стимулировании

идейно-этического, эстетического интереса, а также нравственного содержания деятельности субъектов образовательных отношений.

Разумеется, что педагогическое сообщество акцентирует внимание родителей и законных представителей обучающихся, общественности на нравственном поведении, социальной зрелости, так как первоочередным, как и всегда, остается воспитание и обучение молодого поколения, развитие способностей личности пополнять свои знания и самостоятельно ориентироваться в быстроменяющемся потоке постоянно эволюционирующего информационно-образовательного пространства.

В конечном счете на фоне токсичной медиасферы и суррогатных ценностей, влияющих на международные, производственные, семейно-брачные отношения, становится очевидным, что воспитание социально безопасного типа личности как сигмы безопасности на основе формирования внутренней потребности в максимально полезном труде на благо своей страны жизненно необходимо для Республики Беларусь. И в данном контексте не менее важное значение приобретают аксиологические основания духовной безопасности личности, которые сфокусированы на здоровьесберегающей, нравственно-правовой культуре как ориентирах воспитания и обучения молодого поколения, а также на функциональности морально-этических и эстетических установок как элементах «морального языка», содержащихся в высказываниях и проявляющихся в поступках человека.

В эпицентре аксиологической рефлексии личности, как правило, находится духовность человека, что связано с национальным самосознанием, традиционными ценностями, семейно-брачными отношениями, основанными на

гуманизме, коллективизме и взаимоуважении. Но сегодня, как это ни парадоксально, в социуме начинают преобладать крайний прагматизм, индивидуально-эгоистические приоритеты, которые постепенно проникают в сферу внутрисемейных отношений, порождая межличностное и межгрупповое отчуждение, разрушая родственные связи, не сохраняя семейные традиции.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что в процессе воспитания человека могут возникать трудности с трансляцией семейных традиций, передачей нравственных ценностей от молодого к старшему поколению и наоборот (особенности ценностных ориентаций в нескольких поколениях, толерантность в традиционной семье, социальная наследственность, ценностно-ориентационное единство, преемственность духовных оснований и жизненные принципы, ценностно-нравственный ресурс разных поколений). Процесс межпоколенческой трансляции ценностей имеет свою специфику, а также направленность, эффективность, интенсивность, что имеет непосредственное отношение к аксиологическим основаниям духовной безопасности личности. Точнее говоря, теоретизируя по перечисленным выше вопросам, которые касаются семейных традиций и ценностей, важно акцентировать внимание на феномене семейно-брачных отношений, связанных с системой воспитания и обучения, коммуникацией и духовностью человека. Ценностная иерархия и аксиологические трансформации сегодня детерминируют развитие внутрисемейных взаимосвязей и восприятие ценностно-нравственного ресурса разных поколений (семейные традиции, внутрисемейный климат, способы социализации).

Сложность интерпретации достаточно актуального проблемного поля обусловлена тем, что аутентичная, подлинная экзистенция традиционной семьи, как показывает практика, предполагает осознание личностью (группой) необходимость воспитания и ответственность перед обществом за результаты социализации.

Известно, что семейные добродетели опираются на моральные нормы, нравственное поведение, что само по себе актуализирует традиционные ценности белорусского народа как социально значимый личностный императив, способствующий реализации внутрисемейных отношений в контексте моральных ограничений социальной группы. Безусловно, что взаимодействие членов семьи осуществляется посредством репрезентации в сознании человека семейных ценностей, т. е. смыслообразующих и всегда значимых (предпочитаемых) для человека приоритетных аспектов деятельности.

Трансформируя рационально-когнитивную, потребностно-мотивационную сферы личности в базовую смысловую модель поведения, семейные традиции, ценности констатируют общий настрой, отношение человека к ближайшему своему окружению и обществу.

В процессе своей эволюции семья не только фокусирует и транслирует ценности, но и создает их, ориентируясь на учреждения образования, так как здоровая семья – это здоровая нация (любовь, забота, взаимоуважение, семейные традиции, семейная солидарность, благополучие, стабильность, безопасность). Традиционные ценности определяют становление и развитие семейно-брачных отношений, представляя собой основополагающий вектор благополучия в семье, которая является необходимым социальным институтом, смыслообразующим фактором,

влияющим на самоорганизацию социума (воспроизводство, преемственность, трансляция социальных идеалов, норм поведения, духовных ценностей, культуры от старшего поколения к детям и молодежи).

Ценностные характеристики традиционной семьи, а также вопросы, связанные с духовной безопасностью взаимоотношений обусловлены по причине системного деструктивного информационного воздействия на личность и социум, в результате которого постепенно снижается значение позитивного ориентационно-ценностного компонента, ослабевает духовность человека. И поэтому, как никогда ранее, сегодня необходима более эффективная воспитательная работа, связанная с процессами переноса интересов социума на интересы человека, что становится особенно актуальным в контексте духовной безопасности и культуры [37].

Характеризуя духовную безопасность личности как педагогический феномен, надо учитывать, что изменения в информационном обществе обусловлены следующим: открытостью, доступностью информации, прозрачностью сетевых ресурсов; наличием технологических систем, гарантирующих эту открытость; национальным интеллектуальным потенциалом; автоматизацией, роботизацией и технологизацией информационных систем в любой области деятельности, что предполагает высокий уровень развития биотехнологий, космической промышленности, нанотехнологий; принадлежностью к мировым информационным каналам. Как всем известно, в условиях всемирной сети, деструктивного информационного воздействия на сознание личности, которое характеризуется разнообразным получением, распределением и распространением информации, в любом случае определяющее значение имеет информация. Главная проблема заключается в том,

что каждый человек может стать источником опасности, демонстрируя агрессивное поведение, практикуя токсичные отношения, буллинг (кибербуллинг) при взаимодействии с окружающими людьми, социальными институтами. Кроме того, современные международные процессы осложняются вектором агрессии и на фоне нестабильности информационное противоборство оказывается неизбежным сопровождением общественного бытия [38, с. 97]. Не случайно во многих государствах доминирует аномальное окно возможностей, смещающих акценты в пользу дестабилизирующих факторов по причине инициирования маргинальными элементами деструктивной коммуникации, компьютерных вирусов, вредоносных программ и системных кибератак. При этом, как правило, возникает закономерный дисбаланс, который характеризуется, с одной стороны, доминированием в информационном обществе психологии потребления и появлением цифровой опасности, а также перераспределением интеллектуально-когнитивных функций между человеком и машиной (интеллектуальным робототехническим комплексом).

С другой стороны, становится востребованной сигма безопасности как социально безопасный тип личности, так как в информационном обществе не исчезают проблемы, связанные с девальвацией традиционных ценностей [39, с. 103]. К сожалению, в многополярном мире ценностные ориентации личности постепенно начинают уступать место искусственным стереотипам (суррогатным ценностям, псевдоценностям) [40, с. 56].

Социально ориентированная педагогическая инноватика становится сегодня особенно интересной в контексте происходящих разноформатных изменений обществен-

ных отношений, аккумулируя интеллектуальную, практико-ориентированную деятельность, научно-производственные объединения, отраслевые и межотраслевые НИИ, КБ, инициируя создание профильных кафедр, заводов-колледжей (развитие профессиональных, личностных качеств в процессе активного включения в систему общественных связей и усвоения им традиционных ценностей) [41, с. 139], актуализирующих педагогическую традицию и межпоколенческую связь в Республике Беларусь.

Особый интерес к духовной безопасности личности, традиционным ценностям обусловлен еще и тем, что кроме частично токсичной медиасферы в информационном обществе доминирует агрессивная интернет-реальность. На этом фоне происходят мифологизированное восприятие и личностное измерение реальности, порождающие неоднозначную ситуацию ценностной депривации в процессе семейного воспитания при формировании альтруистических тенденций поведения, изменяющих формат социальных взаимодействий и аксиологической проекции человека как созидającego начала [42, с. 260].

Вполне возможно, что изучение проблем духовной безопасности позволяет предложить многообещающую иллюстрацию аксиологически ориентированных и приоритетных направлений педагогики в национальном информационно-образовательном пространстве с акцентом на развитии альтруистических тенденций и нравственного поведения личности с упором на формировании социально безопасного типа личности как сигмы безопасности. Вопросы духовной безопасности частично зависят от сформировавшейся системы агрегирования и артикуляции общегосударственных идей, презентации национальных ин-

тересов, пропаганды традиционных ценностей белорусского народа, от существующих концепций развития социальных институтов. Но также надо учитывать, что в некоторой степени духовная безопасность субъективна, поскольку зависит от личности и конкретной социальной группы.

Неоднозначные процессы передачи информации для освоения в ходе социализации и трансляции традиционных ценностей характеризуются психологическим климатом и семейно-брачными отношениями, которые являются микромоделью общества. Семья представляет собой первоначальное звено, обеспечивающее интеграцию молодого поколения, а возможности семейного воспитания превосходят процесс социализации в учреждениях профессионального образования, что, бесспорно, является доказательством необходимости укрепления семьи и сохранения семейных традиций. Роль традиционной семьи сложно переоценить, потому что семейные ценности как политический, социально-демографический ориентир в полном объеме позволяют создать прочные семейно-брачные отношения, которые являются одним из важнейших условий для устойчивого развития Республики Беларусь.

Одним из условий, детерминирующим духовную безопасность личности, является сигма безопасности, которая формируется и развивается в традиционной семье, а впоследствии в учреждениях профессионального образования на базе семантически-коммуникационной константы, здоровьесберегающей, нравственно-правовой культуры [43, с. 412].

Сигма безопасности – это интеллектуально развитая эмоционально зрелая личность, обладающая достаточным уровнем национального самосознания, ориентированная на

славянские этнокультурные традиции и традиционные ценности, альтруизм, нацеленная на сохранение исторической памяти, уважение к государственным институтам и власти, неукоснительно соблюдающая законы Республики Беларусь.

Сигма безопасности представляет собой социально безопасный тип личности, которая совершает свой нравственный выбор, ориентируясь на традиционные ценности белорусского народа, что, в свою очередь, также имеет отношение к социальным субъектам различных уровней общности, в том числе и к субъектам образовательных отношений. Интерес к формированию личности как сигмы безопасности связан с тем, что в условиях информационной войны на первый план выходит духовная безопасность личности, что обусловлено конверсией общественных отношений, информационной моделью социума и аксиологическим содержанием информационно-образовательного пространства [44, с. 241].

Обращая внимание на духовную безопасность личности и семейные ценности, важно конкретизировать интегральные показатели, характеризующие приоритетность развития национальной экономики, информационной инфраструктуры, индустрии переработки информации, профессионализации регионального управления, реализации более эффективной информационной государственной политики при подготовке специалистов в области информационных технологий (накопление, сохранность информационных ресурсов в процессе интенсификации информационной индустрии). Как свидетельствует международная практика, нарастающая конкуренция между современными государствами порождает ценностные мутации, «войну смыслов», провоцируя девиантное поведение лич-

ности, социальных групп, создавая при этом специфическую контаминацию, возникающую в результате нравственно-правовой эклектики [45, с. 88].

Традиционные ценности, выполняющие регулирующую функцию в социальной группе, можно рассматривать как условие формирования социально безопасного типа личности как сигмы безопасности, гарантируя при этом, что на фоне неоднозначной политической рефлексии в экономической и профессиональной сферах одной из первых в ближайшее время станет духовная безопасность личности. Регулирующая функция традиционных ценностей проявляется в том, что с помощью наиболее адекватной аксиологической рефлексии у человека формируются стандарты культурных оценок, определяется иерархия, пути достижения социальных целей. Поскольку социально-экономические, геополитические изменения могут иметь как положительный, так и отрицательный характер, точно таким же образом и ценности, выступая катализатором для сохранения национального самосознания, могут стать не только позитивным моментом для социального развития, но и деструктивным фактором для педалирования развития социума.

Разнонаправленность интересов человека, социальной группы, международного сообщества иногда порождает деструктивные формы взаимодействия, которые могут быть поняты в информационном обществе как конфликтные. Обострение ситуации в многополярном мире сопровождается конкурентной борьбой различных государств за ресурсы нашей планеты, что постепенно изменяет роль и значение традиционных ценностей как базового ориентира духовности человека.

Общепринятые моральные нормы могут и должны определяться приоритетами общественного развития, а также первоочередностью государственных интересов, и, скорее всего, тогда формула прогрессивного развития «за счет других стран» исторически уйдет в прошлое. Позитивный аксиологический импульс как воздух необходим субъектам образовательных отношений, что делает приоритетной роль учреждений профессионального образования в формировании социально безопасного типа личности как сигмы безопасности, которая конструирует в позитивных смыслообразах объективную реальность.

Совершая свой нравственный выбор в пользу добра, мира и созидания, одухотворенный человек находится в поисках смысла, постоянно корректируя аксиологическую проекцию [46]. Но надо иметь в виду, что негативный опыт, который является неотъемлемой частью общественных отношений, влияет на духовную безопасность личности по причине двойных стандартов в международном праве. Информационный прессинг в виде пропаганды европейских ценностей и американского образа жизни, целенаправленное воздействие нелегитимной информации иногда инициирует деструктивную рефлексию личности в информационно-образовательном пространстве. Возникает достаточно неоднозначная ситуация, которая характеризуется, с одной стороны, доминированием психологии потребления в социуме, а с другой – преобладанием токсичной медиасферы, при которой интенсивность, масштаб попыток постоянного воздействия на национальное самосознание нередко приводит к девальвации ценностных ориентаций личности (тиражирование токсичных межличностных, внутригрупповых, межгрупповых отношений, маргинальные стереотипы поведения и т. д.).

В процессе такого деструктивного воздействия на национальное самосознание или духовного террора, а точнее, неотерроризма, процессы дегуманизации в социуме начинают доминировать, распространяя разнополюсные аксиологические алгоритмы, негативно-экзистенциальный суррогат (суррогатные ценности), в результате чего человек максимально объективирован и нацелен не столько на духовное самосовершенствование, сколько на потребление товаров, услуг (инновации в робототехнике, наноиндустрии, расширение ассортимента выпускаемой продукции, переориентация рынков сбыта, новые виды производств и т. д.).

На фоне интенсивного развития телевизионно-коммуникационных технологий, интернета в информационном обществе возникает конфликт интерпретаций, затрудняя нравственно-интеллектуальный выбор личности в пользу гуманизма, добра, мира и созидания. Человечество не впервые столкнулось с проблемами вариативности аксиологической интерпретации происходящих событий и трансформаций в мире, так как средства массовой информации пропагандируют реифицирование (овеществление) социальной реальности, вследствие чего частично возникает аксиологический вакуум, который не заполняется автоматически, что непосредственно связано с духовной безопасностью личности и ценностями [47, с. 821].

Известно, что эволюция семьи обусловлена изменениями социальной реальности: ускорением социальной динамики, стремлением заменить традиционные ценности (безопасность, благополучие, стабильность) на экзистенциальные суррогаты (свобода, самовыражение, общение), а также распространить гендерное равенство, следствием чего является деформация внутрисемейных отношений и

распад традиционной семьи. Традиционная семья, основанная на браке (кровном родстве), – малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной ответственностью, взаимопомощью, где в процессе взаимодействия вырабатывается совокупность норм, образцов поведения, регламентирующих жизнь супругов, детей и родителей [48, с. 73]. Семейно-брачные отношения или социальный микромир [49, с. 76] и полноправный посредник между обществом и личностью одновременно осуществляет двойную миссию: социоцентрическую (трансляция социально значимых, формирование одобряемых обществом ценностей) и антропоцентрическую (сохранение традиционных ценностей, норм поведения в контексте социальных трансформаций), зафиксированных в семейных ценностях, межличностных отношениях (любовь, уважение, моральная поддержка, доверие, доброта, эмпатия) [50, с. 14]. Семья аккумулирует демографический аспект (структура семьи); социально-культурный аспект (образовательный уровень, традиционные ценности); социально-экономический аспект (занятость членов семьи на производстве); технико-гигиенический аспект (условия жизнедеятельности, образ жизни).

Одним словом, семейно-брачные отношения и традиционные ценности являются стартовой площадкой для активной и созидающей рефлексии молодого поколения, которая выступает смыслообразующим свойством, обеспечивающим духовную безопасность личности, что также касается и информационно-образовательного пространства. Родителями в традиционной семье воспитываются потенциально субъектно значимые качества, сигмы безопасности как социально безопасной личности, которые субъект

действия приобретает и реализует в контексте интегральных характеристик, в воспроизводстве себя посредством общественно значимых процессов. И если акцентировать внимание на том, что в представленной монографии приобретают обновленное звучание вопросы, связанные с воспитанием молодого поколения, то станет понятным, почему особое значение в белорусском обществе придается преобразовательной деятельности и функционально-динамическим качествам человека как целеполагающего, проектирующего и созидającego начала. Интерес в этом плане вызывает убеждение ученых в том, что субъективность, о которой так много говорят педагоги, является смыслообразующим фрагментом социальной реальности, а также системообразующим свойством активности человека, способного к самостоятельной рефлексии.

В последние десятилетия семья в основном ориентирована на экономическую, эмоционально-психологическую функции в силу того, что молодое поколение является главной ценностью в Республике Беларусь. Как показывает педагогическая практика, социальное наследие семьи, а точнее, традиционные ценности, передаются в процессе целенаправленного воспитания (взаимопонимание, любовь, взаимодействие, сотрудничество, активность, взаимопомощь, самостоятельность, толерантность, личностное развитие и т. д.).

Благодаря механизмам трансляции традиционных ценностей происходит идентификация личности (ролевые схемы, модель семьи, стереотипы поведения, идеалы). При этом необходимо акцентировать внимание на семейно-брачных отношениях, оказывающих воздействие на артикуляцию ценностей (нравственные ориентиры, нравствен-

ное самоопределение) и формирование эмпатии, гуманистической, альтруистической направленности рефлексии личности, цементирующих традиционную семью. Безусловно, что в процессе трансформации ценностей, в том числе и внутрисемейных, которые являются одним из факторов духовной безопасности, особо значимым считается формирование национального самосознания как аксиологической константы молодого поколения, позволяющей обеспечить психологическое здоровье, нравственный рост, успешную адаптацию личности в социуме и укрепление основ традиционной семьи.

Воспитание в традиционной семье предполагает акцентирование внимания молодого поколения на соблюдении общепринятых в конкретной социальной группе моральных норм, психологической готовности к нравственному поведению в контексте позитивной экзистенциальной стратегии, аккумулирующей самоопределение и сохранение доминирующих ценностных ориентаций личности.

Разновекторная информационная экспансия Североатлантического альянса с помощью обновленных информационно-сетевых технологий, как правило, приводит к деструктивной медиакоммуникации [51, с. 60], и молодежь наравне со старшим поколением подвергается воздействию медиасферы. Социально-экономические, политико-правовые и социокультурные трансформации в многополярном мире, как никогда ранее, демонстрируют неустойчивость ценностей, представляющих собой необходимый элемент освоения разнонаправленных и не всегда однозначных жизненных ситуаций в процессе социализации многих поколений белорусов. Разнообразие жизненных практик позволяет говорить о частичной токсичности ме-

диасферы и других негативных потенциальных опасностях, угрозах, существующих в информационном обществе, детерминирующих влияние информационно-образовательного пространства на сохранение исторической памяти, национальное самосознание, воспроизводство и презентацию традиционных ценностей белорусского народа.

Динамично изменяющийся геополитический ландшафт нашей планеты, трансформирующийся социальный контент информационного общества, без сомнения, выдвигает на первый план духовную безопасность личности, которая представляет собой базовый элемент и «первокирпичик» в обновленных информационных реалиях.

С учетом этого необходимо отметить, что в современных условиях важно планомерно реализовывать ряд мероприятий, способствующих определению источников и характера деструктивного информационного воздействия на личность:

- 1) минимизировать влияние деструктивных общественных организаций, социальной рекламы, имеющих наднациональный характер и активнее регулировать деятельность государственных центров (создание центров безопасности, специализированных учебных центров по подготовке военных специалистов, центров киберопераций, центров передового опыта по проблемам терроризма, бесконтактного вторжения, применения информационного оружия, кибербуллинга и т.п.);

- 2) целенаправленно осуществлять профессионализацию сферы безопасности в процессе создания новых «центров силы», так как международная практика свидетельствует о том, что очень важен стратегический баланс сил

в многополярном мире, который зависит от участия союзников в полномасштабных мирных переговорах и научных проектах.

Актуальность традиционных ценностей как базовой конструкции ментальности, формирующей высшие нравственные потребности молодого поколения для успешной социализации в информационно-образовательном пространстве, связаны, прежде всего, с активностью субъектов образовательных отношений, здоровьесберегающей, нравственно-правовой культурой как ориентирами воспитания человека, что обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, эффективное функционирование государственных структур обеспечивает достаточную степень устойчивости экономической, политической, социальной, духовной сфер жизнедеятельности белорусского общества, что, несомненно, представляет собой результат развития качественного национального образования, формирования перспективных социальных взаимодействий, которые первоначально служат в качестве инструментария для реализации процессов мышления молодого поколения, а позднее начинают исполнять роль когнитивной функции саморегуляции, восприятия той или иной информации.

Во-вторых, разноформатные социальные взаимодействия, которые иногда во многом предопределены токсичной медиасферой, нацелены на феномен ментальности, выступающей базовым элементом, влияющим на событийную историю, расширяющим семантическое поле и дополняющим рациональное восприятие человеком современной эпохи. Менталитет выполняет важную роль в функционировании социальных механизмов, опосредуя разнонаправленные взаимодействия смысложизненных

реализаций, определяющих духовность человека в конкретные исторические периоды.

В-третьих, профессиональная подготовка педагога в системе дополнительного образования предполагает акцентирование внимания на национальном самосознании как культурно-исторической системе знаний на основе ментальных установок, моральных норм, традиционных ценностей белорусского народа, обладающих определенной самостоятельностью относительно разнообразных жизненных практик.

С помощью комфортной выраженности, адекватной ментальной рефлексии в педагогической деятельности отражаются, как в зеркале, традиционные ценности, которые позволяют своевременно и наиболее эффективно решать возникающие у субъектов образовательных отношений вопросы, касающиеся духовного, интеллектуального и физического развития, что создает необходимые условия для свободного участия молодого поколения в общественной жизни, реализации потенциала детей и молодежи в Республике Беларусь.

В-четвертых, целенаправленный характер педагогической деятельности, которая реализуется на основании государственного стандарта, постоянно дополняется не только профессиональными знаниями, но и ментальным переживанием личности, общением, коммуникацией. Современные педагогические концепции обосновывают эффективность конкретных действий родителей, законных представителей детей и педагогов, что отражается в разъяснении субъектам образовательных отношений необходимости содействовать в усвоении моральных норм, социальных установок, передавая традиционные ценности молодому поколению. Если социализация зависит от специфики восприятия родительского наследия в виде семейных ценностей,

желания следовать одобряемым в обществе нравственным ориентирам, то понимание важности семейно-брачных отношений связано в первую очередь с эффективностью взаимодействия стили семейного воспитания, педагогического мастерства, особенностей общения, а также от сочетания других разнообразных спектров внутригруппового и межгруппового взаимодействия.

Базовой составляющей, необходимой для подрастающего поколения, являются доверительные отношения с родителями, законными представителями обучающихся, педагогами и общественностью. Определение существующих альтернатив, возникающих в процессе воспитания и обучения молодого поколения, предлагает целеполагание на обществоведческо-образовательный компонент, иницирующий гуманитарный компонент в информационно-образовательном пространстве, что, в свою очередь, позволяет более эффективно с помощью интегративных дисциплин реализовать на практике гражданскую компетенцию, необходимую для усвоения традиционных ценностей белорусского народа.

Выявляя аксиологические основания духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве, важно сконцентрировать усилия субъектов образовательных отношений на воспитании гражданственности, которая актуализирует чувство сопричастности к социальной группе в процессе интеграции современных знаний, и реализации комплексного подхода в обучении. Краеугольным камнем при этом становятся обществоведческие дисциплины и междисциплинарная (комплексная) модель воспитания и обучения, которая воспринимается педагогическим сообществом в одном случае как однопорядковые

понятия (гражданственность, гражданское образование), а в другом – как взаимоисключающие дефиниции.

Первый вариант предлагает актуализировать смысловое содержание воспитания и обучения в учреждениях профессионального образования, которое раскрывается в научно-педагогической литературе как гражданственность личности и коммуникационная культура.

Второй вариант рассматривает доминирование аксиологической матрицы личности в процессе воспитания гражданина, патриота, ответственного труженика и примерного семьянина с высоким уровнем социального и эмоционального интеллекта, сохранением исторической памяти, национального самосознания, самобытной культуры белорусского народа.

Третий контаминационный вариант предполагает воспитание и обучение созидателя, ответственного, законопослушного гражданина, позитивная социализация которого происходит в процессе самостоятельного изучения проблем общественной жизни на основе социогуманитарных дисциплин (философия, история, политология, социология, педагогика, психология, правоведение, культурология, история права, философия культуры, религиоведение, филология, история искусств и т. п.).

Разнонаправленная эклектика некоторых учебных дисциплин и особенно их недостаточная, скажем мягко, общественно-гуманитарная направленность может способствовать постепенному перерождению традиционных ценностей в процессе превращения воспитания и обучения в крайне прагматичную образовательную услугу. Поэтому сегодня на первый план выдвигается очень эрудированный, когнитивный технолог, т.е. креативный педагог, который способен в условиях цифровизации решать

нестандартные задачи, создавать что-то совершенно новое, созидать, что, бесспорно, связано с коммуникационной культурой и духовной безопасностью личности.

В современных реалиях духовная безопасность как личностный уровень национальной безопасности Республики Беларусь включает в себя сформированные подотрасли политико-идеологической, социокультурной и религиозной, информационно-психологической безопасности.

Духовная безопасность является состоянием защищенности духовной жизни человека от деструктивных процессов, происходящих в информационном обществе, которые не только влияют, но во многом определяют нравственное развитие человека, актуализируя ментально-этические особенности субъектов образовательных отношений.

Под угрозами духовной безопасности личности понимается совокупность явлений, процессов, событий, реально или потенциально вызывающих опасность в духовной сфере, а также наносящих либо способных нанести ущерб жизненно важным интересам человека. В условиях девальвации традиционных ценностей Североатлантический альянс использует против Республики Беларусь самые разные технологии так называемой мягкой силы, а именно политико-идеологическое, информационно-психологическое давление, поэтому увеличивается количество угроз духовной безопасности личности. Комплексная защита молодого поколения от существующих угроз духовной безопасности личности является необходимой для достижения в Республике Беларусь «духовного суверенитета». Важно отметить, что в процессуальных вариантах при обеспечении духовной безопасности личности особый акцент делается на самостоятельности субъекта, так как

объекты безопасности одновременно и субъекты обеспечения безопасности синтезируются, аккумулируются при обязательном взаимодействии.

Диалектические зависимости определяются статусом в процессе обеспечения безопасности личности, что может выступать как объект безопасности, который защищается другим субъектом и непосредственно субъектом обеспечения безопасности, причем меры защиты реализуются личностью самостоятельно, так как субъектный статус человека в системе обеспечения духовной безопасности реализуется в основном в государственной подсистеме.

Духовная безопасность обладает амбивалентной спецификой, а также определенными объект-субъектными свойствами конкретно-личностного статуса, выступающего предикатом качественной оценки безопасного поведения человека, что особенно актуализирует необходимость формирования социально безопасного типа личности в учреждениях профессионального образования. На самом деле наибольшую опасность духовной безопасности личности представляют разрушение национального самосознания и девальвация традиционных ценностей, деидеологизация и социокультурное расслоение, манипулирование и назойливая пропаганда Североатлантическим альянсом асоциальных эталонов гедонистического поведения человека. Скорее всего, более эффективное противодействие существующим угрозам требует от педагогов системного мониторинга, целесообразного использования научного анализа для паспортизации (реальных, потенциальных) угроз духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве. Предлагаемая теоретическая конструкция находится на стадии осмысления автором, что,

несомненно, требует определенной доработки и апробации, хотя даже на данном этапе вопросы духовной безопасности личности вполне подходят для научных обобщений.

Представляется крайне важным аккумулярование традиционных ценностей и семейно-брачных отношений, аксиологических предпочтений молодого поколения, что, в свою очередь, иллюстрирует ситуативную ценностную динамику, задающую вектор изучения в некотором смысле определяющих специфику компонентов рефлексии личности, связанную с параметрами субъекта (отношение к ситуации в сознании человека). Вопросы духовной безопасности личности и семейных ценностей связаны с социальным запросом на исследование этих проблем, которые приобретают особую значимость и рассматриваются на уровне государства как одно из приоритетных направлений, способствующих обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь.

Информационное общество, характеризующееся постоянным увеличением потока информации, усложнением связей между социальными объектами, потребовало качественного изменения обработки информации с целью получения обновленной личностной рефлексии процесса события как информационного продукта, во многом определяющего аксиологические основания духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве. Интернет-ресурсы стремительно изменяют личностные, внутригрупповые и межгрупповые коммуникации, что приводит к почти бесконечному наполнению глобальной сети Интернет информацией (дезинформацией). Так, интенсивный поток информации, как правило, создает возможность трансформации социальной структуры социума, так как информационно-коммуникационные

технологии предопределили формирование новых способов и видов коммуникации, создание нового значительного языкового пласта и жанров, которые стали типовыми моделями словесно-речевого взаимодействия (действия), осуществляемого с помощью компьютеров, глобальной сети Интернет и, конечно, виртуальных сообществ. Самая явная угроза, инициированная Североатлантическим альянсом в начале нового столетия, – социальная дезинтеграция, усиленная с помощью токсичной медиасферы, которая порождает ощущение дискомфорта и страх у человека от суррогатных ценностей, навязчивой идеологической неопределенности.

Концептуализация духовной безопасности личности детерминированы идеологической, морально-этической оценкой человека, активируя которую жизнедеятельность человека наполняется позитивным содержанием с ценностно-приоритетным императивом с более востребованной идеологической составляющей. Идеология как духовно-нравственное образование, как мировоззренческий компас, выражающий направленность социально-экономическим, политическим, культурно-историческим перспективам развития социума, в котором живет и трудится человек, к себе самому как личности, к семье и своей стране. Идеология возникает не стихийно, а формируется целенаправленно профессиональными идеологами, политиками, педагогами, учеными, реализуясь в культурно-историческом, социально-политическом сотворчестве власти и народа, внедряясь в структуру различных социальных групп, инициируя определенные стереотипы и «моральный кодекс поведения».

Идеология является одним из двух уровней общественного сознания, где существующая реальность отражается

человеком осознанно, преднамеренно с помощью активно-деятельностного мышления (целенаправленного мыслительного процесса), оперирования научными категориями, которые представлены в концептуальной форме (система политических, нравственно-правовых, философских идей, фиксирующих отношение личности, группы к существующей действительности).

Для минимизации угроз духовной безопасности личности необходимо нацелить белорусское общество на сохранение исторической памяти, национального самосознания, актуализацию здоровьесберегающей, нравственно-правовой и политической культуры, на укрепление межпоколенческих связей и преодоление диссонанса в виде тотального потребления как ориентира для молодого поколения.

По этой причине необходимо очень бережно, особенно внимательно относиться к традиционным ценностям. В настоящий момент необходимо ориентировать субъектов образовательных отношений на обязательное выполнение общепринятых моральных норм, нравственное поведение для достижения солидарности, более позитивного социального самочувствия и сохранения традиционных ценностей белорусского народа.

В то же время надо отметить, что в настоящий период актуализируются: технологический фактор (количество и качество медиакommunikации, различные информационные технологии); экономический фактор (информационный фонд, информационная деятельность, образовательная услуга, источник экономического роста); политический фактор (адресность информации, иницилирующая процессы между социальными группами, влияющая на политическое участие молодого поколения на жизнь своей

страны); социальный фактор (стимул для позитивных преобразований, формирующих «информационное сознание», своевременность альтруистических тенденций поведения личности); культурный фактор (признание культурной ценности информации для становления и развития внутрисемейных отношений, разумный приоритет общественных потребностей и национальных интересов государства, воспитание гражданина, патриота, труженика, семьянина, а также сохранение исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей).

Хочется надеется, что в ближайшей перспективе духовная безопасность личности в информационно-образовательном пространстве станет самой злободневной темой для обсуждения, что во многом повлияет на качество образования, играющего не последнюю роль в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики и обеспечении безопасности Республики Беларусь. Происходящая в многополярном мире дегуманизация общественных отношений, во многом связана с медиасферой, влияющей на информационно-психологическую составляющую личности. Следовательно, доминирование деструктивных тенденций в информационном обществе провоцирует появление так называемых ценностного хаоса и аксиологической запутанности, порождая бездуховность, определяющую во многом нравственно-психологический климат в информационном обществе. По этой причине важно выработать практико-ориентированные рекомендации по сохранению традиционных ценностей, что требует от субъектов образовательных отношений акцентирования внимания на общегосударственной стратегии с учетом интенсивного развития интернет-технологий и коммуникационной архитектуры белорусского общества.

Итогом такого информационного воздействия на человека может стать изменение системы координат национального самосознания, подмена, частичная замена традиционных ценностей и долгосрочной морали на крайний прагматизм, индивидуализм, гедонизм, призрачную свободу саморазвития личности вне социума.

Разноформатные цивилизационные тенденции, которые развиваются в постоянно интегрирующейся социальной реальности, настоятельно требуют уделить особое внимание духовной безопасности личности, так как геополитические трансформации, корректируют бинарную модель мышления человека, выявляя плюсы нравственного континуума, постепенно уступая место логике, отрицающей перфекционизм.

В процессе научного анализа социальных явлений и мировых процессов такая специфическая дихотомия представляет виртуальную, нелинейную модель, специфическую форму ориентиров (материальных, идеальных), позволяющих интерпретировать действительность на основе иллюзорного восприятия личностью информационных потоков. Быстрое увеличение объемов информации во многом определяет сегодня аксиологические приоритеты человека и общества, что становится одним из важных стратегических ресурсов духовной безопасности личности, сохранения и тиражирования традиционных ценностей белорусского народа.

1.2. Неотерроризм и духовная безопасность личности в информационном обществе

...Ничего нет в мире драгоценнее уз,
соединяющих человека с человеком.
Работая только ради материальных благ,
мы сами себе строим тюрьму.

А. де Сент-Экзюпери

Духовная безопасность личности непосредственно связана с междисциплинарными научными исследованиями и повышением роли учреждения профессионального образования в воспитании и обучении молодого поколения на основе традиционных ценностей белорусского народа с целью профилактики экстремизма, проявлений радикальной идеологии, терроризма. Вопросы духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве не случайно находятся сейчас в эпицентре научных исследований, так как являются коммуникативными феноменами, которые особенно интересны в связи с частичным доминированием токсичной медиасферы и концептуализацией экзистенциально-ценностных приоритетов молодого поколения в Республике Беларусь.

Конструктивное обсуждение вопросов, связанных с неотерроризмом (авторская категория) как духовным террором, настоятельно требует некоторых пояснений, характеризующих стремление деструктивных сил трансформировать национальное самосознание и распространить суррогатные ценности, влияющие на молодое поколение. Выявление стратегических ориентиров национального образования и его качественного компонента позволяет в определенном смысле сбалансировать индивидуальные, групповые интересы и ценности, найти необходимую

функциональную гармонию в согласованных действиях социальных институтов, выступающих гарантами духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве современной Республики Беларусь. В свою очередь, важно отметить, что качественное состояние субъектов образовательных отношений в социуме характеризуется согласованностью экономических, политических, общественных практик, играющих определяющую роль в условиях внешней информационной экспансии или неотерроризма в эпоху гибридных войн.

В последние десятилетия Североатлантический альянс активно инициирует панорамное распространение токсичной медиасферы в многополярном мире для пропаганды идеологии нацизма, экстремизма, сепаратизма, терроризма с целью уничтожения национального самосознания и причинения вреда социально-политической, финансово-экономической стабильности белорусского общества, что заостряет внимание на более эффективном противодействии неотерроризму.

На фоне постоянно нарастающей деструктивной информационной экспансии, подавляющего потока низкосортной продукции массовой культуры, открытой пропаганды насилия в интернете, СМИ, распространения в медиасфере национальной, религиозной нетерпимости, а также попыток фальсификации отечественной истории возникают опасности, угрозы, направленные на ослабление культурных связей, сохранение традиционных ценностей, способствующих консолидации многонационального и многоконфессионального народа Беларуси.

В связи с этим необходимо обратить особое внимание на существующие в современных государствах деструк-

тивные общественные организации, группировки (неонацисты, националисты-ксенофобы, русофобы, «оранжевые», национал-социалисты, «троцкисты»), использующие религиозно-экстремистскую и националистическую идеологию. Но это еще не все, потому что неотерроризм как самая деструктивная технология, как духовный террор используются Североатлантическим альянсом для достижения мирового господства, изменения политико-правовой реальности в независимых странах и проецирования суррогатных ценностей, которые со временем позволят трансформировать национальное самосознание, скорректировать государственные приоритеты, «обнулить» ценностные ориентации личности, социальных групп, научных, политических элит независимых стран.

В результате неотерроризма может измениться национальное самосознание, возникать одномерно-мифологизированное так называемое перекошенное восприятие субъектами образовательных отношений существующей социальной реальности, вследствие сфокусированного взгляда, нацеленного только на низменные инстинкты человека, крайний гедонизм, нигилизм, диспозиционную жадность (чрезмерное накопление материальных ценностей), патологический индивидуализм и бессмысленный эгоизм, разрушающий нравственное ядро личности, которая сама того не понимая, страдает от дезинформации, ангажированных интерпретаций, манипуляций, информационных «вбросов». Некоторые представители старшего и молодого поколения под влиянием массмедиа гонятся за материальными благами (идеология продажности), призрачным финансовым благополучием (корыстолюбие), имитируя стереотипы, рекламируемые в медиасфере, копи-

руя американский образ жизни, ориентируясь на европейские либеральные ценности, некритично реагируя на так называемую свободу выбора гендера, открытую пропаганду насилия и бездуховности.

Основная угроза духовной безопасности личности вследствие неотерроризма – изменение национального самосознания, снижение уровня национального образования, отсутствие эрудитов в стране, попытка устранить социокультурное единство славян, снизив значимость государственной идеологии, традиционных ценностей, способствующих осознанию белорусами своей идентичности, независимости, территориальной целостности, оказывая информационно-психологическое давление на личность с целью усиления дезинтегративных тенденций в социуме. Диалектика социально-политической и профессионально-педагогической рефлексии позволяет акцентировать особое внимание на неотерроризме как деструктивном явлении и одном из элементов стратегии гибридных войн, реализуемых в процессе агрессивной информационной энтропии (панорамный формат социальных медиа, международных СМИ, глобальная сеть Интернет, токсичная медиасфера).

Совершенно очевидно, что коммуникация, нередко детерминированная деструктивными структурами западных спецслужб, которые широко практикуют манипулятивные технологии, порождает девальвацию традиционных ценностей. Обращаясь к проблеме неотерроризма как духовного террора [52, с. 34], важно уточнить, что динамично изменяющийся аксиологический контент в крайне негативном фрактальном информационном формате, ориентирован сегодня на трансляцию суррогатных ценностей в информационном обществе.

Кроме этого, нельзя забывать о том, что угрозой духовной безопасности личности являются, во-первых, освоение сети радикальными националистами, участниками скинхедовского движения, а также подобными им представителями, ориентированными на террористическую практику, и, во-вторых, иностранные, международные неправительственные организации, разноплановые деструктивные финансово-экономические структуры, частные лица, активность которых направлена на противодействие консолидации белорусского общества в надежде на дестабилизацию, «раскачивание» внутривнутриполитической и социальной ситуации в современной Республике Беларусь.

Учитывая всеобъемлющий характер данной проблемы, важно отметить, что в результате неотерроризма отчетливо проявляется деструктивная направленность информационной экспансии, вследствие которой происходит фиксация внимания человека на одной альтернативе, а значит, слабеют позиции государства-конкурента, повышается политическая турбулентность, ограничивающая время для принятия решений элитами, провоцируя недооценку последствий, усиливающих негативные тенденции восприятия, интерпретации событий по аналогии, снижающая ответственность личности, уменьшающая возможности использования диалогистики в урегулировании конфликтов. Отсюда очевидно, что актуальность авторской категории «неотерроризм» как одной из основных элементов стратегии гибридных войн в современных условиях не случайна [53, с. 531]. Интерпретация международных событий в многополярном мире, влияние токсичной медиасферы свидетельствуют о том, что не только эконо-

мика, политика и социальная сфера общества, но и сам человек (духовная сущность) как часть процесса коммуникации находится на переднем крае [54, с. 61].

В качестве основных средств информационно-психологического воздействия на личность используются, как правило, средства массовой коммуникации (интернет, медиакоммуникация, медиапродюсирование, межкультурная коммуникация, сетевые сообщества), литература (научно-техническая, общественно-политическая, специальная, художественная), искусство (массовая культура), образование (система дошкольного, среднего, высшего, профессионального государственного и негосударственного образования, система альтернативного образования), воспитание (в семье, в учреждениях образования, в общественных организациях, как формальных, так и неформальных, социальная работа), личное общение (коммуникация). И все же нельзя не учитывать тот факт, что именно влияние токсичного социального контента во многом детерминирует социальные сети, различные иностранные каналы СМИ, радио, телевизионные программы, провоцирующие культурно-ментальную дезориентацию человека, фиксируя социальную рекапитуляцию. Происходящие изменения в социальной реальности, нацеленные на изменение медийно-информационного содержания информационной сферы (социально-виртуальная среда, интернет, СМИ), усугубляют ситуацию коммуникативными помехами, при которых теряется первоначальный смысл информации, и, как следствие, возникает замещающе-искажающий негативный барьер, минимизирующий адекватную рефлексию ретрансляторов [55].

Однако было бы не совсем справедливо утверждать, что неотерроризм как разрушающая форма воздействия СМИ,

глобальной сети Интернет на социум нацелена только осуществить модификацию ценностных ориентаций, так как в результате токсичного воздействия медиасферы на социум происходит изменение национального самосознания, нравственной устойчивости личности, что непосредственно касается воспитания молодого поколения [56, с. 98].

Многомерность личности иллюстрирует парадигмальную множественность социально-политического, экономического и духовного развития цивилизации, свидетельствуя о дуалистичной природе человека. Вслед за трансформациями мировой экономической системы, интенсивным развитием глобальной коммуникации изменяется содержание массмедиа (шоу-бизнес, радиотелевизионные каналы, СМИ, печатные издания и т. д.), которые играют определяющую роль в распространении информации, что не исключает возможность использования в медиасфере дискурсивных практик (системы речи, обусловленные социальными нормами, самопредъявление субъективной точки зрения и т. д.). Человек как интегральная и многомерная индивидуальность находится в эпицентре информационно-психологической агрессии НАТО, становясь невольным участником происходящих событий, погружаясь в ценностную неопределенность, порождающую самодезорганизацию и самодезориентацию, разрушающую духовность человека [57, с. 76].

Следовательно, необходимо акцентировать внимание на духовности человека, где его место как одухотворенного биосоциального существа, способного мыслить, определяется множеством нематериальных составляющих, позволяющих охарактеризовать личность с позиции добра, трудолюбия, совести (ментального ядра), толерант-

ности, миролюбия, что в концентрированном виде фиксирует способность к саморегуляции, самоконтролю, внутренней оценке своего поведения. При этом важно отметить, что специфический формат, интенсивность глобальных деструктивных информационных процессов в многополярном мире, несомненно, влияет на духовность человека и вследствие неотерроризма современная личность вынуждено находится в условиях депривации, что, как правило, изменяет позитивный социальный контент, детерминированный мощным воздействием международных СМИ, сетью, токсичной медиасферой.

Неотерроризм в информационном обществе, реализуемый посредством манипулятивных технологий и негативного влияния сети, СМИ на человека и социум, несомненно, создает конфликт интерпретаций, инициирует семантическую эклектику, провоцируя аксиологическую дезориентацию и деактивацию личности, что является не редкостью в международной практике [58, с. 26].

В условиях информационной войны неотерроризм становится инструментом для ведения борьбы между государствами, что существенно отличается по ряду характеристик от способов ведения традиционной войны, так как используется информационное оружие. Следует знать, что информационное оружие представляет серьезную опасность, так как обладает избирательностью воздействия, масштабностью трансляции, неисчерпаемостью, регулярной пополняемостью информационных ресурсов, динамично расширяющейся токсичной медиасферой.

С помощью информационного оружия и всевозможных средств информации, существующих каналов связи обеспечивается интеграция систем управления передвижением информационных потоков, которые оказывают

разрушающее воздействие на духовность человека. Действительно, использование информационного оружия как невоенного средства позволяет с высокой степенью достоверности быстро копировать, перемещать огромные объемы информации на большие расстояния и делать это за кратчайшие промежутки времени. Происходит почти мгновенный отклик медиасферы на сложно идентифицируемое в отношении источника разноформатное воздействие (асоциальное, религиозное, культурное, военно-политическое, промышленное, технологическое, финансовое, торгово-экономическое, научно-техническое и др.).

В результате информационное оружие масштабно применяется и представляет собой феномен, отражающий эклектику современных средств, распространяющих информацию и дезинформацию, используемую для деструктивных воздействий на ментальную структуру личности, информационно-техническую и технологическую инфраструктуру.

Особое значение в условиях информационной войны имеют различные виды информационного оружия, дезориентирующие, дезинформирующие, дезорганизующие, дестабилизирующие, подавляющие, разрушающие и уничтожающие воздействия:

– средства массовой информации (СМИ, пресса, телевидение, радио) и агитационно-пропагандистские средства (электронные учебники, энциклопедии, видеоматериалы), использующиеся как вид информационного оружия массового поражения, предназначенного для целенаправленного нанесения информационного ущерба духовной жизни человека и общества, противостоящей (враждебной) стороне, и в первую очередь исторической па-

мяти, национальному самосознанию, нравственным идеалам, общепринятой морали и традиционным ценностям белорусского народа;

– психотронные средства (специализированная телевизионная информация, виртуальная реальность), предназначенные для дистанционного зомбирования, а также инициирования психофизиологических и психических расстройств пользователей системы на базе особой комбинации дискретности, цветовой гаммы, интенсивности излучения на мониторах и экранах, усиления эффекта скрытого кадра, воспринимаемого на подсознательном уровне;

– электронные средства (оптические, радиоэлектронные передающие сигналы устройства, излучатели электромагнитных импульсов, волн, компьютерные вирусы, «черви»), которые предназначены для искажения информационных массивов данных;

– лингвистические средства (терминология, языковые единицы, речевые обороты, сленг, имеющие семантическую многозначность, неопределенность), предназначенные для высококвалифицированных специалистов и применяемые в процессе дипломатических встреч и международных переговоров;

– психотропные средства (алкоголь, наркотические средства, транквилизаторы, психофармакологические препараты, галлюциногены), предназначенные для воздействия на психику человека на хромосомном уровне.

Нельзя не согласиться, что неотерроризм как самый современный вид информационно-психологической агрессии форматирует историческую память, национальное самосознание, изменяет духовность и нравственность личности – фундамент независимого и сильного государства, а главное – используется деструктивными силами

для изменения ментальной константы человека, характеризующей культурный код нации, необходимый для консолидации белорусского общества.

Основными источниками неотерроризма как целенаправленного деструктивного информационно-психологического воздействия на человека и общества являются:

- иностранные государства (зарубежные экономические, общественные организации);
- социальные группы (формальные, неформальные, устойчивые, случайные, большие, малые);
- отдельные субъекты.

Однако, говоря о неотерроризме, важно пояснить, что в эпоху гибридных войн современная война может быть представлена как объединение классического стиля ведения войны с активным использованием дронов, нерегулярных вооруженных формирований, что отражает историческую тенденцию перехода от войн с истреблением противника, захватом территории, – к действиям, ориентированным на самодезорганизацию и самодезориентацию человека. Как правило, государством-агрессором используются многие рычаги давления на государство-противника, среди которых боевые действия составляют всего лишь малую часть разнонаправленного влияния, разрушающего духовность человека, минимизирующего позитивно-созидающую направленность общественных отношений, снижающую уровень социальной адаптации, затрудняющую социализацию молодого поколения. Раскрывая основное содержание авторской категории «неотерроризм», следует пояснить, что медийная агрессия является особым типом деструктивного влияния на экономику, социальные институты современных государств, что во многом отличается от вооруженного соперничества, так как в процессе

информационного противоборства невозможно зафиксировать дату начала и окончания конфликта, различить фронт и тыл, а также выявить статус участников (бойца). В настоящее время человек не всегда понимает глубинный смысл международных событий, а именно – откуда и от кого исходит угроза, как выглядят и в чем проявляются опасности, и, тем более, как противостоять информационной экспансии, что актуализирует аксиологические основания духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве.

Речь идет о соперничестве различных государств за стратегическое преимущество, в котором конструируются дискурсы о роли материальной силы в политических отношениях, где искомые приоритеты кажутся единственно достижимыми: ведь основная идея заключается в том, что неотерроризм провоцирует конфликт между политическими объединениями по поводу символов (языка, национальной идентичности, национальных интересов и т. д.) [59, с. 416].

В условиях парадигмально-семантической множественности в информационном обществе частично происходит аксиологическая деактивация личности, при которой традиционные ценности могут постепенно утрачивать лидирующие позиции в СМИ, сети, имеющей цифровой формат. Неотерроризм реализуется в виде синтезированных, достаточно разнообразных средств, форм, методов деструктивного воздействия на личность, в том числе и с помощью информационного оружия для достижения необходимого результата, что, как правило, не является простым мероприятием, так как для этого требуется спе-

циальная подготовка (убеждение, внушение, подкуп, зомбирование, секс-мероприятия) и специальная аппаратура (технотронные приемы).

Методы целевого влияния на личность или социальную группу могут быть щадящими (внушение), агрессивными (шантаж), простыми (запугивание), изоощренными (зомбирование), трудно уловимыми (нейролингвистическое программирование), дополняющими (фармакологическое управление).

При использовании информационного оружия применяются разнообразные технологии, новые виды вооружения, привлекаются в том числе и военизированные формирования террористов, а также специально подготовленные маргиналы (маргинальная оппозиция).

Выбор методик для использования информационного оружия зависит от многих факторов:

- от реальной уязвимости объекта (черты характера, ситуации, эпизодов биографии);
- от цели намеченного воздействия (изменение мышления, привлечение к сотрудничеству, получение информации, одноразовое содействие, наказание как воспитательная мера воздействия);
- от собственных возможностей (обладание временем, знанием, умением, технической аппаратурой, химическими препаратами, компетентными помощниками);
- от персональных установок исполнителя (уровня моральной допустимости).

Как считают эксперты, на практике чаще всего используются убеждение, внушение, гипноз, нейролингвистическое программирование, наркологические воздействия, секс-мероприятия, фармакологическое управление, технотронные приемы (ультразвук, инфразвук, СВЧ-излучение,

электрошок), зомбирование, подкуп, запугивание и другие методы стимулирования.

Характеризуя неотерроризм как специализированную и целенаправленную агрессию, важно отметить, что применение информационного оружия, кибероружия, новейших дронов, всех средств информационной войны предполагает использование технологий дезинформации (фейки, информационные «вбросы»), искажение информации, деформация).

Однако в современных реалиях гибридная война совершенно не новый, но очень востребованный вид «апгрейдовой» войны, которая ведется не только и не столько дронами, пушками, самолетами, танками, сколько силами политической пропаганды, дезинформации и т. п. В определенных научных кругах есть мнение, что государство-агрессор, которое ведет информационную войну, совершает сделку с негосударственными исполнителями (боевиками, группами из местного населения, общественными организациями), связь с которыми формально полностью отрицается. Деформированная идентичность отдельных групп является политическим ресурсом и самоцелью неотерроризма, позволяющим создавать социальную, информационную среду высокомотивированных, управляемых экстремистских и террористических объединений, а девальвация ценностей, изменение идентичности, фальсификация истории, как правило, становится инструментом для международных террористических организаций.

Экстремисты и террористы – средство реализации современной войны нового типа, где противник многофункционален, использует системные кибератаки, сетевые структуры и не всегда опознаваемые технологии. Как до-

казано экспертами, информационная война как вид гибридных войн демонстрируют многообразие тактик, в результате которых доминирует агрессивная коммуникация, а также происходит эволюция идеологий, транслируемых экстремистскими, сепаратистами, террористическими организациями, распространяется русофобия, нарастает информационное противоборство, расширяются финансовые возможности неонацистских организаций, одновременно обеспечивая им доступ к современным видам вооружения. Вследствие неотерроризма особым образом активизируются оппозиционные силы, ангажированные организации, содержащиеся на иностранные гранты, которые выступают в роли «пятой колонны», пытаясь реализовать идеи агрессора. В результате неотеррористической агрессии социальные институты независимого государства подвергаются системному несанкционированному давлению, разрушается региональная логистика, закрываются возможности для социокультурного сотрудничества и долгосрочной внешнеэкономической деятельности. Необходимо иметь в виду, что все современные войны начинаются с массированных информационных «вбросов» в социальные сети, в которых дискредитируются органы власти той страны, против которой ведется информационная война, а также критикуется внешнеполитический курс, социальная политика и экономическое развитие государства-противника (или нескольких государств). Затем по инициативе и заранее утвержденному сценарию раскачивается социально-политическая ситуация в независимом государстве или в нескольких государствах и с помощью токсичной медиасферы трансформируется национальное самосознание, а также сознание элит, принимаю-

щих государственные решения (политики, депутаты, конгрессмены, министры, управленцы различных уровней). При этом террористическим структурам отводится роль фактора внешней и внутренней жизни государства-противника, которые добиваются радикализации общества, дискредитируя политического лидера, оттягивая на себя ресурсы, выступая деструктивной силой, подталкивающей социальную систему к нестабильности и саморазрушению. Западноевропейская цивилизация, созданная различными народами, постоянно сталкивается с проблемой распада собственной идентичности. И в результате информационной экспансии, токсичной медиасферы молодому поколению внушаются совершенно чуждые ценности, мотивирующие личность, социальную группу к девиантному поведению, в том числе и к деструктивным действиям против своей страны (несанкционированные выступления, протесты, забастовки, пикеты, бойкоты, демонстрации). Иницируя безнравственное поведение личности, социальной группы и в результате перечисленных выше вредных информационных воздействий деструктивными силами настойчиво поощряется несанкционированная борьба за якобы личную свободу, что усиливает оппозиционный элемент, поддерживает криминальный бомонд, которые не способствуют устойчивому развитию национальной экономики, дискредитируя социальные институты на территории своей страны. Неотерроризм реализуется в ходе практикуемых по всему миру так называемых цветных революций, что представляет собой один из базовых элементов стратегии гибридных войн, «войны смыслов», или войны «управляемого хаоса». И это не что-то совершенно новое, поскольку большинство составляющих неотерроризма практиковались уже и раньше, так как

данное явление объединило эклектику разнообразных методик современной войны в единое целое на фоне доминирования информационного компонента в виде токсичной медиасферы, разрушающей идеологическое пространство государства-противника. Социальные парадоксы реальности, как подтверждает практика, с постоянно нарастающей силой свидетельствуют о том, что неотерроризм по своим масштабам и последствиям считается наиболее опасной стратегией, применяемой в многополярном мире. Однако более вероятны все же конфликты иного плана со смешанными способами ведения военных действий, в которых стратегическая победа над противником не складывается из побед в отдельных сражениях и решающих битвах. Неотерроризм также инициирует боевые действия регулярных войск (с учетом новейших военно-технических, научно-технологических разработок); боевые действия террористов и повстанцев; экономическое давление (отраслевые санкции, эмбарго, подрыв финансовой системы, транспортные барьеры); политическое давление (мобилизация оппозиции на протестные действия, дипломатическая изоляция, прессинг в международных организациях); социальное давление (активация внутренних групповых конфликтов, дезорганизация системы социального обеспечения); информационное давление СМИ (формирование образа врага, манипулирование историческим прошлым, замена традиционных ценностей на «суррогат духовности»). Все перечисленное выше характеризует в основном деструктивный контент информационного общества, объединяющий все известные виды современной войны [60, с. 56], которая уходит от своего привычного милитаристского контекста в сферу медийно-информационного и ментально-когнитивного вариантов,

разрушающих национальное самосознание (фейки, информационные «вбросы» и т.п.).

В итоге неотерроризм характеризуется комплексным использованием военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, которая направлена на достижение захвата инициативы, а также на получение информационно-психологических преимуществ, используемых в международных отношениях. Не исключено, что при этом активно используются масштабные, стремительные кибероперации, а также осуществляется сокрытие и прикрытие военных (разведывательных) действий в сочетании с волнообразно нарастающим разноформатным давлением («информационная война», «санкционная война», «газовая война» и т. д.), комбинирование подобных открытых провокаций, тайных действий, планомерных диверсий, особенно в информационной сфере в сочетании с отрицанием Североатлантическим альянсом собственной причастности к конфликтам, что значительно затрудняет ответную реакцию независимых государств, стремящихся предотвратить агрессию, противостоять неотерроризму как духовному террору. В свою очередь, неотерроризм проникает во все сферы общественной жизни, где мишенью является каждый человек, информационно-идеологическая составляющая общественных отношений государства-противника. И это не только международные конфликты, не имеющие пределов во времени и пространстве, но и результаты научно-технического прогресса техногенной цивилизации (информационные технологии, наноиндустрия, роботизация, биотехнологии, искусственный интеллект, нанотехнологии и т. д.). Целью неотерроризма является инициирование токсичной медиасферы, с помощью которой субъектам образовательных отношений навязывается

постепенное отрицание моральных норм, нивелирование нравственного поведения личности в процессе использования самых «грязных» социальных технологий, включающих распространение клеветы, слухов, искажение фактов, фальсификацию истории, системного влияния для разрушения национального самосознания, традиционных ценностей белорусского народа, что непосредственно связано с духовной безопасностью личности в информационно-образовательном пространстве.

В процессе происходящих в информационном обществе деструктивных социально-тектонических изменений геополитического ландшафта, как показывает международная практика, достаточно планомерно осуществляется информационная деактивация, ценностная переориентация человека, социальной группы, а также перераспределяются информационные ресурсы в ходе «мультивариантной войны», «комплексных военных действий», «когнитивной войны» [61, с. 222].

Неотерроризм – деструктивный инструмент, позволяющий изменить соотношение невоенных и военных методов воздействия на государство-противника, с помощью которого расширяется конфликтогенный потенциал информационного общества [62], а также широко применяются информационно-телекоммуникационные технологии, инициируя в результате духовного террора антропологический кризис человеческой цивилизации [63, с. 181]. Неотерроризм как ресурсно-территориальная агрессия со стороны НАТО с масштабным применением «информационного напалма» и токсичной медиасферы представляет собой информационно-манипулятивную конструкцию, влияющую на поведение личности, социальных групп и элит [64, с. 96].

В последнее время происходят социотектонические изменения, ведущие к снижению способности человека различать добро и зло, иллюзорное и реальное [65]. Неотерроризм синтезирует различные методы ведения современной войны, усиливая деструктивную аксиологическую эклектику, иницируя крайнюю форму русофобии, что имеет отношение к психосоциальному контенту информационного общества [66, с. 26]. Именно неотерроризм как духовный террор и обновленный формат современной войны, как правило, порождает социальные конфликты, разноформатные кризисы, реализуя все известные виды военной агрессии, в которых активность противоборствующих сторон постоянно нарастает.

В связи со сказанным выше важно более эффективно противодействовать неотерроризму и Североатлантическому альянсу, претендующему на лидерство в многополярном мире.

Во-первых, необходимо акцентировать внимание на более гуманном сотрудничестве элит (военно-стратегическое, финансово-экономическое, политико-правовое, научное, социокультурное), минимизируя градус недоверия между странами.

Во-вторых, инициировать более эффективный и действенный международный контроль научных разработок, обеспечивая правовое сопровождение инновационных проектов в сфере безопасности (инновационно-тактических, стратегических систем, программ разоружения, создания современных видов вооружений, коллективного контроля при обеспечении кибербезопасности).

И, в-третьих, оптимизировать международные отношения в сфере образования на основе доверия и совершенствования путей межгосударственного сотрудничества

для укрепления системы коллективной безопасности с целью изменения деструктивной направленности деятельности информационных структур.

В определенной мере сказанное выше несет особую смысловую нагрузку и может быть реализовано с помощью следующих методов:

- агрегирования и антимонопольного развития на основе общенациональной стратегии национальной безопасности Республики Беларусь, а также обеспечения духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве;

- приоритетности в развитии финансирования информационно-образовательных, научно-технических разработок, инновационных проектов (наноиндустрия, биотехнологии, робототехника, искусственный интеллект, андронидное строительство, апгрейдовые технологии, космическая промышленность и т. п.);

- согласованности в решении вопросов, связанных с цифровизацией национального образования, развитием информационно-образовательного пространства с использованием искусственного интеллекта (создание территориальных инфраструктур с целью реализации системного подхода в создании единой медиасферы, которая бы гарантировала высокий уровень информационной безопасности личности, общества и государства);

- координирующего информационного влияния на субъектов образовательных отношений (региональная интеграция, стимулирование финансирования, комплексная информационная безопасность, диалогистика и т. д.);

- прогнозирования перспектив развития учреждений профессионального образования в условиях токсичной

медиа-сферы (идеологический, информационно-семантический аспект, информационно-аналитическое обеспечение, культура безопасности, мониторинг информационной безопасности личности, общества и государства).

Хорошо известно, что существующий многополярный мир находится в ситуации конфронтации сверхдержав, агрессия которых в последнее время не уменьшается, так как активно практикуются системные кибератаки и не всегда опознаваемые информационные технологии, детерминирующие духовную безопасность личности в информационно-образовательном пространстве.

В связи с этим духовную безопасность личности необходимо рассматривать с учетом того, что в условиях информационной войны постепенно может происходить изменение национального самосознания, девальвация традиционных ценностей, что представляет собой психологическую войну по форме, цивилизационную по содержанию и медиакоммуникационную по средствам.

Духовность и нравственность как основания сильного и независимого государства определяются сохранением исторической памяти, национальным самосознанием, традиционными ценностями белорусского народа и всем спектром комплексного влияния биосоциокультурных факторов на человека и общество. Духовность и нравственность являются объектом неотеррористической агрессии в информационной войне, а необходимые социальные фильтры (социальные институты) государства-противника всегда находятся под прицелом государства-агрессора. Атрибутирование современным человеком восприятия, интерпретации социальной реальности, значений и смыслов, обуславливающих индивидуальность субъективированного в отношении с окружающим социумом,

позволяет оценить ментальность в структуре личности как части этноса и его культуры. Многомерность феномена ментальности, актуализированная как в отечественной, так и в зарубежной науке, раскрывает особенности социальной, экономической, политической и духовной жизни общества, т. е. преобладающей идеологии, уровня развития средств производства, психофизиологических особенностей людей, природных условий, что способствует формированию национального характера, традиционных ценностей, умонастроений конкретного этноса [66]. Безусловно, что перечисленные выше компоненты взаимосвязаны и отражают географические условия обитания (месторазвития нации), специфику национального самосознания, социально-экономических моделей, культурно-исторические особенности, влияющие на вектор развития личности, социальной группы, конкретного общества в эпоху гибридных войн [67, с. 325].

Менталитет можно представить как априорную форму познания и совокупность идей, интеллектуальных установок, присущих индивиду, как призму, объединяющую логические связи, нравственный императив и веру человека [68, с. 146]. Инструментом для изучения духовности и нравственности в современных реалиях становится философия, педагогическая наука, которые ориентируются на экзистенциальный потенциал субъекта, культурно-исторический контекст реальности в рамках динамики развития коммуникативных особенностей личности, ценностей и культуры, так как не только мир существует в сознании человека, но и сознание существует в мире [69, с. 500]. Ментальность как форма осмысления индивидуальности личности посредством восприятия образа мира

обуславливает генезис человечества, обозначив совершенно определенно социально-бытовую принадлежность, жизненный опыт, определяя поступки, чувства и мысли человека [70, с. 16]. Ментальность представляет собой индивидуально-смысловой код культурно-исторического развития общности конкретной эпохи, представителей отдельного региона, социальной среды, специфического профессионального мировосприятия, миропонимания, мировоззрения личности, детерминирующих социальные процессы, зависящие от основных ментальных факторов (склонности, симпатии, чувства, душевные предпочтения, установки) [71, с. 505].

Духовная безопасность личности в информационно-образовательном пространстве, детерминированное сейчас почти кризисным состоянием социума, неизбежно воздействует на аксиологический формат человеческой экзистенции, обостряя ценностные парадоксы. Так, при увеличении объемов и качества информации происходят изменения национального самосознания, связанные с кибербуллингом, тиражированием насилия и низким уровнем медиакультуры [72, с. 530].

В многополярном мире доминируют насильственные методы информационного воздействия на человека и общество, актуализирующие информационную безопасность, которая является составной частью национальной безопасности Республики Беларусь. Может быть пришло время еще раз дополнить Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь, содержание которой в обновленной форме более четко и последовательно раскрыло бы содержание духовной безопасности личности, которая вынуждена искать разнообразные формы самоза-

щиты в условиях ментальной, информационно-психологической войны, развернутой Североатлантическим альянсом в социальных сетях и СМИ [73, с. 425].

В настоящий момент важно понимать, что надо сохранить «духовное оснащение» личности, так как некоторый аксиологический хаос и уменьшение нравственности человека становятся инструментом для международных террористических организаций, что может в недалеком будущем спровоцировать третью мировую войну и уничтожить человечество на планете Земля. На современном этапе особую роль играет агрессивно-содержательная деятельность СМИ и социальных сетей, токсичная медиасфера, которые отражают многовариантность деструктивных тактик так называемого духовного Чернобыля. В результате влияния неотерроризма на национальное самосознание психосоциальный контент динамично меняется, свидетельствуя о том, что главный вопрос заключается в культуре безопасности человека и общества, педагогическом общении [74, с. 5].

В большинстве случаев, как свидетельствует практика, негативная медиаповестка и «раскачивание» международных отношений евробюрократами наносит непоправимый ущерб социокультурному сотрудничеству различных государств, так как духовность и нравственность человека формируется не в вакууме, а в традиционной семье, трудовом коллективе и учреждении профессионального образования. Иницилируемая Североатлантическим альянсом информационная война представляет собой целенаправленное действие с целью достижения информационного превосходства, поддержки национальной военной стратегии

посредством воздействия на информацию, информационные системы государства-противника и одновременно защиты собственной информации.

Региональная конфронтация, инициирующая «комплексные военные действия» при полномасштабной аксиологической деактивации современной личности, воздействует на осмысление субъектами образовательных отношений военно-политической, финансово-экономической, социокультурной реальности. На волне неотерроризма сегодня набирает обороты деструктивная коммуникация и осуществляется целенаправленная медийная агрессия, используемая для развертывания политической фазы международного скандала при смещении акцентов в сторону конфликтогенного социального контента [75, с. 4]. Вмешательство в дела различных государств сопровождается глобальными трансформациями информационно-образовательного пространства, что делает малоэффективным диалог между различными элитами, который идет не столько за столом переговоров, сколько в горячих точках [76, с. 103]. И в такой ситуации важнее всего наиболее эффективное и безопасное государственное регулирование научного сопровождения инновационных проектов и разработок, которые могут стать катализатором мирных международных инициатив, одновременно оптимизируя добрососедские отношения между различными странами.

Происходящие в многополярном мире события последних лет, связанные с цифровизацией образования, использованием искусственного интеллекта влияют на духовность и нравственность человека, что может спровоцировать необратимый процесс мутации традиционных ценностей. Десинхронизация разноректорных взаимодействий

во всех сферах жизнедеятельности социума детерминирует аксиологическое содержание общественных отношений [77, с. 15], так как человечество вступило в фазу поиска новых стратегий цивилизационного развития [78, с. 3].

Целенаправленная диверсификация, кибербуллинг, низкий уровень медиакультуры и токсичность медиасферы, несомненно, влияют на информационно-образовательное пространство, форматируя в результате у субъектов образовательных отношений словесно-логические шаблоны мышления человека, ослабляя социальный контроль и порождая конфликт интерпретаций. Коммуникационные константы, существующие в информационном обществе, предполагают реализацию следующих мер, касающихся духовной безопасности личности, которые носят рекомендательный характер.

Во-первых, необходимо обратить особое внимание на сохранение исторической памяти, национального самосознания и традиционных ценностей, что объективно связано с коронакризисом и международными событиями последних лет.

И, во-вторых, частичное доминирование деструктивных тенденций, изменяющих нравственно-психологический климат в информационном обществе, предполагает не только концептуальное оформление общегосударственной стратегии в сфере национального образования, но и разработку актуальных программных документов с учетом архитектуры международной безопасности в рамках обновленной Концепции информационной безопасности Республики Беларусь.

Всем понятно, что жизнедеятельность отдельного человека в информационном обществе, как, впрочем, и конкретной социальной группы, имеет специфическую форму, направленность и определенное содержание, которое во многом объективно предопределено перманентными кризисами, затрагивающими каждую сферу социума. На фоне происходящей информационной дисгармонии и вследствие деструктивной активности массмедиа, интернета во многом предопределяется распространение в социуме гангстеризма, культа физической силы с целью заполнения кинематографа, экранов телевидения вульгарной американской продукцией, пропагандирующей насилие, разрушая позитивную семантику в разнообразных социокультурных дискурсах. Обостряются непродуктивные противоречия, характеризующие разнонаправленные последствия «включенности» в социальные сети различных пользователей, сфокусированных на насильственные атрибуты социальных взаимодействий, что конкретизируется в «прозрачных», закамуфлированных локально-определенных сферах жизни информационного общества. В большинстве случаев предпочтение отдается разрушающей рефлексии агрессивной личности, ориентированной в основном на деструктивный контент, что предопределено панорамно практикуемым виртуальным насилием (геймификация), предполагающим существование информации в социальных системах как упорядоченное воздействие на объекты (не вещественное, неэнергетическое), характеризующееся антиличностной, антисоциальной направленностью. Информационная составляющая насилия содержится на любом этапе развития социума (латентность, максимальная дальность, нелинейность, скорость воздей-

ствия, невещественный, неэнергетический характер, нелокализованность в социальном времени и пространстве, кумулятивность, возможность фокусировки, селективность, опосредованный характер социального воздействия, возможность клонирования, виртуальный характер), что проявляется в абсолютно любых социальных формах. Модулируя данные свойства и являясь атрибутами насилия, в результате такой инверсии разрушающая направленность информации приобретает самостоятельность, неизбежно порождая антисоциальные импульсы, воздействуя на национальное самосознание и ценностные ориентации личности, что напрямую связано с духовной безопасностью.

Указанные выше свойства аккумулируют систему атрибутов и модусов информационного насилия как инструмента неотерроризма, регулирующего аксиологическую направленность максимально деструктивных информационных потоков, виртуальных практик. Многозначность социокультурных взаимодействий в контексте этнорелигиозных социальных конфликтов дополняется влиянием локальных культур в процессе монополизации глобальной транскультуры, разветвленных компьютерных сетей, потребительских, профессиональных сайтов, представляет серьезную опасность и реальную угрозу поглощения индивидуализированных социальных субъектов, которые не в состоянии идентифицировать себя в собственной локальности (идентичность индивидов оказывается под вопросом, так как разрушается национальное самосознание).

Выявляя структуру информационного насилия, прежде всего, надо обратить внимание на то, что многое зависит от того, кто конкретно является субъектом, объектом насилия (физические лица, группы, компании, страны),

каковы способы реализации насилия (вербальное, невербальное, аудиовизуальное) и какова степень проявления насилия (явное, латентное, непосредственное, опосредованное). Данная типологизация позволяет акцентировать внимание на том, что массмедиа и сеть в различном формате регулярно воспроизводят социально-информационные, виртуальные практики, связанные с информационным насилием (недостаточная информация, информационный прессинг, искаженная, нелегитимная информация, дезинформация). Симулякр насилия, возникающий, копируемый и транслируемый массмедиа (в радиопередачах, в прессе, в телевизионных передачах), как правило, демонстрирует целенаправленную информационную деструкцию, заключенную в самой природе транслируемых смыслов (смыслообразов). И совершенно не случайно информационное насилие выступает источником для моделирования деструктивной рефлексии субъектов образовательных отношений в идеологических, информационно-психологических и языковых форматах (как части культуры).

В многополярном мире информационное насилие проявляется в процессе субъект-объектного взаимодействия в любой форме, что выглядит как социокультурное столкновение. Достаточно важной является не только защита информации, но и защита человека от деструктивной информации, что необходимо делать для предотвращения насилия, минимизации конфликтогенного потенциала в социуме (законодательное ограничение распространения вредоносных информационных систем, контроль за трансляцией негативного контента массмедиа). Происходящие деструктивные процессы в социуме, инициированные

неотеррористической агрессией, показывают, что необходимо забыть о политических разногласиях и начать широкий диалог, так как в последнее время резко обострилась борьба в сфере смыслов, активно используется энергоинформационное оружие, дающее преимущества государству-агрессору, что определяет стратегическое соперничество сильных мира сего, имеющих все шансы перейти в иную, более тревожную фазу [79, с. 20].

Неотерроризм в информационном обществе, к большому сожалению, повышает градус конфликтогенного потенциала межличностных, внутригрупповых, межгрупповых и международных отношений, что связано с использованием не только информационно-сетевых технологий, токсичной медиасферы, но и с привлечением специально подготовленных маргиналов, военизированных формирований, группировок неонацистов, экстремистов, сепаратистов и террористов. Ухудшение криминогенной обстановки в современной Европе связано с оказанием Североатлантическим альянсом финансовой помощи международным террористическим организациям, что изменяет экзистенциальные характеристики социума с помощью влияния токсичной медиасферы, осложняет оперативную обстановку на территории государств, с которыми граничит Республика Беларусь, что также зависит от технической оснащенности деструктивных элементов, поддержки латентными силами преступных группировок [80, с. 87]. Неотерроризм, связанный с трансформацией ценностных ориентиров личности, исходит из того, что страх является ресурсом в поиске баланса между «добром» и «злом», позволяющим выжить человеку, а также удовлетворить свою первичную потребность в духовной безопасности. Для че-

ловека, находящегося в ситуации международной нестабильности и духовного террора, основным регулятором его поведения должны выступать требования малой группы, членом которой он является (семья, коллеги, друзья), а также ориентиры на общепринятые моральные нормы, зафиксированные в правовом поле, культурном спектре и поддерживающие социальный порядок.

В связи с этим, как никогда ранее, становится актуальной духовная безопасность личности в информационно-образовательном пространстве, которая связана с национальным самосознанием, исторической памятью, способствующих не только преодолению последствий глобального кризиса, но и нацеленных на сохранение информационного суверенитета, своей территориальной целостности и конституционного строя в современной Республике Беларусь [81, с. 261].

Противостоять неотерроризму и перечисленным выше деструктивным влияниям не так просто, как всем кажется, по причине того, что социум оказался в ситуации распространяющегося постепенно во всех направлениях морально-интеллектуального вакуума, нарастающего аксиологического хаоса, растления СМИ молодого поколения, инициирования гедонистическо-индивидуалистического так называемого бесконечного комплекса удовольствия от процесса потребления всего создаваемого предыдущими поколениями, что совершенно не способствует решению триединой задачи:

1) социально-экономическая и политическая стабильность, позволяющая молодому поколению с прежним спокойствием и величием гордиться успехами своих соотечественников, национальной культурой, народным языковым

сознанием, с чувством глубокого уважения и благодарностью помнить подлинную историю своей страны, сохранять историческую память, национальное самосознание и традиционные ценности белорусского народа;

2) формировать социально безопасный тип личности как сигму безопасности в учреждениях профессионального образования с ориентацией на трудовую активность и позитивную деятельность субъектов образовательных отношений;

3) воспитывать гражданина, патриота, ответственного труженика, примерного семьянина, способного осознанно взять на себя ответственность за настоящее, будущее своей Родины, стремиться развить у молодого поколения способность с оптимизмом преодолевать возникающие сложности для защиты национального самосознания от угрозы интеллектуального бессилия, опасности духовного опустошения нации, вследствие доминирования токсичной медиасферы в многополярном мире.

В современных реалиях неотерроризм с его мощным информационным сопровождением и крайне токсичной медиасферой влияет на общемировой контент, так как изначально именно духовный террор нацелен на переформатирование социально-информационных потребностей, интересов личности. Приоритетное значение в современной ситуации приобретает созидательный труд, служение своей Родине, качество преподавания в учреждениях профессионального образования отечественной истории, права, государственных языков и литературы, светской этики (общепринятые моральные нормы, основы нравственного поведения, семейные ценности), а также дальнейшее развитие служб охраны материнства и детства,

паллиативной медицинской помощи через возрождение славянского милосердия.

Итак, для достижения более эффективной духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве необходимо системно противодействовать неотерроризму, продолжая сохранять историческую память, национальное самосознание, транслируя традиционные ценности белорусского народа, консолидируя старшее и молодое поколение, укрепляя межгенерационные отношения, которые являются основой сильного и независимого государства, ориентированные на гуманную экзистенциальную рефлексию личности, культуросообразную педагогическую практику.

1.3. Девальвация ценностных ориентаций личности и глобальный коронакризис

...Жадность до денег, если она ненасытна,
гораздо тягостнее нужды,
ибо чем больше растут желания,
тем большие потребности они порождают.

Демокрит

В начале XXI столетия, как происходило уже в истории человечества не один раз, глобальная пандемия внесла серьезные коррективы в синхронность международных процессов и палитру общественных отношений, сместив акценты в сторону экономики, медицины, политики, информационных технологий и социальных предпочтений в социуме, что отразилось на духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве. Неоднозначность общемировых процессов и частичной

девальвации ценностей в период общемирового коронакризиса связана с точечным исчезновением превалирующих акцентов в аксиологической системе, предлагаемой молодому поколению, которое нацелено в основном, как и старшее поколение на достижение социальных приоритетов устойчивого развития, социокультурную преемственность, стабильность и благополучие [82].

Социальный дискомфорт в европейских странах и США, обострившийся в условиях коронакризиса, спровоцировал страх, чувство разобщенности, незащищенности, снизив духовный потенциал человека. И в последние несколько лет стало особенно заметно, что негативные последствия глобального коронакризиса ослабили общественную заинтересованность в доминировании морально-нравственных факторов, обострив при этом ситуацию в отношении духовной безопасности личности как необходимой составляющей национальной безопасности во всех без исключения странах.

Современные родители, педагоги и обучающиеся почти адаптировались к новой цифровой реальности, чему в немалой степени способствовал вынужденный переход к дистанционному взаимодействию и общению между субъектами образовательных отношений на фоне пандемии, которая повлияла на все сферы жизнедеятельности общества [83, с. 74]. Трансформация ценностных ориентаций личности (отношение к обществу, социальной группе, к самому себе как особому социальному явлению) произошла под воздействием изменений в социальной, экономической, политической, духовной сферах социума в период распространения эпидемии COVID-19 [84, с. 90].

Частичная девальвация ценностных ориентаций личности свидетельствует о кризисном этапе развития человеческой цивилизации, что сопровождается общемировой экономической нестабильностью, нарушениями международного права, изменениями региональной логистики, конвергенцией основных социальных институтов, детерминирующих духовность и нравственность человека, ориентированных на систему традиционных ценностей и внутрисемейных отношений (быт, труд, общение). Никто не сомневается, что ценность человеческой жизни, духовность и нравственность – самое важное, поэтому следует обратить внимание на опасность частичной девальвации традиционных ценностей, что связано с духовной безопасностью личности. Сложно не согласиться с тем, что в период коронакризиса стала реальностью беспрецедентная по содержанию и методам информационно-психологическая война, которая повлияла на аксиологические основания духовной безопасности личности, актуализируя роль педагога в воспитании молодого поколения и формировании социально безопасного типа личности как сигмы безопасности в учреждениях образования [85, с. 89].

На волне глобального коронакризиса во всем мире произошли масштабные изменения, повлиявшие на национальное самосознание и социокультурное развитие государств, так как пандемия COVID-19 стала катализатором многих процессов [86, с. 40].

Актуальность проблематики, связанной с частичной девальвацией традиционных ценностей в период коронакризиса определяется интересом большинства элит к социально-экономическим и политическим перспективам интеграции различных стран, логистическому суверени-

тету регионального развития, характеризующих многоуровневое дистанционное взаимодействие в условиях разноректорной структуры информационного общества. Для многополярного мира важной является проблема обеспечения продовольственной безопасности (качество потребляемых пищевых продуктов, производство основных видов продовольствия), а также кибербезопасности, военной безопасности и т.д. Полное исчезновение или хотя бы частичное отсутствие базового интегрального компонента, скрепляющих социум, как показывает международная практика, иногда приводит к девальвации традиционных ценностей. И не случайно акцентирование внимания на формировании безопасного типа личности как сигмы безопасности в учреждениях профессионального образования становится жизненно необходимым, так как именно в этой ситуации особенно востребована личность, ориентированная на созидание, способная к сохранению своего физического, духовного здоровья и защиты национальных интересов своей страны.

Надо признать, что после пандемии в современной Европе не всегда уделяется должное внимание духовности и нравственной рефлексии личности, обеспечивающей дистанционную коммуникацию, как находящегося на территории моральной инклюзии воспринимающего человека, как информационно-эмоционально-волевого состояния, готовности субъекта к осмысленным, адекватным оценочным суждениям, позволяющим выбрать наиболее гуманный стиль поведения, социальное направление деятельности в соответствии с объективными условиями жизнедеятельности.

Аксиологические основания духовной безопасности личности раскрывают, во-первых, содержательную сторону направленности развития человека и общества, опираясь на внутренние приоритеты для выработки субъект-объектного отношения к действительности с ориентацией на общепринятую мораль, несмотря на преобладающую в обществе информационно-сетевую негативную феерию, «гендерный сюрреализм» и токсичную медиасферу.

И, во-вторых, объясняют, как динамическая система позволяет избирательно относиться к материальным и духовным ценностям, вырабатывать определенную систему убеждений, предпочтений, которые проявляются в поведении человека-созидателя, но иногда и/или потребителя, находящегося в состоянии депрессивного нигилизма, не в полной мере ориентированного на нравственность для регуляции собственного поведения и раскрытия потенциала. Трансформация аксиологических оснований в результате коронакризиса является многовекторной (факторы формирования системы ценностей), потому что в каждый исторический период ценности имеют свою особую иерархию и структуру, что обусловлено различными факторами (макро- и микросоциальные условия жизнедеятельности).

Разноформатная социокультурная рефлексия, а также ценностные ориентации личности, различных групп постепенно видоизменяются как по форме, так и по содержанию (социальные условия, особенности мотивационно-потребностной сферы, социально-профессиональные, личностные характеристики). Объективируемая рельефно-враждебная медиасфера, интернет в результате порождают страх и негативно окрашенную социальную рефлексию личности, приводят к обострению религиозных, расовых,

национальных противоречий, актуализируя социальное неравенство. Коронакризис явился детонатором, разрушив регламентированную и привычную для большинства людей жизнь, переориентировав общественные отношения в сторону относительной депривации (восприятия самого себя как человека менее благополучного, чем окружающие) и крайней поляризации с оттенком информационного насилия, деструктивных социально-экономических военно-политических практик, провоцирующих антисоциальное поведение, дегуманизацию в многополярном мире. Так, в европейских странах и США вследствие вынужденной безработицы в период коронакризиса активизировались антисоциальное поведение и агрессивная рефлексия личности.

Известно, что под воздействием изменений политико-правовых институтов в Западной Европе законодотворчество не стало более демократичным, так как не в полном объеме реализованы нормативно-долженствовательные характеристики личности, позволяющие ресоциализоваться в процессе изменения стереотипов поведения, смены социально-психологических доминант. Одновременно существующие общепринятые нормы морали, регулирующие отношение человека к социальной реальности, должны реализовываться посредством нравственного императива, констатирующего духовное бытие, которое в виде ценностных ориентаций фиксируется в индивидуальном и общественном сознании [87, с. 3]. И вполне можно согласиться с тем, что к числу явлений, которые можно рассматривать как признаки наличия инвариантов «одухотворенной реальности», помимо самого факта осознания личностью существующего материального мира, по-види-

тому, можно отнести духовность и нравственность человека, находящегося в информационно-образовательном пространстве, что актуализирует воспитание и обучение молодого поколения в условиях информационного общества [88, с. 94]. Частичная девальвация ценностных ориентаций личности в период коронакризиса иллюстрирует зависимость теоретического содержания этой проблемы от метафизической действительности и содержит в себе морально-этическую модель, одобренную конкретным социумом, способствующую объединению групп с целью более благоприятных и безопасных условий жизнедеятельности, преодоления крайнего индивидуализма, природной агрессии, ориентируясь на духовность и нравственность человека. Многообразие аксиологического ракурса трансформации информационного общества предполагает наличие определенного уровня культуры как воплощения результатов антропосоциогенеза.

Экзистенциальная направленность развития социума и многомерной личности с особой очевидностью доказывает, что там, где ментальное начало, национальное самосознание плавно перевоплощается в смысловой вариант общественного бытия, синтезируемое под воздействием «культурной матрицы», отражается ценностно ориентированный, зафиксированный человеком смысл, детерминирующий социальную рефлексию. Социум и культура когерентны друг другу, но ни одно из них не сводимо к другому, так как культурное измерение, в котором находится субъект, представляет собой мозаику смысловых конструкций (коммуникативно-речевой потенциал, общепринятые моральные нормы, нравственность человека), которые не сводимы к общественным отношениям.

В этом случае важно постепенно создавать условия для того, чтобы повлиять, а лучше всего предоставить позитивные (приемлемые) культурные образцы нравственного поведения личности для того, чтобы сменить акценты и перейти от рационально-конкурентного доминирующего вектора развития общественных отношений (общество потребления) к более привлекательной и гуманной модели, позволяющей сформировать социально безопасный тип человека как сигмы безопасности. Признание приоритетности духовности человека свидетельствует о необходимости констатации того, что личность не просто мыслящее, деятельное существо, реализующее свои потребности, интересы, а, прежде всего, самоценность и ценность для своей семьи, трудового коллектива и государства.

Аксиологическая экзистенция в человеке и с помощью человека, как показывает педагогическая практика, фиксирует свою причастность к существующей социальной реальности, что в определенной мере детерминирует эволюционное развитие человеческой цивилизации. В период коронакризиса приобрели лидирующее положение не только финансово-экономическое, социально-политическое, специфическое медицинское, биологическое содержание происходящих трансформаций, но и по форме, что представляет собой гуманистическое направление, нацеленное на духовность человека и «культурное измерение», в котором особое значение приобретают аксиологические детерминанты, этические константы действительности, что связано с духовной безопасностью личности. Компаративный анализ позволяет выявить логическую уловку, связанную, с одной стороны, с метафизической рефлексией человека, находящегося в условиях коронакризиса, а

с другой – с диалектическим осмыслением субъектами образовательных отношений перспектив своего развития, что порождает некоторое напряжение в решении вопросов, связанных с качеством национального образования. Совсем недавно преобладало виртуальное мнение, что личность как рационально-телесный прагматик и технологический субъект полностью принадлежит человеческой цивилизации. Обновленный за последние несколько десятилетий формат общественных отношений, связанный с частичной девальвацией ценностных ориентаций личности в период коронакризиса, обозначил некоторые аспекты моральной деформации, нравственной деградации социума, что происходит в результате неотерроризма. Деструктивная рефлексия личности связана с характером опасного изменения многополярного мира, влиянием токсичной медиасферы на общественное сознание, поэтому сущность духовной безопасности личности, свойства актуализированной в период глобальной пандемии системы как на личностном уровне, так и на уровне конкретного социума формируется и проявляется на основании адаптивной биологической и социальной активности личности в информационно-образовательном пространстве. Освободившись, как может показаться на первый взгляд, от понятий добра и зла, человечество стремится подменить нравственный императив техническими нормами, инновационными технологиями, в которых «цифровой человек» как бы поднимается над моралью, абстрагируется от «нравственного измерения жизни», постепенно превращаясь в биоробота, подчиняющегося доминирующему прагматическому интересу, а, вполне вероятно, в ближайшем будущем искусственному интеллекту. Мобильность и многомерность виртуальных практик пока уступает мышлению

человека, но совсем скоро искусственный интеллект может стать достойным соперником человека и человечества, так как скорость построения виртуальной модели действующей реальности практически не ограничена, что является темой для отдельной книги.

Антропосоциогенез свидетельствует о том, что онтологический аспект духовной безопасности личности не только аккумулирует природное начало субъекта, но и реализует предназначение человека как духовного и психосоциального феномена. Эффективность духовной безопасности является результатом деятельности человека, профессиональной группы, общественных организаций по предупреждению, нейтрализации опасностей и обеспечению защиты личности, общества и государства от существующих угроз. Видоизменяются как по форме, так и по содержанию традиционные методы воспитания и обучения (дистанционное взаимодействие, геймификация), этические нормы, общепринятые правила поведения человека в обществе, постепенно претерпевают изменения, которые чаще всего носят ценностный характер, непосредственно касаются педагогического общения и этики. Вопрос заключается в том, каковы эти требования и как в период коронакризиса и после пандемии обезопасить субъектов образовательных отношений, чтобы создать в социуме более комфортные условия для реализации законного права человека жить в безопасном мире. Всегда надо учитывать, что национальное самосознание и культура пронизывает все сферы социальной экзистенции, обеспечивая преемственность поколений, представляя собой цементирующее аксиологическое основание духовной безопасности личности, превращающее людей из простого множества в единый народ, нацеленный на созидание и коллективный труд.

Не будучи изолированной от других сфер общественной жизни духовная безопасность личности является эффективным механизмом урегулирования социальных конфликтов. Именно поэтому важно вырабатывать комплексные меры противодействия деструктивным воздействиям, опасностям, угрозам, так как какое образование и уровень культуры в обществе, таковы и потребности, интересы личности. В настоящее время необходим поступательный, сбалансированный процесс для устойчивого развития белорусского общества, позволяющий повлиять на самоорганизацию социально-экономических систем в условиях ценностной эклектики и доминирования токсичной медиасферы в информационном обществе. Воздействие социальных институтов на духовную безопасность личности связано с процессами деформации ценностей в период кризиса. Объективно возникает потребность в более эффективном влиянии педагогов на субъекты образовательных отношений, которые будут на системной основе продуцировать традиционные ценности белорусского народа, сохранять историческую память и национальное самосознание, которые актуализируют духовную безопасность личности в информационно-образовательном пространстве.

В то же время надо подчеркнуть, что ни в коей мере такая диалектика не сводится к требованиям опоры в международных отношениях лишь на ценностные приоритеты и гуманистические идеалы в ситуации, когда нарастает информационное противоборство и военно-политическое противостояние в многополярном мире. Эффективность современного учреждения профессионального образования зависит от способности педагогического коллектива

системно формировать и сохранять идеологические конструкции, которые будут соответствовать национальным интересам, раскрывая содержание и структурно-функциональные особенности существующего информационно-образовательного пространства.

В научном плане важно отметить, что понимание духовной безопасности личности может кардинально трансформировать механизмы воздействия на эту чувствительную сферу общественной экзистенции в ситуации доминирования токсичной медиасферы. Кроме этого, аксиологическая диагностика духовной безопасности предлагает сконцентрироваться на перспективах личностного развития в информационно-образовательном пространстве. Содержательное наполнение духовной безопасности личности не всегда может восприниматься только как положительное, потому что содержит субъективный источник частичной деформации аксиологических приоритетов личности в период коронакризиса.

Духовная безопасность личности в Республике Беларусь, как и в большинстве государств мирового уровня, все в большей степени принимает характер интеллектуальной, информационно-сетевой деятельности, инициирующей разнонаправленную медиакоммуникацию в условиях набирающей обороты токсичной медиасферы. По всей видимости, техногенная цивилизация в ближайшем будущем будет носить преимущественно информационный характер, поэтому общественный прогресс связан с инновационными изобретениями, интенсивной цифровизацией, появлением динамично обновляющихся сетевых технологий, основанных на гигантских скоростях передачи и обработки информации, что позволяет увеличить поток циркулирующей в социуме информации.

В ближайшей перспективе устойчивое развитие белорусского общества, в котором информационные технологии, биотехнологии, наноиндустрия открывают доступ практически ко всем материальным и духовным благам, увеличивая интеллектуальный ресурс, а, следовательно, и все другие ресурсы. Действительно, одним из условий прогресса является формирование открытого общественного устройства и сочетания высокоэффективной экономики и качественного национального образования, где личность находится и развивается в социальных сетях, результатом чего становится возникновение «цифрового двойника», который сопровождает развитие человека в условиях постоянно меняющегося облика многополярного мира.

В многоформатном калейдоскопе социальной реальности нарастает ценностная эклектика, которая на фоне пандемии увеличила глобальный индекс гендерного разрыва на целое поколение. И, видимо, происходящая цифровизация образования приведет в дальнейшем к тому, что многие профессии полностью исчезнут с рынка труда, возрастет спрос на «цифровые» специальности, что является по большому счету одной из латентных причин нестабильности в многополярном мире. Глобальный коронакризис выдвинул на первый план очень непростые вопросы, связанные с карантинными мерами, «цифровыми» специальностями и с некоторым ограничением свободы личности (правила утилизации медицинских масок, перчаток, режим самоизоляции, соблюдение дистанции, запрещение массовых мероприятий), что актуализирует аксиологические основания духовной безопасности личности (жизнь, здоровье, труд, семья), так как связаны с масштабной экспансией Северо-атлантического альянса, политическими инсинуациями, касающимися приемов ведения гибридных войн с помощью

информационно-сетевых технологий (обновленных форм, методов, средств) [89, с. 66], экономических санкций, финансовой блокады и неотерроризма. В современных условиях необходимо акцентировать внимание на более конструктивных международных отношениях, которые должны быть централизованными, универсальными, а также обязательно комплексными, позволяющими более эффективно противостоять общемировым кризисам и деструктивному влиянию токсичной медиасферы.

Коронакризис, в итоге, инициировал атомизацию европейского общества, почти разрушившую социальные связи, частично ограничившие межличностное, внутригрупповое, межгрупповое общение и социокультурное сотрудничество между современными странами, повлияв на психическое здоровье человека, находящегося в условиях вынужденной изоляции. Пандемическая цепная реакция во многих странах многополярного мира привела к усилению социального неравенства, обострению расовых, религиозных, национальных конфликтов. На фоне коронакризиса и вынужденной безработицы в странах Североатлантического альянса возникает и распространяется антисоциальное поведение (беспорядки в США на расовой и социальной почве, протесты против полицейского беспредела в отношении афроамериканцев). Но, с одной стороны, расизм и дискриминация существуют в США очень давно, а с другой стороны, в такой сложной ситуации нашли свою выгоду радикалы, которые попытались посеять хаос, практикуя «внутренний терроризм». Конечно, проблема расовой дискриминации в США далека от своего разрешения, а пандемия COVID-19 еще более усугубила агрессивную рефлексии личности, обострив до пре-

дела социальное неравенство, обозначив резкую конфронтацию и поляризацию в информационном обществе [90, с. 412].

Резюмируя все изложенное выше, можно сделать вывод, что частичная девальвация ценностных ориентаций личности в период коронакризиса свидетельствует о сложном этапе развития многополярного мира (международная конфронтация, изменение региональной логистики, нарушение международного права, конвергенции основных социальных институтов и т. д.). Важно обратить внимание на приоритетность аксиологических оснований духовной безопасности, актуализирующих вопросы воспитания молодого поколения и ценностный компонент активности личности, на структурно-функциональные особенности содержания информационно-образовательного пространства, отражающего многообразие социального опыта, учитывающего интересы человека и общества [91, с. 73].

ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

...Самым важным в характере современного молодого человека должна стать духовная составляющая, что поистине делает человека человеком.

О. Г. Слука

Во второй главе монографии особое внимание уделяется ценностному компоненту активности личности в информационно-образовательном пространстве, ретроспективному взгляду на духовность человека и приоритеты славянской культуры, что связано с использованием в воспитании и обучении молодого поколения информационных технологий в учреждениях профессионального образования.

Доминирующие интеграционные стратегии логистической регионализации в обновленном цифровом формате конструируют потоки массмедиа и виртуальные практики, изменяя архитектуру сферы безопасности в целом, в том числе влияя на духовную безопасность личности в информационно-образовательном пространстве.

Информационные технологии, как всем известно, заложили прочный фундамент для развития информационного общества, где приоритетным является интернет, глобальные коммуникационные процессы (компьютеры, планшеты, телефоны, смартфоны) во многом предопределяют научно-технический прогресс человечества, детерминируя форму и содержание межличностных, внутригрупповых и межгрупповых взаимодействий. Концептуализация

виртуальных (социальная сеть) и социальных коммуникаций с позиции философии, педагогической науки позволит объяснить факторы их привлекательности для молодого поколения, раскрыть аксиологический потенциал информационно-образовательного пространства.

Существующие сегодня информативные варианты, получившие свое отражение в культуре, лингвистике и литературе, становятся базой для виртуальных коммуникаций и служат первоисточниками информации для пользователей сети. Взаимодействие существующих сегментов инфраструктуры социума, а также экономическая, политическая, социальная и духовная сферы общества, как правило, зависят от систем связи, преобладающих виртуальных практик, информационных сетей, программного обеспечения и управления, что составляет техническую базу информационно-образовательного пространства. Массовым становится возможность информационного обмена (массовые коммуникации), а интернет как общедоступное пространство оказывает влияние на ценностный компонент активности личности, духовность и нравственность человека. Духовность, рассматриваемую в контексте безопасной экзистенции человека, можно определить как комплекс социально-экономических, идеологических, политических, историко-правовых знаний, социокультурных концептов, обыденно-бытовых представлений, нравственных установок, национального самосознания, позволяющих сочетать мифологизированные стереотипы, научные подходы, конституируя их в позитивном социальном взаимодействии субъектов образовательных отношений на основе государственной идеологии, трансляции традиционных ценностей белорусского народа и актуализации ценностного компонента активности личности.

В глобализирующемся социуме сегодня наблюдается нарастание политической турбулентности, которая вследствие безграничного информационного прессинга, неизбежно уходит в коммуникационное «пике», постепенно ослабляющее культурно-трансляционный потенциал субъектов образовательных отношений, влияющий на ценностный компонент активности личности. Интернет, что всем хорошо известно, упрощает процесс взаимодействия различных организаций, децентрализуя возможности межличностной коммуникации (сайты, форумы, социальные сети), которые позволяют проектировать социальные группы и разноформатные сообщества с любыми характеристиками (по интересам, возрастными, профессиональными и т. д.). Постоянные пользователи сети, как показывает практика, очень часто «погружаются» и находятся в новой своей ипостаси, так как не просто используют интернет как средство для коммуникации, а начинают жить в вымышленной ими реальности (виртуальности). Такой социально-психологический феномен обусловливает возникновение виртуальных сообществ, которые формируются определенным кругом участников и относятся к «интегральному типу виртуальных коммуникаций», объединяя массовую коммуникацию, межличностную, внутригрупповую и межгрупповую коммуникации. Виртуальная реальность (форумы, чаты, социальные сети, блоги, игровые порталы), основанная на использовании определенной программной периферии, определяется условиями виртуальной практики, которая ориентирована на поиск информации и медиаконтента.

Надо иметь в виду, что виртуальные коммуникации содержат в себе как позитивный потенциал в контексте раз-

вития человека и общества, так и определенные опасности. Позитивный социальный потенциал связан также с быстротой и эффективностью процесса информационного обмена. Пожалуй, в процессе определения направленности виртуального контента иногда может создаваться ощущение спонтанности, стихийности процесса его формирования, однако это не совсем так, потому что во всяком виртуальном сообществе незримо присутствует модератор, направляющий процесс коммуникации в соответствии с заранее определенными целями, которые не всегда можно интерпретировать как позитивные и созидющие. Парадоксальный рост архаизации информационного общества на фоне совершенствования технологий коммуникации, стремительной цифровизации вызывается в том числе и неконтролируемостью виртуального пространства, в эпоху цифровизации образования становящегося фактором, воздействующим на духовность человека, в связи с чем проведение дальнейших исследований этого феномена является важной задачей для педагогики.

В современном социуме созданы высокоэффективные специализированные компьютерные службы, которые по возможности регулируют виртуальное пространство, влияющее на многомерную экзистенцию человека и общества. Объясняется данный феномен сложностью и неоднозначностью контролирующих процедур в виртуальном пространстве, которое создается в основном стихийно с помощью многих неизвестных пользователей, деятельность которых в большинстве случаев направляется конкретными субъектами, регистрирующими, моделирующими подобные сайты. Разноплановые каталоги постоянно кешируют сеть, что позволяет получить «статиче-

ский» контент по конкретным направлениям (энциклопедические статьи, художественная литература и т. д.), предоставляя обновляющийся реестр, постоянно дополняющий информационный ресурс виртуальных коммуникаций. Для человека виртуальные коммуникации обеспечивают неограниченный круг общения, выполняя тем самым компенсаторную функцию, способствуя свободе самоидентификации. Опасностью для общества является трансляция упрощенных форм взаимодействия из виртуальной в существующую социальную реальность. Анонимность в виртуальной реальности провоцирует девиантное поведение индивидов как в виртуальной, так и социальной реальности, что приводит к так называемой моральной дисгармонии. Реализовать контакт и постоянные связи между коммуникантами в виртуальности значительно проще, чем в реальном мире. Именно эта легкость для многих пользователей сети превращает виртуальные коммуникации в наиболее притягательный способ взаимодействия. Процесс формирования сильных связей в виртуальном пространстве требует от человека гораздо меньше не только материальных, но и моральных затрат. Сформированные таким способом связи предполагают меньшие ограничения и ответственность, чем в реальной жизни. Уже сегодня заметная часть пользователей сети Интернет предпочитает не затрачивать излишних усилий, несмотря на тот неоспоримый факт, что виртуальные отношения лишены многих достоинств, присущих реальным. Постепенно такие пользователи в своей жизни практически полностью ограничиваются лишь «виртуалом». Как правило, контроль над виртуальным пространством осуществляется в процессе реализации мер, увеличиваю-

щих персональную ответственность участников конкретного виртуального контента за опасные действия, которые непосредственно касаются духовной безопасности личности. Субъекты образовательных отношений, общаясь друг с другом в информационно-образовательном пространстве, представляют собой сетевую эклектику, обусловленную многомерной коммуникацией, а также спецификой виртуальных вариантов взаимодействия, которая сводится к миру технических объектов, создавая виртуальные практики (виртуальности).

Полифункциональность виртуальных коммуникаций, а особенно широко используемые виртуальные практики обладают универсальным потенциалом воздействия на общество, постоянно ускоряя и совершенствуя панорамные возможности влияния на духовность человека. Несомненно, возникают опасности, угрозы, обусловленные проникновением определенных регрессивных тенденций из виртуальной реальности в социальную, что одновременно связано с влиянием токсичной медиасферы на модели поведения коммуникантов в социальной группе. Поскольку в современных условиях так называемое информационное оружие является очень опасным и весьма действенным, а военные конфликты выигрываются благодаря успехам в войнах информационных, контроль со стороны общества за содержанием, наполняющим «виртуальные миры», во многом конструирующим ценностный компонент активности личности, становится частью мозаики духовной безопасности личности.

Видимо, надо постоянно фильтровать и выявлять деструктивное содержание предоставляемой информации пользователям, регулируя (форматируя) виртуальный кон-

тент с целью внедрения инновационных технологий, ориентированных на духовность человека и славянскую культуру, способствующих сохранению ценностного компонента активности личности в информационно-образовательном пространстве. Сконцентрированность на вопросах духовности и нравственности человека и славянской культуре связана с одним из аспектов воспитания молодого поколения, развитием способности субъекта самостоятельно оценивать социальные явления, что особенно важно в условиях ослабления рационального способа отбора информации при динамичном увеличении потока информации, многообразия источников приоритетных аксиологических ориентиров личности, социума.

Главным образом, причина такой неоднозначной социальной рефлексии скрывается в том, что основными участниками коммуникационного взаимодействия являются виртуальные сообщества, связанные со знанием компьютерных технологий, что является методологическим затруднением, обусловленным дифференциацией научных знаний. Процессы виртуальной коммуникации не подвергаются соответствующему осмыслению молодым поколением, не всегда попадают в сферу системного регулирования и общественного контроля, в том числе и учреждения профессионального образования. Кратко характеризуя существующее проблемное поле, связанное с современными коммуникациями, необходимо пояснить, что, конкретизируя направленность обновленного виртуального контента, где определяющим фактором прогресса человеческой цивилизации является интернет, который перестал быть простым средством для обмена данными, необходимо четко обозначить приоритетность государственного

интереса при использовании информационно-образовательного пространства. В условиях того, что интернет фактически представляет собой незамысловатую и упрощенную копию динамично трансформирующейся социальной реальности, во многом определяющей дальнейший эволюционный путь человечества, важно обратить особое внимание на виртуальный контент субъектов образовательных отношений. Как всем известно, очень часто масс-медиа распространяют недостоверные сведения (дезинформацию), влияющие на ценностные ориентации личности, некоторым образом, дезориентирующие социум, провоцируя девиантное поведение человека, социальной группы. Пожалуй, такая интерпретация перспектив развития человеческой цивилизации позволяет пользователям сети создавать свой мир, конструируя свою собственную реальность (виртуальность), ориентируясь на специфику субъективного восприятия, особенностей интерпретации картины многополярного мира, а не на общепринятые моральные нормы и традиционные ценности белорусского народа.

Современный человек постоянно сталкивается с объективно возникающими трудностями, что, с одной стороны, зависит от конкретной проблемной ситуации, а с другой стороны, является возможностью инициировать ценностный компонент активности личности. Следовательно, личностная перспектива (потенциал, профессиональный опыт, жизненная позиция, включенность в общественные отношения) как стратегия – это не только когнитивная способность предвидеть последствия своего поведения, прогнозировать перспективы личностного роста и разви-

тия, но и готовность человека к трудностям, появляющимся в процессе социализации, которые могут возникнуть в будущем.

Детерминирующие в социуме тенденции как приоритетные способы осуществления виртуальной и социокультурной коммуникации, которая постоянно модифицируется, возникают в результате обмена информацией между субъектами с помощью определенной знаково-символической системы, созданной в процессе развития человеческой цивилизации для трансляции знаний, традиций, ценностей, передачи их от поколения к поколению. Активность личности (преобразование, формирование, преодоление, созидание) как качество субъектов образовательных отношений связана с жизненной позицией (побуждение, мотив, способ реализации), представляющей собой форму выражения потребностей и содержание доминирующих интересов человека. В таком ракурсе становится очевидным, что модная сегодня установка на образовательную услугу относительно функционала учреждения профессионального образования в какой-то мере нивелирует многосложный и длительный процесс воспитания и обучения молодого поколения как особой миссии, превращая идеологическую работу в сопутствующую задачу, нацеленную в основном на информационно-вербальный уровень педагогического общения с субъектами образовательных отношений.

Несомненно, что национальное образование в Республике Беларусь предполагает в приоритетном порядке воспитание гражданина, патриота, ответственного труженика, примерного семьянина и при этом социальный контекст, направленность деятельности педагогов, повышающих уровень адаптивности обучающихся (организация,

формы, содержание, методы, консультации, коррекционная профилактика, просвещение, диагностика) должны соответствовать государственному стандарту и требованиям времени. Аксиологический компонент, включающий мировосприятие, миропонимание, мировоззрение личности, имеет в этом случае определяющее значение, поэтому воспитание и обучение, активизирующее в полном объеме интеллектуально-мыслительные процессы человека, играет важную роль в преодолении моральной дисгармонии, безнравственности, ценностной неопределенности в жизни молодого поколения. Сконцентрировав усилия на идеологическом контексте воспитания и обучения как целенаправленного процесса, общественно-исторического опыта, молодому поколению надо всегда помнить о том, что учреждения профессионального образования не вправе отказаться от сохранения исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей белорусского народа как приоритетной и масштабной задачи, достижение которой нацелено на качественно обновленную общественную рефлексию субъектов образовательных отношений. Как справедливо отмечал известный педагог В. А. Сухомлинский, гражданская инфантильность ограничивает возможности социализации, духовный потенциал личности, необходимые проявления социального интеллекта как основы современного образования.

Достижение гармонии в процессе воспитания и обучения в современном учреждении образования обеспечивает преемственность научной информации с профессиональными интересами, нравственными потребностями личности, поощряя стремление молодого поколения к самовоспитанию,

саморегулированию, самоактуализации, саморазвитию и самообучению, что имеет прямое отношение к использованию информационно-образовательного пространства.

Все знают, что педагогический труд уникален, поскольку связан с прогрессивным развитием социума, нацелен на воспитание и обучение молодого поколения, формирование у обучающихся потребности в нравственном поведении, честном труде на благо своей страны, с ориентацией на сохранение исторической памяти, национального самосознания и традиционных ценностей белорусского народа. Отсюда не менее значительным становится непрерывность профессионального образования как ответная реакция системы воспитания и обучения в условиях нарастающего потока научной информации и динамично расширяющегося информационно-образовательного пространства. Однако, если исходить из такой перспективы развития национального образования, логично предложить, что очень важно воспитывать у молодого поколения осознанную потребность в добровольном и созидательном труде, а главное – своей сопричастности к будущему своей Родины. Социальные и идеологические установки – источник, иницирующий ценностные ориентации личности, представляющий собой «общественный светодор», необходимый для поощрения выбранных субъектами образовательных отношений моральных приоритетов, целей конкретной социальной группы, с которыми важно всегда считаться. Инициативная, позитивно настроенная личность согласовывает (или пытается согласовать) свои потребности, интересы, мотивы, побуждения, индивидуалистическую направленность с санкционированными обществом моральными нормами, ориентируясь

в основном на национальное самосознание и культуру, что актуально для современной Республики Беларусь.

В связи с этим не менее важное значение приобретают престижное потребление культуры, заимствованные англосаксонские стереотипы поведения, не всегда способствующие взаимодействию и сотрудничеству семьи с учреждением профессионального образования и общественностью (межпоколенческая коммуникация).

Преодолевая перечисленные выше коллизии, регулируя взаимоотношения социальных институтов с традиционной семьей и общественностью, педагогам, прежде всего, необходимо стремиться к гармонии, акцентируя внимание на аксиологических основаниях духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве [92, с. 46]. Не случайно в информационном обществе возникает противоречие между быстрым внедрением обновленных коммуникативных технологий и научной рефлексией с обязательным акцентом на духовности человека и приоритетах славянской культуры.

Предположим, что важность изучения вопросов виртуальных коммуникаций связана с неоднозначностью их социокультурного влияния на ценностный компонент активности личности. Общественная детерминация в учреждении профессионального образования, расширяя возможности всестороннего развития личности, в рамках государственного стандарта приумножает гуманистический потенциал, формируя духовность и нравственность молодого поколения в светском понимании этих дефиниций.

Исходя из этого, можно более точно определить перспективы взаимодействия субъектов образовательных отношений с учреждением профессионального образования,

которое нацелено на реализацию образовательного стандарта в полном объеме, по причине многозадачности педагогической профессии. Наряду с прогрессивным воздействием социума на культурообмен, очень важно учитывать результаты трансляции моральных приоритетов при использовании информационно-образовательного пространства (индивидуальных, групповых, социальных), во многом детерминирующих формирование и развитие молодого поколения. Ценностный компонент активности личности вполне может стать отправной точкой для дальнейших исследований феномена духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве.

2.1. Духовность как основа патриотического воспитания личности

...Учитель, как никто в обществе, выполняет социальную миссию по обучению и воспитанию подрастающего поколения – детей, родившихся и выросших в семьях, различающихся по уровню культуры, отношению к духовным и нравственным ценностям, моральным и этическим ориентирам.

В. А. Сонин

В педагогической науке существует множество идей, которые раскрывают особенности коммуникации, поэтому важно расставить акценты, объяснив философские, психологические, лингвистические, вербально-семантические метаморфозы, актуализирующие гуманитарную концептуализацию разноформатных социальных процессов, влияющих на духовность человека, представляющую

собой фундамент сильного и независимого государства, необходимого для консолидации белорусского общества. Рассматривая духовность как светское понятие, надо отметить, что это квинтэссенция человеческого в человеке, т. е. все то, что является маяком, позволяющим сохранить историческую память, национальное самосознание, традиционные ценности в бурном потоке разноформатной информации, не обладающей в большинстве случаев аксиологической определенностью, влияет на поведение, «умственные и нравственные силы» личности. Медиа сфера является сейчас непревзойденным транслятором научных открытий человечества и, бесспорно, активно влияет на принятие (непринятие) субъектом, социальной группой, обществом достижений культуры [93, с. 8].

Всем известно, что массмедиа, сеть Интернет транслируют ангажированные аксиологические варианты, может оказывать деструктивное влияние на молодое поколение с помощью радио и телевизионных передач безнравственного содержания, негативно влияющих на современную личность по причине культивирования насилия, нацеливания человека преимущественно на материальное потребление, крайний прагматизм, гедонизм, отрицая общепринятые моральные нормы в процессе манипулирования, информационно-психологического воздействия [94, с. 5]. Духовность как основополагающая ценность, представляет собой основу самоидентификации, качественную субъективную рефлексию познающей личности и базовый компонент национального самосознания, а также является необходимым строительным материалом для конституирования человека как результата социализации.

В процессе всеобщей унификации, необоснованной претензии на общепланетарную демократию Североатлантический альянс, как это принято в последнее время, настойчиво распространяет идеи саморазвития личности без социума, акцентируя внимание на не совпадающие с государственной идеологией ценностей молодого поколения, изо всех сил стараясь обосновать выгоды свободного выбора гендера. Такой страстно-имиджевый, политически презентабельный во всех отношениях англосакский контекст совершенно далек от созидающей направленности воспитания и обучения молодого поколения, так как нацелен на получение обратного эффекта: абсурдный индивидуализм, разрушение традиционной семьи, крайний прагматизм, который способен повлиять на морально-этическую константу личности.

В научных дискуссиях о вербально-семантическом характере информационно-образовательного пространства особое внимание уделяется духовности человека как основе патриотического воспитания в учреждении профессионального образования современной Республики Беларусь. Важное значение при этом приобретают знания о достижениях в национальной экономике, науке, технике, культуре, об уважении к государственной символике, власти, о дисциплинированности, чувстве долга и ответственности, беззаветной любви к своему Отечеству.

Патриотическое воспитание как социокультурный континуум многомерной экзистенции белорусского народа, несомненно, имеет прямое отношение к национальному самосознанию, традиционным ценностям, моральным нормам и педагогическому общению [95, с. 42].

Информационно-образовательное пространство как духовно-практический универсум во всей своей полноте

и аксиологической определенности рассматривается в контексте человека ориентированного национального образования, характеризующего стремление воспитать гражданина, патриота, ответственного труженика, примерного семьянина с высоким уровнем политической, нравственно-правовой и здоровьесберегающей культуры.

Духовность и нравственность человека – самая мощная защита от глобальных кризисов и геополитических трансформаций в эпоху гибридных войн, которая необходима сегодня белорусскому обществу. Становление патриота надо рассматривать как многосложный процесс передачи молодому поколению культурного кода и комплексную реализацию социокультурной цели общественно значимого результата личностного развития, ориентированного на сохранение исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей белорусского народа. Культурный код – это именно то, что важно сохранять, укреплять в процессе воспитания и обучения молодого поколения в учреждении профессионального образования.

Патриотизм – это качество личности, которое проявляется в любви к малой родине, в изучении воинской доблести, героических страниц истории Беларуси, в преданности национальным интересам, готовности защищать свою Родину, эмоциональное переживание своей принадлежности к родной стране, гражданству, гордость за достижения национальной науки, культуры и желание сохранять свою самобытность.

В процессе патриотического воспитания у молодого поколения формируется бережное отношение к истории родного края, традициям белорусского народа и ценно-

стям, установлению дружественных отношений с другими народами. И никто не сомневается в том, что духовность как основа патриотического воспитания личности способна сплотить общество, раскрыть для многих соотечественников смысл их труда и собственной жизни, приблизить молодое поколение к пониманию того, что долг перед своей Родиной – самое важное, и надо консолидироваться, выйдя за рамки корпоративности, социально-классовых, религиозных, национально-этнических различий [96, с. 5].

Патриотическое воспитание осуществляется различными формами, методами, где самое важное место занимает работа педагогического коллектива по изучению государственных символов (герб, флаг, гимн), знакомство с деятельностью выдающихся земляков: рабочих, инженеров, агрономов, экономистов, военнослужащих, строителей, педагогов, врачей, архитекторов, спасателей-пожарных, милиционеров, спортсменов, художников, музыкантов, поэтов, писателей и ученых.

Обращая внимание на содержание информационно-образовательного пространства, важно отметить, что в современных условиях определяющей является аксиологическая константа, так как именно духовность человека, находящаяся «на волне» моральной дисгармонии по причине непрекращающейся агрессивной риторики, частично токсичной медиасферы, финансовой блокады со стороны «западных демократий», исчезновения международных промышленных цепочек, вследствие информационно-психологическая агрессии со стороны Североатлантического альянса, разрушает логистику и управленческие коммуникации [97, с. 90]. Закономерно, что в такой ситуации пер-

воочередной задачей учреждения профессионального образования является воспитание молодого поколения с акцентом на духовность и нравственность, которые выступают фундаментом современной Республики Беларусь.

Информационно-образовательное пространство, представляющее собой ресурс для трансляции знаний, технических и технологических достижений, активно используется в воспитании и обучении молодого поколения [98, с. 16] для создания так называемого творческого пространства [99].

В процессе реализации научно ориентированных педагогических методик, образовательных инновационных техник нарастает полемика относительно дефицита патриотизма, что связано с государственной идеологией, которая рассматривается не только как аксиологический алгоритм, но и как система институтов, усиленных обновленными технологиями коммуникаций в постоянно развивающемся цифровом формате, актуализирующем не только социально-экономические, политические, но и морально-этические изменения в социуме [100, с. 78].

Акцентируя внимание на аксиологическом оснащении субъектов образовательных отношений, ученые пришли к выводу, что многое зависит от того, какое значение будут иметь в учреждении профессионального образования обществоведческо-правовой ресурс, необходимый для минимизации конфликтного потенциала, оказывающего влияние на политические, экономические и психосоциальные факторы, во многом детерминированные экзистенциальными характеристиками личности [101]. И в этом случае существует опасность ангажированной корреляции воспитания и обучения моло-

дого поколения и подмены их функциональной грамотностью, авторскими методиками, модными компетенциями, хотя у компетентностного и аксиологического подходов разная смысловая нагрузка, которая ориентирована на интеллектуально-гуманистическую парадигму и повышение качества национального образования. Адаптированную междисциплинарную модель важно реализовывать на основании национального самосознания, традиционных ценностей для консолидации белорусского общества, так как в контексте происходящих перемен в последнее время особую актуальность приобретает проблема гибридизации (смешанного, комбинированного) образования, что особенно важно в связи с совершенствованием системы воспитания и обучения [102].

Содержание и структурно-функциональные особенности информационно-образовательного пространства предполагают обновленный формат педагогического общения в так называемых локальных педагогических мастерских, инициирующих военно-патриотический, гуманитарно-правовой спектры научно-познавательной деятельности молодого поколения (библиотека, технопарк, бизнес-инкубаторы, научные лаборатории, робототехнические территории, экспериментальные площадки, военно-спортивные клубы и т. п.).

Нацеленность государственного стандарта на реализацию адаптированной междисциплинарной модели не только инициирует профессионально направленный компонент учебных программ по гуманитарным дисциплинам, но и фокусирует внимание на аксиологическом потенциале субъектов образовательных отношений, что

непосредственно касается духовности как основы патриотического воспитания высокомотивированной личности. Не менее актуальна политическая составляющая информационно-образовательного пространства, которая нацелена на изучение политической и военной истории, философии, политической социологии, истории политических учений, политической географии, психологии, политологии, конфликтологии, необходимых для осмысления общественного развития, выработки механизмов интеграции и обеспечения более эффективной реализации национальных интересов на основе созидательного труда и участия субъектов образовательных отношений в жизни своей страны. Политическая составляющая позволяет не снижать уровень политической культуры в условиях информационной войны, своевременно диагностируя состояние социального движения, выявляя доминирующие интересы личности, существующих партий и социальных групп. В настоящее время акцентирование внимания на обществоведческо-образовательном направлении инициирует еще одну составляющую в информационно-образовательном пространстве [103]. Так, особого внимания требует культурная составляющая, целиком ориентированная на духовность и нравственность человека, обеспечивающие народное единство на основе сохранения исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей белорусского народа в процессе использования национального сегмента сети [104, с. 48].

Можно согласиться с тем, что сегодня учреждение профессионального образования превращается в сложную социальную организацию (макросреду), обладающую комплексом общественных функций, тесно связанных с другими структурами, а не только с наукой, культурой, но и с

экономикой, политикой, социальной инноватикой, способствующих при определенных условиях наращиванию интеллектуального потенциала, а также формированию духовной и нравственной доминанты личности в процессе использования информационно-образовательного пространства.

Разработка новой учебной литературы, изменения в учебных программах во многом определяют эффективность использования информационно-образовательного пространства, которое предусматривает комплексный анализ вопросов воспитания и обучения молодого поколения, включая повышение квалификации, переподготовку педагогических работников, расширение спектра практикуемых инновационных методик с применением учебного, производственного оборудования, тренажеров, специализированных программных инструментов [105, с. 6].

Характеризуя структурно-функциональные особенности информационно-образовательного пространства, нельзя не принимать в расчет качество национального образования и артикуляцию обществоведческо-образовательного компонента для успешной реализации междисциплинарной модели. Целесообразно сосредоточить усилия педагогов не только на специальных дисциплинах, профилизации учреждения образования, но и на гуманитарных дисциплинах с акцентом на государственную идеологию, историю, политологию, право, религиоведение, социальную психологию, философию культуры.

В результате предложенных обобщений, становится очевидно, что сохранение исторической памяти, семейных традиций, уважение к национальной культуре и ориентация молодого поколения на национальное самосознание,

традиционные ценности имеет первостепенное значение для белорусского общества.

Интенсивное использование молодым поколением информационных технологий приводит к тому, что возрастает потребность реализации более гибкой, адаптированной междисциплинарной модели в учреждениях профессионального образования. Информационно-образовательное пространство, представляющее собой мозаичный феномен педагогических мастерских, во многом может и должно определить специфику взаимодействия субъектов образовательных отношений (дистанционное общение и обучение).

В современных реалиях приоритетным направлением является аксиологический формат педагогического общения, где патриотическое воспитание приобретает более четкое звучание в связи с тем, что Республика Беларусь по праву гордится своими достижениями, став одним из мировых лидеров. И не случайно, что в период развертывания Североатлантическим альянсом информационной экспансии против славянских государств резко возросла роль национального образования, на которое влияют ценностная неопределенность, частичная токсичность медиасферы, бурное развитие интернета как мировой социальной сети. Исследуя духовность человека как основу патриотического воспитания молодого поколения, важно пояснить, что цифровизация образования, которая характеризуется ростом технологического-коммуникационных потоков, открывает возможность бесплатного доступа к верифицированному цифровому обучающему контенту (к сервисам для самостоятельной работы субъектов образовательных отношений).

В связи с этим нельзя забывать, что пропаганда реифицирования в информационном обществе провоцирует негативную рефлексию личности (алкоголизм, наркомания, навязчивые состояния, неврозы, суицид, невротизм, негативизм, страх, агрессию), что актуализирует технологии форсайта [106, с. 24].

Духовная безопасность личности – не только особый концепт личностного развития, исключая различные зависимости, девиантное поведение, но и необходимое условие для позитивной социальной активности, проявляющейся в стремлении к созиданию для своей страны и здоровому образу жизни. Выдвигая на первый план духовность и стимулирование разумной инициативы субъектов образовательных отношений, необходимо пояснить, что нравственно-правовая и здоровьесберегающая культура представляют собой базовые ориентиры для реализации Программы патриотического воспитания населения на 2022–2025 годы в Республике Беларусь.

В информационно-образовательном пространстве актуализирован не только отдельный человек, но и конкретная социальная группа, потому что в современных условиях это не простая экзистенциальная эклектика, а целенаправленная, комплексная работа социальных институтов, характеризующих межгрупповые, межличностные и внутригрупповые отношения на основе общепринятой морали. И несмотря на быстро меняющийся геополитический kaleidoscope, происходящих в последние десятилетия международных событий, особое значение приобретает духовность человека, вопросы патриотического воспитания молодого поколения, представляющие собой фундамент, на котором формируется личность, способная к честному труду и созиданию для своей Родины [107].

В социально-политическом дискурсе духовная безопасность рассматривается в контексте информационной безопасности как максимально широкая научная дефиниция, в результате чего идет постоянный поиск интеграции национальной безопасности в международные системы. Духовную безопасность личности пока достаточно сложно регламентировать, но направить в более позитивное русло эту работу необходимо, особенно это касается использования информационно-образовательного пространства (методики, подготовка специалистов, разработка инструкций, положений и т. п.).

Духовность определяется как совокупность единой индивидуальности, сосредоточение всех функций сознания человека в контексте отечественной истории, национального самосознания, создающих условия для нравственного поведения молодого поколения.

Воспитание и обучение в учреждении профессионального образования, а также культурных стереотипов и одобряемых конкретной социальной группой поведения, сохранение своей истории, традиционных ценностей белорусского народа с особым акцентом на преданности своей Родине, доверии к соотечественникам, особенно в условиях внешнеполитической турбулентности, приобретает особое значение [108, с. 2].

Духовность человека формируется в семье, в учреждении образования, выступая основой патриотического воспитания личности, которая трудовыми достижениями служит интересам Республики Беларусь, обладая такими качествами, как миролюбие, уважение к согражданам, честность, трудолюбие, бережливость, терпимость, гостеприимство, интернационализм, беззаветная любовь к своей земле и родному дому.

Духовность как единство социальных стереотипов, моральных норм, традиционных ценностей в процессе социализации личности трансформируется, но, несмотря на постоянно возникающие противоречия, стремится к гармонии. При этом смыслообразующая задача заключается в том, чтобы инициировать воспитательный императив деятельности социальных институтов, которые способствуют обеспечению гармонии индивидуализации, унификации, целенаправленно нацеливая молодое поколение на ответственное отношение к свободе и возможности выбора, что всегда ограничено социумом. Именно ответственность определяет условия выбора личности, актуализирует расширяющиеся возможности коммуникации, создающие многообразные уровни свободы, в которых человек ищет смысл жизни, формируя различные жизненные практики.

Совершенно не случайно, что в большинстве случаев молодое поколение сегодня поступает нравственно, так как большинство граждан в Республике Беларусь не приемлет девиантное поведение, токсичные межличностные и межгрупповые отношения. Позитивный и добрый человек поступает нравственно, потому что поступать безнравственно неприятно в белорусском обществе, где большинство граждан ориентировано на добросовестный труд и общепринятые моральные нормы.

Акцентируя внимание на духовности человека как основы патриотического воспитания белорусского народа, необходимо отметить, что историческая память, национальное самосознание и традиционные ценности, несомненно, очень важны, так как это стержень нравственного поведения высокомотивированной личности и фундамент успешной социализации молодого поколения.

Духовность как единство социальных стереотипов, моральных норм и ценностей, как правило, выступает императивом, который важен для успешной социализации, реализации духовных потребностей личности, которые могут и должны стать смыслом жизни молодого поколения белорусов. При этом задача педагогов заключается в том, чтобы создать в учреждении профессионального образования более благоприятные условия, которые бы всемерно способствовали обеспечению гармонии индивидуализации и унификации всех субъектов образовательных отношений.

В итоге патриотическое воспитание с обязательной ориентацией молодого поколения на созидание для своей страны предполагает:

- разработку и внедрение актуального алгоритма патриотического воспитания в учреждении профессионального образования, ориентированного на духовную безопасность личности;
- применение методических рекомендаций для педагогов и реализация Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь, нацеленных на формирование духовности личности как основы воспитания молодого поколения;
- пропаганду и более активную презентацию мероприятий идеологического и воспитательного характера, трансляции их с помощью СМИ, социальной рекламы;
- экспертную оценку эффективности идеологической и воспитательной работы в учреждениях профессионального образования для определения надежности действующих государственных мер по защите исторической памяти, традиционной семьи, национального самосознания и языка.

Духовность как основа патриотического воспитания личности инициирует общепринятые в белорусском обществе моральные нормы, профессиональную деятельность, проявляющиеся в виде толерантности, альтруизма, эмпатии, любви к своей Родине, уважения к власти, реализуемые на принципах гуманизма, социальной активности, направленной на созидание.

Патриотическое воспитание в полном объеме позволяет утверждать, что предпочтение надо отдавать сформированному в семье эмоционально привлекательному образу родного дома, гордости за свою страну, осознанию молодым поколением общности со своим народом, понимание ценности белорусской культуры, а главное – образу жизненного пути в единстве со своей Родиной.

Всеобъемлющие дискуссии в массмедийном контенте касаются ценностей, национальной идентичности, многообразия культурно-исторического наследия белорусского народа, что свидетельствует о противопоставлении славянской и англосаксонской культур (утилитаристско-потребительской), которые на фоне аксиологического хаоса, морального диссонанса в непримиримом соперничестве демонстрируют деструктивный стиль международного взаимодействия [109].

В результате, можно сделать вывод, что патриотическое воспитание в современной Республике Беларусь направлено на сохранение исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей белорусского народа, что является одним из самых эффективных инструментов, обеспечивающих духовную безопасность личности в информационно-образовательном пространстве.

2.2. Ценностный компонент активности личности в информационно-образовательном пространстве

...Молодежь говорит: я не хочу жить чужим умом, я сам все обдумываю. Зачем же тебе обдумывать обдуманное? Бери готовое и иди дальше: вот в этом сила человечества.

Л. Н. Толстой

Интерес к ценностному компоненту и важности интеллектуального ресурса активности личности представляется достаточно важным в связи с перспективами развития субъекта социального действия, опосредованного интенсивностью созидающей деятельности и духовной экзистенцией человека. Нетрудно заметить, что кризисы глобального характера, разделившие многополярный мир на множество составляющих его частей (национально-территориальных, религиозно-исторических, социально-политических, культурно-этнических, информационно-ментальных, коммуникационно-лингвистических), влияют на ценностный компонент активности личности в информационно-образовательном пространстве.

Раскрытие смыслового содержания активности человека как специфического явления необходимо для уточнения теоретических вопросов, связанных с практико-ориентированным поиском формально-динамических характеристик личности как субъекта социального действия с учетом культурного опыта. Ценностный компонент активности личности как необходимый интеллектуальный и трудовой ресурс белорусского общества в своей повседневной деятельности осуществляет сознательное достижение

поставленных целей, в том числе задач, определяемых воспитанием и обучением в учреждениях профессионального образования. И лучше, чтобы эта деятельность занимала лидирующее место в организационно-педагогических формах нравственного поведения, патриотического воспитания молодого поколения, что с учетом текущего момента трудно переоценить [110, с. 70]. Особенно значимым стимулом, аккумулирующим ценностный компонент активности личности в информационно-образовательном пространстве, являются социальные взаимодействия субъектов образовательных отношений, которые как лакмусовая бумажка показывают отношение человека к обществу. Активный человек как субстанциональная функциональная многомерная сущность реализует свои потенциальные возможности в процессе дифференцированной интеллектуальной деятельности, что обусловлено социальными факторами, мотивацией и жизненной позицией личности (активность социальная, производственная, общественно-политическая, познавательная, трудовая).

Все сказанное выше актуализирует активную рефлексию субъекта социального действия посредством самовыражения, саморегуляции, инициативности, ориентированной на конкретный культурно-исторический контекст личностного саморазвития (смысл активности), так как активность человека определяется его сознанием и поведением. Системный и дифференцированный характер рефлексии субъекта, реализующийся сквозь аксиологическую призму, выявляется путем индивидуальной активности в процессе общения, в котором актуализируется субъективный ценностный компонент личности. Связь субъекта с объектами представляет собой смыслообразующий мар-

кер, определяющий структурно-содержательный феномен ценностного компонента активности личности в информационно-образовательном пространстве.

Сконцентрированность на социальных взаимодействиях человека и социума не случайна, так как именно общественные отношения, где формируются аксиологические основания духовной безопасности личности, иллюстрируют все многообразие социальной палитры в аксиологическом контексте, что связано с восприятием, объяснением и пониманием субъектами образовательных отношений действительности. Социальная рефлексия, нацеленная на взаимодействие субъектов образовательных отношений, структурирует ценностный компонент поисковой активности личности в информационно-образовательном пространстве. И в таком аспекте национальное самосознание, традиционные ценности белорусского народа приобретают особый смысл и значение, так как в них проявляется обязательная регуляция, конституирующая социальные нормы, правила (диспозиционная иерархия), фиксирующие субъектное отношение к существующей реальности и отражающие особенности процесса социализации молодого поколения. Преобладающие характеристики ценностного компонента во многом определяют аксиологическое ядро личности, что ассоциируется с поисковой активностью субъекта и созидающей аксиомой действий современного человека. При определении целевой результативности деятельности личности необходимо отметить, что именно в ценностях аккумулируются самые значительные, основополагающие характеристики активности (субъект-объектные, межсубъектные отношения), инициируемые социумом аксиологические императивы безопасной жизнедеятельности человека.

В данном контексте, обращая внимание на синтез объективно-содержательного ценностного компонента активности субъекта, необходимо подчеркнуть специфику соотношения смыслообразов личности и результатов педагогического общения и деятельности. Несомненно, важную роль здесь играют традиционные ценности белорусского народа, которые не только отражают особенности личностной экзистенции, но и одновременно фиксируют национальный смысловой контекст, целенаправленность активно действующего субъекта, результирующего аксиологическую составляющую в полном объеме. Одним словом, ценности представляют собой самую востребованную часть личностных приоритетов, которые несут функциональную нагрузку, выражают социально-культурные, нравственно-содержательные особенности активн действующего человека, характеризующие его отношение к действительности. Ценностные ориентации определяют, как правило, качественный состав субъектного воплощения смыслов (представлений), характеризую ценностный компонент поисковой активности личности в информационно-образовательном пространстве. Тем не менее, совершенно понятно, что значение ценностных ориентаций и отношение человека к социуму обусловлено интересом к вопросам социального развития и личностным характеристикам активности субъектов образовательных отношений. Именно в этом утверждении отражаются важнейшие аксиологические установки личности (широта, глубина, уровень, развитость ценностей), раскрывающие смысловую нагрузку, степень усилий личности, мотивацию, цели организации деятельности в учреждении профессионального образования. Активность личности тесно связана с

интеллектуально-корпоративным триединством «ценность – субъект – активность», которое регулирует, во многом определяя функционально-содержательные характеристики деятельности (цель, средства, мотив, направления), так как активность реализуется целенаправленно, с учетом национального самосознания и в контексте актуальных для человека и общества ценностей.

Спорными на сегодняшний день остаются вопросы, связанные с определением степени важности интересов человека и ценностей, что коррелируется мотивационно-потребностной сферой, выступающей стимулом поисковой активности субъекта и направляющим фактором, структурирующим деятельность личности (эмоционально-волевое стремление к реализации аксиологических ориентиров). Одним словом, отношение человека к действительности, как правило, определяется смысловой нагрузкой, активной направленностью субъекта, которые носят опосредованный и личностный характер, тем самым раскрывая эклектику взаимосвязей, взаимозависимостей, взаимообусловленностей, становясь более востребованным и приоритетным вариантом в процессе реализации традиционных ценностей на практике.

Значительное внимание к организующей деятельности человека, ориентированного на аксиологический характер поисковой активности, к перспективам личностного становления, дальнейшего развития диктуется мотивационным и поведенческим компонентом. Ценностный компонент, который конституирует активность субъекта, выступает структурообразующим и целеполагающим элементом субъектно-объектных отношений, характеризую личностное развитие (саморазвитие), иллюстрируя процесс онтогенеза, имея большое значение для формирования

точки зрения самого человека, включенного в деятельность как реализующую созидательную активность. Поэтому не случайно исследование ценностного компонента поисковой активности субъекта нацелено на мотивационный аспект, который предопределяет нравственно-коммуникативное качество человека, аккумулирующее в себе такие структурные компоненты, как когнитивность, мотивация и поведение. Личностные характеристики в таком контексте приобретают особую центробежную силу, а самосознание и нравственный самоконтроль становятся смыслообразующим фундаментом, связанным с самооценкой, регуляцией поведения и нормами активности субъектов образовательных отношений. При этом информационно-образовательное пространство, как правило, является частью формального свойства сознания личности (представления), как мыслимое наличное бытие, характеризующее социум, в котором субъективность (в том числе и чувственное восприятие) выступает системообразующим свойством активности человека (мировосприятие, миропредставление, миропонимание, мировоззрение). Сегодня нельзя не признать, что в информационном обществе доминируют брутально-агрессивные приемы трансляции информации, воздействующие на общественное сознание, а также интеллектуально-ментальный уровень личности, при этом формируется картина материального и идеального (невещественного) мира. Кроме этого, информационно-образовательное пространство субъективно по своему происхождению, смысловому содержанию и аксиологической направленности, что предопределяет социальную рефлексию молодого поколения. Тем не менее, следует учитывать, что информационно-аналитическая, ор-

ганизационно-адаптивная, а также межличностная коммуникация представляют собой самый эффективный вид социальных взаимодействий особенно в период десинхронизации общественных отношений, когда они становятся мобильными, относительно автономными в информационно-образовательном пространстве. При быстром увеличении объемов и почти мгновенном распространении информации в социуме, как правило, происходят не только позитивные, но и деструктивные процессы, влияющие на аксиологический потенциал личности, во многом предопределяющий частичную девальвацию и трансмутацию традиционных ценностей, изменяющих формат международных отношений и архитектуру безопасности.

В научной полемике существует широкий диапазон мнений относительно методов инициирования технологий, связанных с манипулированием информацией, что предполагает концентрацию на следующих направлениях дальнейшего развития национального образования.

Во-первых, очень важно обеспечить качественное научное прогнозирование при использовании информационно-образовательного пространства в условиях социальных трансформаций, что необходимо для достижения достаточного уровня духовной безопасности личности в рамках доктринальных установок и более эффективной реализации стратегии устойчивого развития Республики Беларусь.

Во-вторых, обратить внимание на государственный образовательный стандарт, определяющий приоритеты, которые системно реализуются в педагогической практике, синхронизируя усилия государственных структур, родителей, педагогов и общественности при комплексной реализации

аксиологических оснований духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве, а также всемерно содействовать продвижению высокотехнологичных отраслей и наукоемкой продукции [111].

Ведущая роль в процессе формирования направлений и реализации инновационной образовательной политики должна оставаться за государственной властью, национальным образованием и наукой, которые призваны вырабатывать так называемые правила игры, применяемые в экономике, политике, социальной и духовной сферах жизнедеятельности общества. И все же только инновациями в условиях развития сферы безопасности не исчерпывается, так как возникает необходимость усиливать кооперацию между субъектами образовательных отношений, включая научно-исследовательские и академические институты, общественные организации [112, с. 16]. По возможности надо всегда инициировать демократические преобразования во всех сферах социума, что связано с информационной безопасностью личности. Так, основополагающую роль в обеспечении национальной безопасности играют все социальные институты и субъекты информационного общества. Решением вопросов обеспечения духовной безопасности личности занимаются специализированные государственные структуры, которые выступают одним из главных, но отнюдь не единственным субъектом национальной безопасности. Влияние государства на общественные отношения остается почти не исследованным, хотя в последнее время возрос интерес к духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве, что связано с реализацией Концепции информационной безопасности в Республике Беларусь, обеспечением информационной и психологической безопасности в СМИ [113].

Объективно возникла необходимость сосредоточить усилия на координации сотрудничества по вопросам духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве, так как Республика Беларусь участвует в поддержании международной безопасности, устойчивого миропорядка, активно взаимодействуя в цифровой среде с международными организациями [114, с. 124].

Вследствие волнообразной политической турбулентности в многополярном мире активизируются неформальные общности, которые имеют доступ к СМИ, телевизионным и рекламным коммуникациям, к финансовым, организационным, техническим инструментам, которые целенаправленно воздействуют на «духовное здоровье» молодого поколения, трансформируя систему координат общественного сознания.

Духовная безопасность личности в информационно-образовательном пространстве как специфический экзистенциальный феномен постоянно изменяется под воздействием масштабных попыток деструктивных сил перформатировать национальное самосознание белорусов, распыляя посредством токсичной медиасферы аксиологический суррогат, искусственные стереотипы поведения.

Распространение реифицирования инициирует агрессию в социуме, что на фоне токсичной медиасферы способствует возникновению у молодого поколения неврозов, провоцирует суициды, депрессии, которые благодаря мобильности СМИ становятся достоянием мировой общестственности. Кроме этого, традиционные ценности со временем могут уступить место искусственным стереотипам,

аксиологическим суррогатам, влияющим на культуру, духовную безопасность и семантически-коммуникационную константу личности.

Целенаправленное воздействие нелегитимной информации на социум, дезинформация, постоянное манипулирование информацией провоцируют специфическую реакцию человека на социальную разбалансированность (идеологический прессинг, информационное противоборство и т. д.), и возникает ситуация, в результате которой политические реверансы Североатлантического альянса усиливают напряженность в многополярном мире.

Современные исследователи ориентируются в основном на приоритетность интеллектуального развития всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе и науки, без чего немыслима эффективная духовная безопасность личности, которая является особым информационно-коммуникативным опытом молодого поколения, связанным с образованием, культурой, медиасферой. Так, российские исследователи при изучении взаимодействия науки и сферы безопасности сосредоточились на анализе нескольких аспектов: опасностях, угрозах, которые исходят от науки (биотехнологии, наноиндустрия, искусственный интеллект, роботостроение) и научном обеспечении национальной безопасности [115, с. 87].

Размышляя в этом ключе, задача представляется достаточно сложной, поскольку интеллектуальный ресурс тесно связан не только с развитием, функционированием науки, но и с ценностным компонентом активности личности в информационно-образовательном пространстве [116, с. 546]. Логично предположить, что при этом возникает правомерный вопрос: в чем же заключается смысл интеллектуаль-

ного развития информационного общества и может ли искусственный интеллект служить индикатором социального прогресса, а следовательно, стать фактором, влияющим на духовную безопасность личности в информационно-образовательном пространстве?

Изучая литературу по вопросам, касающимся интеллектуального ресурса информационного общества, приходим к выводу, что чаще всего эти дефиниции использовались в экономическом, технологическом и психологическом аспектах, а философы, педагоги, психологи изучают интеллектуальное творчество как функцию и результат мышления человека [117, с. 63].

Некоторые специалисты исследуют проявление интеллекта при конструировании, использовании различных технических систем [118, с. 55]. Мышление человека понимается в данном случае как умение анализировать проблемы, устанавливать системные связи, выявлять противоречия, находить для них решения на уровне идеальных (нематериальных) схем, прогнозировать варианты развития принятых решений с учетом аксиологической составляющей [119, с. 12].

Представитель технического направления исследования А. Г. Кругликов полагает, что интеллектуально-инновационные процессы – это приобретение, накопление, распространение знаний, воплощаемых в созданных человеком (искусственных) средствах и способах его креативной деятельности, органично связанные с возникновением, развитием и распространением научно-технических новшеств [119].

Другие ученые считают, что образование в мире все больше ориентируется на потребности материального про-

изводства, при этом техника выступает фактором, детерминирующим процесс постоянного продуцирования научного знания и его трансляции. Следовательно, отношения «наука – техника – информация» играют системообразующую роль в развитии современного образования [120].

В гуманитарных исследованиях взаимосвязь информационного общества, искусственного интеллекта рассмотрена пока недостаточно, но при этом ученые представляют креативность нейросистем как разновидность интеллектуальных задач, приравнивают их к поиску и реализации запутанных проблем, к которым можно отнести психосоциальные вопросы, связанные с духовностью человека. Действительно, сейчас корректируется содержание информационно-образовательного пространства как необходимой части «общества знания», которое синонимически уравнивают с информационным обществом [121, с. 3].

Все же следует признать, что информационное общество можно рассматривать как совокупность путей, способов, средств массовой информации, а не самих знаний, это общество новых возможностей приобрести эти знания, а не наличие знаний у конкретного человека.

Пожалуй, что информационно-образовательное пространство – весьма широкое понятие, включающее современную информацию, энциклопедические знания, инновационные формы, педагогические методы, инновационные методики, качество информации. И, видимо, с такой трактовкой можно было бы согласиться, но, тем не менее, важно подчеркнуть, что между обществом знания и информационным обществом существуют некоторые различия. Совершенно не случайно, что многие страны нацеливают свой интеллектуальный ресурс на разработку, совер-

шенствование информационно-образовательных технологий по нейтрализации существующих опасностей, угроз, обеспечивая тем самым эффективную духовную безопасность личности.

Здесь просматривается определенная закономерность, а именно: чем выше благосостояние конкретного общества и уровень развития интеллектуального ресурса, в том числе искусственного интеллекта, тем острее в нем воспринимаются невоенные угрозы. Так, в доктринальных документах НАТО по безопасности природа угроз определяется как все более разнообразная, непредсказуемая и, следовательно, становится очевидной зависимость информации от интеллектуального ресурса, задействованного для выработки соответствующих технологий защиты национальных интересов, что важно учитывать в процессе реализации Концепции информационной безопасности Республики Беларусь.

Комплексный анализ обозначенной проблемы предполагает целостность и полифункциональность, которая в определенной степени способствует более эффективной реализации целей субъектов образовательных отношений, что можно применить при использовании информационно-коммуникационных ресурсов в учреждении профессионального образования (новейшие компьютеры, планшеты, доступ в интернет и т. д.).

Однако такая «инновационная экосистема» как устойчивая мобильная структура в любых обстоятельствах довольно быстро трансформируется под воздействием мировых трендов, культурных эффектов «цифрового разрыва», во многом определяя формат и динамику эволюции субкультур, развивающихся в границах информационно-образовательного пространства.

Информационно-образовательное пространство представляет собой уникальный феномен, аккумулирующий процессы организации воспитания и обучения молодого поколения, целенаправленного создания на основе интегрально-информационных, телекоммуникационных технологий инновационных педагогических методик, что можно рассматривать как объективированную реальность и субъективированную совокупность самого значимого направления развития человека и общества [121, с. 4].

Наконец, рассматривая содержание и структурно-функциональные особенности информационно-образовательного пространства, важно подчеркнуть его открытость, целостность, полифункциональность, что необходимо для организации качественного воспитания и обучения молодого поколения при условии инвариантности содержания учебного материала, применения оптимальных методов, способов, реализуемых в процессе педагогического общения.

Современная педагогическая оптика позволяет посмотреть на информационно-образовательное пространство как на многомерное и динамично развивающееся явление, которое по своему содержательному наполнению и функциональному исполнению детерминирует ценностный компонент активности личности, иницируя моральное сознание субъектов образовательных отношений.

Существуют различные стадии морального развития личности, которые находятся в движении и постоянно эволюционируют. Фундамент морального сознания личности составляют так называемые запреты, требования, используемые при разрешении конфликтов, возникающие в процессе деструктивной коммуникации, а также несовпадения интересов различных людей и социальных групп.

Состояние морального сознания как одного из дискуссионных вопросов в научно-педагогической литературе определяется сегодня некоторым снижением общего культурного уровня человека и общества. Мораль – это совокупность норм, существующих в представлении личности (запретов, требований), которые аккумулируются в моральном сознании человека и влияют на межличностные отношения, изменение которых можно охарактеризовать понятиями «добро» и «зло». Соответственно, это означает, что эти смыслообразы, мотивы поведения предопределяют деятельность субъектов образовательных отношений, а также их восприятие социальной реальности. Кроме всего прочего, поведение личности предполагает, что человек, ориентированный на общепринятые моральные нормы в социуме, как правило, руководствуется не только и не столько личными интересами, требованиями своей социальной группы, к которой принадлежит, а нацелен на самостоятельный выбор достаточно абстрактных нравственных правил, осознанно реализуя их в своей повседневной жизни, придавая им первостепенное значение. Схематизация наблюдаемого и не часто фиксируемого разнопланового процесса воплощения в жизнь совокупности представлений человека о нравственном поведении отражает специфику личностного развития, наличие совести и определенного уровня национального самосознания.

С учетом таких установок изменение интеллектуального уровня личности не всегда напрямую зависит от духовности человека, хотя активно этому способствует. Смыслообразующим моментом, характеризующим педагога, является аксиологическая нацеленность молодого поколения на духовность и нравственность, обозначив не

только позитивную направленность мышления и поведения субъектов образовательных отношений в рамках общепринятых моральных норм, но и реализацию ценностного компонента активности личности в информационно-образовательном пространстве.

Акцентируя внимание на ценностном компоненте активности личности в информационно-образовательном пространстве следует:

- повысить контроль за объективностью передаваемой информации в национальном образовательном пространстве, влияющей на аксиологические приоритеты молодого поколения, оперативно распространяемой информации в сети, массмедиа (общение между родителями, сверстниками, педагогами, общественностью);

- повысить качество педагогического общения в учреждениях профессионального образования, разработав более актуальные механизмы совершенствования коммуникации и регулирования отношений между субъектами образовательных отношений, социальными институтами, общественностью, СМИ;

- создать специализированные информационно-аналитические отделы в учреждениях профессионального образования, осуществляющие с помощью искусственного интеллекта мониторинг информационных потоков и каналов массовой коммуникации, особенно социальной рекламы;

- организовать деятельность информационно-аналитических центров, возглавляемых руководителями учреждений профессионального образования, а также их заместителями для решения вопросов в рамках проекта электронного образовательного ресурса при учете содержания и структурно-функциональных особенностей информационно-образовательного пространства;

– своевременно корректировать государственные программы, позволяющие реализовывать конкурсы проектов, посвященных прикладным, фундаментальным исследованиям Министерства образования Республики Беларусь и науки на социально значимые темы, связанные с духовной безопасностью личности в информационно-образовательном пространстве;

– совершенствовать виды коммуникации под руководством высококвалифицированных педагогов в процессе реализации запланированных мероприятий, проводимых в целях информирования субъектов образовательных отношений, а также инициирования ценностного компонента активности личности;

– реализовывать ценностный компонент активности личности в информационно-образовательном пространстве и внедрять интеграционные учебные программы, обеспечивая не только количественный, но и качественный баланс гуманитарного, инженерно-технического, государственно-правового аспектов национального образования Республики Беларусь.

В педагогической практике, таким образом, при использовании инновационных технологий важно понимать степень влияния интернета, сетевых программ, средств массовой информации на адаптивность молодого поколения, учитывая динамично изменяющееся содержание и структурно-функциональные особенности информационно-образовательного пространства.

2.3. Духовность человека и приоритеты славянской культуры

...Человек – это узел связи.
Антуан де Сент-Экзюпери

Качество современного образования представляет собой одно из приоритетных направлений, обеспечивающих сохранение исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей, а также конкурентоспособность экономики, имидж страны на международной арене, формируя у подрастающего поколения чувство сопричастности, ответственности за результаты своего труда, создавая более благоприятные условия для повышения благосостояния белорусского народа. Несомненно, что в историю становления человека, которая должна охарактеризовать его, включают, прежде всего то, что в ходе воспитания и обучения субъект освоил из результатов предшествующего исторического развития человечества и что он сам сделал для дальнейшего продвижения – как он включился в преемственную связь культурно-исторического развития [122].

В связи с этим необходимо уделить особое внимание духовности человека и приоритетах славянской культуры, которая представляет собой самобытный образ жизни, устные традиции, фольклор, нормы, обычаи, обряды, праздники, правила общения. Ценности, как всем известно, эксплицируются вербально (слова-привычки, слова-установки, речевые формулы, поведенческие клише). Одновременно выступая средством социализации личности, речевые, поведенческие стереотипы маркируют принадлежность человека к определенному типу культуры, позволяют моделировать речевое общение в разных

типах коммуникативных ситуаций, актуализировать безопасные стереотипы поведения и личностные свойства (социально безопасный тип личности как сигма безопасности). Традиционные ценности белорусского народа и приоритеты славянской культуры раскрывают ментальные, поведенческие стереотипы личности, которые представляют собой базис социокультурного знания, позволяющего описать механизмы вербального взаимодействия человека и общества в коммуникативно-культурном контексте.

Поведение конкретной личности, особенно в период кризиса, обусловлено как ситуативными факторами (внешними), так и психологическими (внутренними), т. е. человек как субъект актуализирует собственную ценностную активность для самосохранения, общения и обеспечения безопасной жизнедеятельности. Следовательно, важно сосредоточить внимание на духовности человека и славянской культуре, так как человек – это не просто мыслящее или «деятельное бытие», а прежде всего «ценностное существо» [123].

Информационная экспансия и технический плюрализм в многополярном мире постепенно становится нормой, так как человек доверился экономическим, политическим, социальным, психологическим, медицинским, цифровым и другим инновационным технологиям. Но в последнее десятилетие возник интерес к вопросам социального комфорта и психологического здоровья личности в национальном информационно-образовательном пространстве. На фоне геополитических трансформаций, как показывает практика, не так-то просто рассматривать духовность человека и славянскую культуру как самую

важную, наряду с биологической, социальной, экономической, политической и культурологической основаниями личности, потому что культурологическая составляющая во многом предопределяет смысл жизни личности, ее стремление к гармонии с окружающим миром, представляя собой не простую аксиологическую эклектику, а сбалансированный синтез нравственных качеств, обеспечивающих интегральный процесс саморазвития, саморегулирования, самовоспитания и самоактуализации+---. На протяжении тысячелетий не случайно возникли философия, экономика, политика, религия, мораль, право, искусство, этика, эстетика, позволившие сформировать в общественном сознании культуuroобразующее интегральное образование – духовность человека как природно-генетическое, психосоциальное двойственное образование в структуре личности. Социокультурные и биологические программы развития человека и человечества находятся в диалектическом единстве (стремление к созиданию и разрушению), что предопределено поведением, психоэмоциональным состоянием, дифференциацией генетического «кода» личности. Именно это позволило человеческой цивилизации в условиях конкуренции и межгруппового отбора закрепить в процессе эволюции на генном уровне способность человека к саморегуляции своего поведения (микросреда) для подчинения своих личных интересов общественным (макросреда) приоритетам.

В результате эволюции человечества многофункциональная адаптация в окружающем мире обеспечила минимум, позволивший субъекту (субъектам) реализовать социогенные потребности и самоопределиться как представителю самобытной цивилизации, приобретая постепенно

«человеческий облик», находясь в эпицентре общепринятой морали, ориентированной на духовность человека, славянские культурные традиции. Духовная экзистенция личности в социальном измерении, этика социальной группы приобретают особый «культурный смысл», что обусловлено потенциально бесконечным стремлением человека к самопознанию, саморегулированию, саморазвитию, чему всемерно способствует качественное национальное образование современной Республики Беларусь.

Широкую известность в последние десятилетия приобрела абсолютизация природного начала человека, которая, к сожалению, во многом предопределила отношение субъекта к самому себе и обществу, что не всегда позволяет актуализировать способность личности к созиданию, позитивной рефлексии. Человек как существо «заряженное духовной энергией» может и должно успешно адаптироваться к любой ситуации, даже если не всегда создаются благоприятные условия для удовлетворения потребностей в безопасности, активно приспосабливаясь в процессе поиска более комфортных условий, отвечающих интересам личности и социума. Так, в русской философии национальное духовное единство, так называемый коллективный модус, определяемое как «соборность», который противостоит европейскому индивидуализму, так как в приоритетном порядке рассматривается духовное начало человека и приоритеты славянской культуры, а потом и материальное.

Такие добродетели, как отношения к человеку и обществу, к государству, к семье, составляют духовную платформу нравственной личности. Лейтмотивом духовной безопасности личности в современной Республике Беларусь является славянская культура, морально-этическая

регуляция, «коллективный модус», определение которых в качестве функциональных и одних из определяющих элементов, который исходит из важности достижения общественной безопасности, национальной солидарности, основанной на культурно-историческом единстве (общность языка, образ жизни, религия, этнокультурные установки).

Ретроспективный анализ вопросов, связанных с духовностью человека, актуализирует феномен культуры, которая является совокупностью социально приобретенных, транслируемых из поколения в поколение значимых для человека смыслов, ценностей, символов, обычаев, норм, правил поведения, посредством которых субъекты образовательных отношений организуют свою жизнедеятельность. Так, культура, по убеждению философа и публициста Н. А. Бердяева, создается креативной личностью благодаря возможности проявить «творческую избыточность в созидании», поскольку «глубина совести человека заложена в духовной действительности» [124]. Понятие «культура» характеризует определенные исторические эпохи, конкретные общества, а также специфические сферы бытия и духовной жизни, включая в себя созданную искусственно форму бытия самобытной цивилизации, которая является источником социального взаимодействия и «благопристойного поведения человека», так как «вторая природа» рождается, развивается, а потом исчезает, когда их поглощают «пески времени» [125]. Славянофилы как представители одного из направлений русской общественной мысли выступали за отличный от западноевропейского путь развития, потому что считали духовность человека и самобытную культуру основным отличием жизни славян-

ских народов. В своей своеобразной манере именно славянофилы отстаивали культурную самобытность и национальное самосознание славян, где христианские идеалы объединились с чувством Родины. Так, философ и социолог Н. Я. Данилевский исследовал культурную самобытность славянства, представив его как особый культурно-исторический тип [125]. Однако, вполне закономерно, что именно «крепкие духовные силы», «культурная матрица славянства» позволяют «иметь притязание не уступать европейским народам», потому что славянская культура является «великим благом, честью и гордостью», за которую умирают, как за святыню, потому что это «самобытная земля, не похожая на европейские государства» [125]. Оригинальность представленных идей заключается в том, чтобы подчеркнуть важность как светского, так и религиозно-нравственного (христианского) духовного образования, или соборности как приоритетной ориентации (личной, групповой) и «целостной духовности», проявляющейся в ходе исторического развития славянских народов [126]. Соборность в данном контексте рассматривается как культурное единство и миролюбие, созидание личности на основе духовного опыта и религиозной веры. Религиозная направленность и «боговдохновенный аксиологизм» славянских народов нацелен на «закон взаимной любви» как «соборное смысложизненное начало», которое потенциально несет в себе русский народ в лице крестьянина и общинного землепользования [127].

В соответствии с этим утверждением ученые рассматривают понятие культуры с различных точек зрения. Описательное определение позволяет утверждать, что культура – это сумма всех видов деятельности, обычаев, верований; она – сокровищница всего созданного людьми

и включает в себя картины, книги, произведения искусства, язык, обычаи, этикет, этику, религию [128].

Историческое определение данного феномена четко указывает на роль социального наследия, славянских культурных традиций, передаваемых предшествующими поколениями, и в этих координатах культура является результатом исторического развития (орудия труда, символы, организации, деятельность и верования), а нормативные определения предполагают, что культура – это образ жизни индивида, который определяется социальным окружением (макросредой).

Культура – особое приспособление людей к природному окружению и экономическим потребностям, а по теории обучения культура представляет собой поведение, которому человек научился, приобрел в процессе социализации [129]. Структурное определение культуры, предполагающее акцентирование внимания на значении моделирования, предстает как система определенных признаков, различным способом связанных между собой и образующих социальные институты, которые являются моделью культуры информационного общества.

В целом же культура как общественный феномен синтезирует все перечисленное выше и является неотъемлемой частью любого общества [130]. Без культуры человечество не смогло бы существовать как социальный организм, поэтому любой социум создает соответствующую культуру, т. е. совокупность материального производства и ценностей [131]. Символическое понимание культуры представляет собой совокупность различных феноменов (идей, чувств, результатов деятельности, материальных предметов) [132]. Но степень развития культуры, как

утверждает наука, зависит от конкретного этапа исторического развития общества, от модели культуры, условий и возможностей человечества [133].

Некоторые мыслители считают, что культура – это духовное новообразование и творческая жизнь личности [134], а другие – как «накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания» [135].

В связи с таким восприятием культуры художник, писатель и археолог Н. К. Рерих различал шесть ступеней развития культуры: невежество, цивилизация, образованность, интеллигентность, духовность и культурность. Понятие культуры в данном случае более широко и всеобъемлюще, так как одухотворяет человечество, внедряясь глубоко в сознание людей, так как духовность пронизывает всю цивилизацию и охватывает жизнь, выражая ее в общественных и материальных формах.

Культура для Н. К. Рериха – «нечто истинно святое» (красота, любовь, знание), «высокое, чистое и широкое звучание гаммы всей человеческой сущности», объединяющее духовные и материальные ценности, все, что способствует развитию в человеке «духовного света и красоты» [135].

Рассматривая понятие «культура», остановимся на точке зрения ученого-этнографа А. Л. Кребера, который утверждал, что «культурная модель» любого общества не вечна, она исчерпывает себя, и «прогресс культуры» сменяется стадией повторения или упадка. Но неизбежная деградация культуры, по его убеждению, не означает ее полного исчезновения, так как старая модель заменяется новой, зарождающейся на основе старой культуры. Традиционно существует два типа культур – западная и восточная, которым присущи различные формы и способы познания

мира. Понятие «культура» сильно расширилось и распространилось фактически на все явления не только духовной, но и материальной деятельности людей (западный тип культуры). Материальная культура (орудия труда, предметы быта, транспортные средства) охватывает всю совокупность результатов человеческой деятельности в прошлом и настоящем, все, что создано человеком, включая искусственную среду обитания [136].

Духовная культура охватывает всю совокупность знаний, предрассудков, убеждений, заблуждений, религию – все формы общественного сознания, науку, мораль, ценности, нормы и стандарты, правила поведения, принятые в конкретном обществе [136, с. 97]. Любой народ как устойчивая социальная группа в процессе своей исторической жизнедеятельности создает свою особую, неповторимую и самобытную культуру.

Существует мнение, что уровень развития культуры зависит от социально-экономических условий, но такая зависимость неоднозначна, так как, сама культура оказывает мощное обратное воздействие на судьбы целых народов. Так, известный мыслитель С. Л. Франк считал, что «обаяние кумира культуры померкло в нашей душе», и на смену погибшей культуре приходит новая, которая «начинает опять заново творить свой мир, раскрывая свой единственный и неповторимый смысл». В работах этого философа состояние европейской культуры представлено как своеобразный итог развития цивилизации, потому что «вера в прогресс науки и культуры безвозвратно утеряна» и прежние ценности уже не привлекают людей, «подлежат еще, по меньшей мере, пересмотру и проверке» [136, с. 98].

Ретроспективный анализ духовности человека и самобытной культуры славянства поляризует в двух направлениях: в сохранении каждой национальной культуры и развитии общечеловеческого, так как культура человеческой цивилизации как научное понятие, к сожалению, остается за рамками данной монографии, но даже на первый взгляд обладает «огромным и почти не востребованным потенциалом» [136, с. 99].

Духовность человека и приоритеты славянской культуры связаны с национальным самосознанием и традиционными ценностями белорусского народа, которые служат фундаментом для нравственного поведения подрастающего поколения, независимо от того, какую мотивацию имеет личность (религиозную, светскую), так как цель одна, – мирное сосуществование высоконравственных личностей, самобытных культур на нашей планете.

Исходя из такого утверждения возникает закономерный вопрос о духовности человека и значении славянской культуры в эпоху гибридных войн [137, с. 6].

Широкий диапазон культурообразующего формата объективно возникающих в многополярном мире геополитических вопросов, касающихся формирования социально безопасного типа личности как сигмы безопасности, не случаен, так как сегодня существуют разногласия по поводу духовного возрождения человека и человечества [138, с. 15]. Использование информационных ресурсов и коммуникации имеет прямое отношение к славянской культуре и духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве.

Видимо, это обусловлено еще и тем, что широкий спектр вопросов возник не на пустом месте и связан с активным использованием интернета, коммуникаций как универсальных

систем, включающих в себя самостоятельные блоки: глобальное объединение компьютерных, коммуникационных сетей, программные средства, обеспечивающие сетевой сервис (электронная почта, мультимедиа и т. д.).

При этом важно акцентировать внимание на эффективности использования информационных ресурсов, развитии национального информационно-образовательного пространства и безопасности, которая, как правило, отражает жизненно важные интересы человека и общества (реализация конституционных прав на поиск, получение, распространение информации, на неприкосновенность частной жизни, использование информации в интересах не запрещенных законом деятельности физического, духовного, интеллектуального развития субъектов образовательных отношений и обеспечение их прав на защиту здоровья от информационного насилия) [139].

Поскольку все знают, что перечисленные выше вопросы характеризуют стадии социального развития многополярного мира, то решающее значение, несомненно, приобретает информация (информационные ресурсы) и цифровизация образовательной среды [140, с. 38]. Так, всем известно, что интернет становится с каждым днем все более агрессивным, а медиасфера токсичной, что расширяет деструктивный диапазон воздействия на моральное сознание человека, разрушая постепенно аксиологическую матрицу личности, корректируя шаблоны мышления, изменяя «мировоззренческие смыслы» субъектов образовательных отношений. И поэтому сложно не согласиться с тем, что точечный аксиологический вакуум в информационном обществе, который не заполняется автоматически, связан с мастерством педагога и общением [141, с. 151].

Педагогическое общение инициирует позитивно-созидательную направленность субъективной экзистенции, а также формирование социально безопасного типа личности как сигмы безопасности, в процессе чего создается, перемещается, потребляется, обобщается информация, определяемая как специфическая семантическая деятельность человека, общества и государства.

Интерес к педагогическому общению в информационно-образовательном пространстве обусловлен стремлением к осуществлению более качественной коммуникации субъектов образовательных отношений. И, видимо, совершенно не случайно, что особое внимание сегодня уделяется содержательным аспектам информационно-образовательного пространства, представляющего собой сложную мозаику взаимообусловленных констант адаптивного управления и защиты информационных ресурсов, которые связаны с духовностью человека и приоритетами славянской культурой. Как правило, педагог в процессе общения, вступая в контакт с субъектами образовательных отношений, старается активно использовать различные формы знания (образы восприятия, представления, воображения, памяти, научные категории) о человеке и социуме, которые актуализирует в процессе профессионального взаимодействия (вербальное, невербальное).

Педагогическое общение (прямое, косвенное) актуализирует социально-культурные установки (подражание, внушение, идентификация), коммуникативное ядро, аксиологическую матрицу личности, а также групповые нормы (совокупность правил, требований, вырабатываемых каждой общностью, играющих роль важнейшего средства регуляции поведения, взаимодействия), опреде-

ляющие общественную перцепцию. Следовательно, педагогическое общение, презентуя педагогическую эмпатию через призму мастерства педагога, выдвигает на первый план духовность человека и славянскую культуру.

Резюмируя все изложенное выше, можно сделать вывод, что педагогическое общение как совокупность современных знаний, используемых для интерпретации существующей социальной реальности, влияет на выбор стереотипов и поведение молодежи, инициирует нравственную устойчивость личности.

Специфика процесса передачи информации (в условиях цифровизации образования, использования искусственного интеллекта) во многом характеризует сервисно-управляющие системы, рассматриваемые во взаимодействии с вопросами теории управления, имеющими прямое отношение к педагогическому общению, обеспечению безопасности человека, общества, государства.

В рамках адаптивного управления существует потребность в разработке рекомендаций по организации работы педагогов в условиях современных информационных вызовов, что в дальнейшем может расширить функциональные возможности автоматизированных управляющих систем, применяемых в информационно-образовательном пространстве [142, с. 50]. Духовность человека и приоритеты славянской культуры в процессе педагогического общения инициируют аксиологическую рефлексию субъектов образовательных отношений, нацеливая молодое поколение на созидание [143], служение идеалам добра, способствуя консолидации белорусского общества.

В итоге, структурные трансформации, поиск внешне-политического равновесия, неоднозначная социальная

динамика развития социальной реальности влияют на духовное оснащение молодого поколения, что иногда может спровоцировать частичную девальвацию традиционных ценностей, где деструктивная роль принадлежит Североатлантическому альянсу, проявляющему особый интерес к развитию славянских государств, претендуя на лидерство в многополярном мире [144].

Десинхронизация международного права на современном этапе эволюции человеческой цивилизации обозначила наступление новой фазы поиска инновационных стратегий и баланса сил, что актуализирует философский анализ и педагогический аспекты духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве в рамках аксиологической и герменевтической исследовательских парадигм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...Все зависит только от нас.
Мощь и силу государства,
незыблемость его суверенитета
определяет народ своим трудом,
единством и преданностью родной земле.

А. Г. Лукашенко

В научном сообществе активно обсуждаются спорные вопросы, связанные с духовной безопасностью личности в информационно-образовательном пространстве, что представляет собой особый элемент в дискурсивных практиках. По всей вероятности, требуется обновить существующую модель компетенций в учреждениях профессионального образования, раскрывающих содержание и структурно-функциональные особенности развития национального информационно-образовательного пространства, учитывая при этом результаты исследовательского поиска философов, психологов и педагогов.

Актуальность обозначенных выше вопросов позволила обратить внимание на необходимость сохранения исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей белорусского народа, что связано с духовностью человека и педагогическим общением [145].

Интерпретация вопросов духовной безопасности личности, содержание и структурно-функциональные особенности развития национального информационно-образовательного пространства представлены автором монографии с учетом эмпирических аспектов научного знания, приоритета государственной идеологии в процессе воспитания

гражданина, патриота, ответственного труженика, примерного семьянина в учреждении профессионального образования современной Республики Беларусь.

Характерно, что воспитание и обучение молодого поколения как самая благородная миссия родителей, педагогов и общественности одновременно является самой мощной духовной константой и особой нравственной суперсилой, влияющей на финансово-экономическое, социально-политическое, научно-техническое развитие человеческой цивилизации [146].

В современных реалиях целенаправленная диверсификация, кибербуллинг, низкий уровень медиакультуры, трансформируют словесно-логические шаблоны мышления молодого поколения, влияя на мотивацию личности как коммуникативное состояние множества информационно-значимых элементов различной модификации, необходимых для успешности целенаправленных действий или вектора движения субъекта как носителя информации (оценочно-гедонические, познавательно-энергетические состояния). Информационная рефлексия личности, как правило, влияет на социальный контроль, порождая конфликт интерпретаций, осложняя морально-нравственный выбор личности, иногда минимизируя педагогическое общение, эмоционально-смысловое единство, которые, проецируясь в семантически-коммуникационной константе, выступают в субъективированном формате (нравственность, совесть, социальный и эмоциональный интеллект, высокий уровень самосознания личности). Возникает не всегда конгруэнтный конфликт интерпретаций, который характеризуется, с одной стороны, доминированием психологии потребления, особенно на фоне цифро-

вой опасности, а с другой стороны, осуществлением деструктивного влияния на субъекты образовательных отношений в связи с психолого-антропологическим развитием на фоне частичной девальвации ценностей.

Другим важным аспектом исследуемой проблемы является то, что частично токсичная медиасфера и сеть Интернет влияют на формирование национального самосознания молодого поколения и сохранение исторической памяти, традиционных ценностей белорусского народа. Экзистенциальный калейдоскоп в информационно-образовательном пространстве, который связан с разнонаправленной коммуникацией, отраженный в мировоззрении и жизненном пути личности (социально-бытийном аспекте, конкретном значении смыслообразов), детерминирован возникновением искусственных стереотипов и распространением суррогатных ценностей.

Для социально-личностного развития с учетом идеологического концепта в государственной системе координат, наполненной научными знаниями, позитивным экзистенциальным смыслом и созиданием для своей Родины, субъекты образовательных отношений должны быть нацелены на сохранение суверенитета и защиты национальных интересов современной Республики Беларусь.

Учитывая сказанное выше, отмечу, что в современных условиях жизнедеятельность человека во многом вульгаризирована различными негативными проявлениями социальной реальности, что происходит в результате частичной девальвации традиционных ценностей, представляющих собой фундамент единства нации. Следовательно, деструктивные тенденции глобального характера

и токсичная медиасфера провоцируют появление триггеров, разрушающих славянскую культуру, порождая бездуховность.

При увеличении объемов информации возрастает опасность неотерроризма, который в ближайшем будущем вполне может стать реальной угрозой, изменяющей аксиологический потенциал личности, так как постепенно становится стратегическим ресурсом в процессе тиражирования суррогатных ценностей, влияющих на качество национального образования в условиях современных вызовов [147]. Безусловно, что в таком формате более четко просматривается альтернатива использования сетевых технологий в контексте информационной экспансии, в результате которой происходят социальные изменения, влияющие на архитектуру международной безопасности, которая имеет отношение к переходу большого потока информации в цифровую форму, что актуализирует вопросы, связанные с цифровой опасностью, информационными угрозами, постоянно изменяющимися как по форме, так и по содержанию.

Сформировавшаяся на сегодняшний день в различных странах практика обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства выражается в централизованности, активности, непрерывности, плановости, конкретности, универсальности, комплексности и надежности безопасных методик работы по защите информации (документальная информация, речевая информация, телекоммуникационная информация).

Согласно официальной точке зрения национальная безопасность включает в себя информационную, общественную, государственную безопасность, а исследование отдельных форм безопасности, их систематизация являются

лишь первой ступенью изучения феномена духовной безопасности личности как комплексного явления, имеющего прямое отношение к использованию информационно-образовательного пространства.

Несложно понять, что сейчас необходимо, во-первых, уделить внимание не только экономике, импортозамещению, демографии, что, несомненно, является первостепенным и наиболее значимым для Беларуси, но и духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве, которая, в свою очередь, связана с качеством национального образования. Динамичное развитие коммуникационных технологий свидетельствует об использовании информационной составляющей, постоянно изменяющейся под воздействием специально инициированных вирусов, универсальных компьютерных программ, кибер-атак, имеющих прямое отношение к обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь.

И, во-вторых, при разработке инновационных интернет-технологий важно учитывать степень воздействия сетевых программ, средств массовой информации, а особенно частично токсичной медиасферы на адаптивность молодого поколения, так как именно с помощью нравственных регуляторов, ориентированных на приоритеты славянской культуры, ценностный компонент активности личности, педагогическое общение в информационно-образовательном пространстве приобретет общественно значимый смысл.

В связи с этим возникает концептуальный вопрос, детерминирующий социально-психологическую рефлексию личности, влияющий на духовность человека, начинающую постепенно преобладать аксиологическую эклектику и моральную дисгармонию, что происходит вследствие

расчеловечивания материального мира, доминирования так называемого общества потребления, что особенно актуализирует воспитание в традиционной белорусской семье, в учреждении профессионального образования гражданина, патриота, ответственного труженика и примерного семьянина.

Социальная дезинтеграция в итоге увеличивает цифровую опасность, способную перераспределить интеллектуально-когнитивные функции не только между человеком и компьютером (киборгом, искусственным интеллектом), но и между социальными группами, различными государствами, что имеет непосредственное отношение к светскому пониманию духовности человека. И в этом случае взаимодействие субъектов образовательных отношений, представляющее собой результирующий вариант технического, технологического, а также культурно-исторического развития общества, наиболее динамично развивается в микроструктуре, т. е. на уровне личности, в малых группах, а относительно стабильно – в макроструктуре на уровне больших социальных групп. Нельзя забывать, что в данном контексте аксиологические основания духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве становятся наиболее востребованными в белорусском обществе.

Диалектика духовности человека и ментально-поведенческой рефлексии педагога в процессе общения представляют собой аксиологический компас, необходимый для более успешной социализации молодого поколения. Речевые и поведенческие стереотипы, маркирующие принадлежность субъекта образовательных отношений к определенному типу культуры (идентификация), позво-

ляют моделировать педагогическое общение в разных типах коммуникативных ситуаций, актуализируя более безопасные стереотипы поведения молодежи.

В результате системного воздействия деструктивных информационных систем и частично токсичной медиасферы на человека и общество важно в учреждении профессионального образования сформировать социально безопасный тип личности как сигму безопасности, которая представляет собой нравственную личность, ориентированную на традиционные ценности белорусского народа, гуманизм и национальное самосознание, обладающую высокой эрудицией, профессиональными знаниями, достаточным уровнем политической культуры, уважающую законы, власть, социальные институты и символы Республики Беларусь.

В итоге можно утверждать, что, несомненно, в многополярном мире происходят глобальные изменения, в том числе и деструктивного характера. Обостряется борьба за ресурсы, усиливается информационное давление, что объективно связано с обеспечением безопасности человека, общества и государства. Непредсказуемость и многовариантность социальной трансформации многополярного мира заключается в том, что сегодня очень важно акцентировать внимание на духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве.

Исходя из этого, комплексная стратегия обеспечения духовной безопасности личности обязательно должна включать целенаправленную профессионализацию сферы безопасности и создание в учреждениях образования специальных регулирующих центров, в том числе Республиканский межведомственный центр передового опыта по вопросам духовной безопасности личности и развития

национального информационно-образовательного пространства.

Скорее всего, также имеет смысл объединить и скорректировать межведомственные усилия для разработки инновационных проектов, последующей поэтапной реализации единой программы (концепции) совместных действий по укреплению духовной безопасности (в светском понимании), защите информации, регламентации процессов управления (аппаратно-программный комплекс «Безопасная семья», «Безопасное учреждение профессионального образования», «Безопасный город», «Безопасная область», «Безопасная страна»).

Альтернативные пути развития человеческой цивилизации свидетельствуют о том, что диалог между государствами (военно-стратегическое, экономическое, политико-правовое, социокультурное сотрудничество) позволяет снизить градус недоверия в решении вопросов международной безопасности в ситуации ускоренной разработки новых стратегических систем и видов вооружений, поэтому в последнее время наблюдается поиск и оптимизация путей укрепления системы коллективной безопасности в многополярном мире.

В то же время наращивается информационная составляющая, предопределяющая перерождение НАТО, которое постепенно превращается из реликта холодной войны в организацию, которая пытается предопределить ход всемирной истории, что требует особых усилий разных стран по реализации наиболее эффективного международного сотрудничества в сфере безопасности, в том числе и духовной безопасности личности.

В контексте данной проблематики необходимо обратить особое внимание на такие интегральные маркеры,

как развитие информационной инфраструктуры, индустрии переработки информации, приоритетность в обеспечении информатизации материального производства, профессиональное управление, подготовка специалистов в области информационных технологий (защита телекоммуникационных систем, информационных ресурсов, коммуникации, накопление, сохранность информационных ресурсов, особенно в сфере безопасности для интенсификации информационной индустрии с целью выхода на международные рынки).

К сожалению, в настоящее время во многих европейских странах и США доминирует аномальное окно возможностей, которое на фоне токсичной медиасферы смещает экзистенциальные акценты в пользу дестабилизирующих факторов (специально инициированные компьютерные вирусы, вредоносные программы, низкосортная рекламная продукция, пропаганда насилия в средствах массовой информации и т. д.).

Всем известно, что современная медиасфера в некотором смысле детерминирует общественное бытие и сознание (массовая аудитория, общедоступность, периодичность, способность оказывать идеологическое, политическое, экономическое, организационное воздействие на мнение, стереотипы, поведение личности), поэтому нельзя легкомысленно относиться к воздействию интернета на человека и социум. Комплексная безопасность в результате становится сегодня особенно востребованной по причине того, что существующие опасности, угрозы приобретают разветвленный, универсальный характер. Трансформация духовной сферы жизнедеятельности общества, как правило, сопровождается социальными конфликтами,

глобальными кризисами, пандемией, ослаблением экономических, политических, социокультурных связей между различными государствами.

Очевидно, что смещение акцентов безопасной экзистенции субъектов образовательных отношений, частичный перенос интересов общества на интересы самого человека в современных условиях становятся наиболее востребованными. Эволюция человеческой цивилизации свидетельствует о том, что духовность человека с особой четкостью проявляется там, где сущностно-креативное начало субъекта перевоплощается в позитивный ценностный вариант (созидание), инициируемый культурным кодом, что необходимо сохранять при формировании социально безопасного типа личности как сигмы безопасности.

Человек, как это ни парадоксально, в информационном обществе может быть, к сожалению, не только созидателем, но и источником опасности, так как частично токсичная медиасфера становится нормой жизни для молодого поколения. Поэтому очень важно в учреждениях профессионального образования создавать более благоприятные условия для воспроизведения и массового тиражирования общепринятых моральных норм, традиционных ценностей белорусского народа и плавного перехода от модного сегодня рационально-конкурентного вектора развития субъектов образовательных отношений к реализации более гуманной модели межличностного, внутригруппового, межгруппового и педагогического общения. При этом важно в ближайшем будущем сосредоточить усилия субъектов образовательных отношений на воспитании гражданина, патриота, ответственного труженика, примерного семьянина, активно созидающего, что позволит,

насколько это возможно, обезопасить белорусское общество от деструктивных информационно-образовательных практик.

Вероятнее всего, разрушающая позитивный контент направленность международных СМИ, интернета во многом могут усиливать влияние на современную личность, что актуализирует триединую задачу:

1) акцентировать внимание на политкорректном, более безопасном сотрудничестве в сфере профессионального образования с учетом существующих опасностей и специфики современных угроз в национальном информационно-образовательном пространстве;

2) обеспечить более качественный контроль научного сопровождения инновационных разработок в учреждениях профессионального образования (информационных программ, инновационных проектов, грантов, коллективных научно-исследовательских разработок и т. д.) в процессе взаимодействия с государственным учреждением высшего образования (специализированные кафедры института, научные лаборатории университета и т. п.);

3) оптимизировать аксиологическую направленность, идеологическую составляющую деятельности информационных структур с целью совершенствования путей сотрудничества учреждений профессионального образования в процессе комплексной реализации Концепции информационной безопасности Республики Беларусь.

Возможно, что духовная безопасность личности актуализирована в представленной монографии как личностная детерминация, реализуемая как непрерывный, целенаправленный, комплексный процесс взаимовлияния и взаи-

модействия субъектов образовательных отношений, которые сегодня не случайно находятся в центре внимания педагогической науки и общественности.

Следует также отметить, что нуждается в расшифровке с помощью категориальной системы научных дефиниций не только актуализированная отечественными учеными проблема сохранения исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей белорусского народа, но и нравственный потенциал молодого поколения (честный труд на благо своей Родины), что отвечает «духовной ситуации времени» [147].

Ретроспективный взгляд на приоритеты славянской культуры позволяет автору говорить не только о первоочередности материального благополучия человека, но и о необходимости ценностного измерения человеческой экзистенции, которая может частично нивелировать аксиологическую составляющую коммуникации и в последнее время все больше приобретает оттенок инфантильного прагматизма, коллективного паразитирования, крайнего индивидуализма и широкоформатного гедонизма.

Выявляя направленность духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве, важно обратить внимание:

- на особенностях исторической эпохи, в контексте которой осуществляется становление и развитие социально безопасного типа личности как сигмы безопасности в учреждениях профессионального образования;

- на духовности и патриотизме молодого поколения, выступающих смыслообразующим фактором сильного независимого государства и консолидирующей основой белорусской нации;

– на результативности современной коммуникации (использование и обработка информации), более четко выявляя аксиологическую направленность педагогического общения и социальной рекламы;

– на духовности и нравственности человека, национальном самосознании, приоритетах славянской культуры, традиционных ценностях белорусского народа как основополагающих ориентирах воспитания и обучения молодого поколения в современной Республике Беларусь.

В научном дискурсе духовная безопасность рассматривается как светское понятие и максимально широкая сфера, диалектически связанная с ценностными ориентациями, жизненными приоритетами личности [148].

При этом всегда надо помнить о том, что в условиях информационной макроэволюции, цифровизации национального образования, представляющих собой характеристику объекта, предмета, процесса, который становится чем-то качественно другим из-за цифровых изменений, содержащих обновленную информацию, закреплённую на ментально-генетическом и коммуникативном уровне человека и общества. Стремление ученых повлиять на ход эволюции путем переориентации так называемого человека природного на цифрового с использованием системы искусственного интеллекта в ближайшем будущем может спровоцировать необратимые социальные изменения, так как с помощью информационных технологий можно воздействовать и программировать личность. Постепенное смещение аксиологических оснований духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве в пользу искусственного интеллекта может кар-

динально повлиять на культурно-семантическое содержание научно-технического прогресса человеческой цивилизации.

В такой ситуации неопределенности достаточно перспективными являются сохранение исторической памяти, национального самосознания, традиционных ценностей белорусского народа, нацеленность субъектов образовательных отношений на формирование социально безопасного типа личности как сигмы безопасности при доминировании консолидирующей идеи нации – духовности, выступающих основанием единства нации, дальнейшего устойчивого развития современной Республики Беларусь.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на разработку более эффективной комплексной защиты субъектов образовательных отношений от информационного оружия, которое могут использовать государства-агрессоры в своих корыстных целях (добыча конфиденциальной, коммерческой информации, нанесение экономического ущерба путем инициирования протестного движения, принятия выгодных для себя решений с помощью психофизиологического, энергоинформационного давления, шантажа, дезинформации и т. д.).

Общепланетарные трансформации, происходящие в последние десятилетия, настоятельно требуют изменений не только в социально-политической, финансово-экономической сфере, но и в сфере духовной безопасности, поэтому автором монографии предлагается дополнить сферу безопасности человека, общества и государства гуманитарной, а точнее, философской и педагогической рефлексией, акцентируя внимание на формировании социально безопасного типа личности как сигмы безопасности. Эф-

фективность влияния информационной детерминации зависит от того, насколько ангажированы международные СМИ, какова аксиологическая направленность личности, конкретной социальной группы, каковы идеологические приоритеты человека и общества, насколько учитываются национальные интересы своей страны, а также как функционирует механизм адаптации, координации в действиях социальных институтов.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что первоочередными задачами учреждений профессионального образования в Республике Беларусь на современном этапе являются:

- формирование чувства сопричастности субъектов образовательных отношений к будущему своей страны в процессе воспитания молодого поколения, ответственного за результаты своего труда и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики на мировой арене;

- стимулирование разумной инициативы педагогических коллективов, дальнейшее повышение качества национального образования, ориентированного на сохранение исторической памяти, национального самосознания, традиционной семьи и ценностей белорусского народа;

- инициирование аксиологических оснований духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве в процессе широкого доступа субъектов образовательных отношений к информационным ресурсам, подготовка молодого поколения к трудовой жизни в постоянно обновляющейся социальной реальности.

Итак, многополярный мир, объединенный в единое целое транснациональными каналами коммуникации, переживает сейчас сложный период, что доказывает необходи-

мость исследования многомерных процессов формирования социально безопасного типа личности как сигмы безопасности с обязательной ориентацией субъектов образовательных отношений на приоритетность государственной идеологии, патриотизма, межпоколенческих связей на основании самобытной славянской культуры. Следовательно, необходимо обратить особое внимание на воспитание молодого поколения в традиционной семье, которое способно защитить территориальную целостность, независимость своей Родины, сохранить для благодарных потомков историческую память, национальное самосознание и традиционные ценности белорусского народа.

К сожалению, духовные опасности, неотеррористическая угроза пока не выделены экспертами в отдельную группу и не рассматриваются как реальные в доктринальных документах, программах и концепциях. Хотя надо отметить, что очень своевременно был принят Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», который в целях обеспечения защиты интересов личности, общества, государства в информационной сфере регламентирует создание условий для дальнейшего развития национального сегмента глобальной компьютерной сети и повышения качества доступности предоставляемой человеку, юридическим лицам информации о деятельности государственных органов, различных организаций, при оказании интернет-услуг, что и сегодня очень актуально.

В ситуации преобладания токсичной медиасферы и аксиологической запутанности, активно иницируемых Североатлантическим альянсом, в информационном обще-

стве произошла частичная девальвация ценностных ориентаций личности в период коронакризиса, что затрудняет актуализацию содержания и структурно-функциональных особенностей информационно-образовательного пространства на фоне международного сотрудничества.

Таким образом, духовная безопасность личности остается в данный момент одной из самых дискутируемых тем в научном сообществе, так как связана с самоопределением молодого поколения, которое находится в эпицентре общемирового антропологического кризиса, в результате которого происходит разрушение межпоколенческих связей, возрастает криминализация, маргинализация информационного общества, доминирует вестернизация массовой культуры.

В контексте сказанного выше хочется отметить, что духовная безопасность личности в информационно-образовательном пространстве имеет непосредственное отношение к информационной безопасности, духовности, нравственности человека и педагогическому общению, хотя автором совершенно не преследовалась цель конкретизировать первостепенность личных установок, обозначив варианты применения предложенных теоретических построений в педагогической практике.

В условиях двойных международных стандартов, отражающих суть политики США и коллективного Запада, сегодня происходит масштабное использование информационных платформ, специальных интернет-проектов для коррекции социальных институтов белорусского общества путем имплантации «политического вируса» и внедрения англосакских ценностей, в чем не раз убеждалось мировое сообщество.

Авторские идеи могут быть полезны при разработке рекомендаций и дальнейшего совершенствования методов информационной безопасности, обеспечения национальной безопасности в условиях информационно-психологической войны, которая в настоящий момент ведется против Республики Беларусь [149].

Речь идет о технологиях так называемой организационной войны, которая понимается как сознательная и целенаправленная атака на организованность целевого ядра, подсистем и управляющих связей системы государства-противника. Происходит это в том числе за счет имплантации в систему противника элементов, ее открыто или скрыто разрушающих, а пример тому, внедрение в систему общественных институтов, информационных платформ Беларуси деструктивных элементов [150].

Вместе с тем ключевым противоречием, лежащим в основе большинства происходящих в мире геополитических процессов, следует считать противоречие между бездуховностью постмодернизма как господствующей идеологии коллективного Запада («глубинного государства» по определению президента США Трампа) и духовными основами существования различных цивилизаций [151, с. 4].

Актуальность вопросов, связанных с духовной безопасностью личности в информационно-образовательном пространстве, не требует доказательств вследствие того, что жизнедеятельность личности, социальной группы касается смысловых ориентиров, ценностного компонента активности личности, что связано с патриотическим воспитанием молодого поколения [152] и способствует преодолению в педагогике узкопрактического подхода.

Представленные теоретические обобщения рассматриваются автором монографии в двух ракурсах: в процессе

осмысления специфической рефлексии субъектами образовательных отношений доступной информации как средства насилия, что также касается готовности учреждений профессионального образования минимизировать брутально-агрессивные приемы коммуникации, что очень сложно в условиях частичной токсичной медиасферы, которая непосредственно связана с культурно-мировоззренческой, информационно-психологической сферой национальной безопасности Республики Беларусь [152, с. 85].

Особый интерес представляют вопросы, связанные с терминологической конкретизацией, системно-структурной организацией воспитывающего и обучающего компонента в учреждении профессионального образования, необходимого для защиты субъектов образовательных отношений от деструктивных информационно-психологических воздействий в коммуникативных ситуациях, имеющих идеологическую направленность, информационно-психологическое содержание. Концептуальный ракурс монографии предполагает научно-практический аспект, который ориентирован в основном на педагогов, работающих в сфере профессионального образования, специалистов по обеспечению идеологической работы в организациях и предприятиях, занимающихся военно-патриотическим воспитанием молодого поколения, интересующихся вопросами информационно-коммуникативного обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Таким образом, объективно возникший интерес к вопросам духовной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве диктует последовательно объединить педагогическую науку и практику, философски обобщив и частично преодолев эклектику современных концепций.

При этом надо иметь в виду, что авторская субъективность не предполагает противоположность объективному или субъективизму, а наоборот, предлагается в виде комплексной и смыслообразующей составляющей в рамках аксиологической и герменевтической исследовательской парадигмы, которая раскрывает вопросы, связанные с духовной безопасностью личности в информационно-образовательном пространстве, в определенной мере дополняя теории, признанные научным сообществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковенко, А. В. Морально-нравственная основа общественного развития: о старом в новых условиях / А. В. Яковенко // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник : материалы XXII Нац. науч. конф. с международ. участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» : в 2 ч. / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам Рос. акад. наук ; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2023. – Вып. 18, ч. 1. – С. 301–304.

2. Борисов, Б. Ю. Методические подходы к понятию «педагогическая традиция» в контексте ее современной значимости / Б. Ю. Борисов // Педагогика. – 2023. – № 12. – С. 24–30.

3. Соколова, С. Н. Духовность и психосоциальное измерение человека в информационном обществе / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2023. – № 1. – С. 32–37.

4. Колесов, В. И. Еще раз о патриотическом воспитании: от теории к практике / В. И. Колесов, В. И. Силенков // Педагогика. – 2023. – № 8. – С. 61–68.

5. Дмитриева, О. П. Ценностные ориентиры современного высшего образования / О. П. Дмитриева // Педагогическая наука и образование. – 2023. – № 2. – С. 36–40.

6. Соколова, С. Н. Педагогическое общение и культура безопасности личности / С. Н. Соколова // Сб. науч. тр. Академии последипломного образования / редкол.: О. В. Дьяченко (глав. ред.) [и др.] – Минск : ГОУ «Академия последипломного образования». АПА, 2023. – Вып. 21. – С. 423–431.

7. Брычков, А. С. Problems and trends of development of national security issues legal regulation / А. С. Брычков, Г. А. Никоноров // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 2. – С. 19–24.

8. Борщов, Н. А. Информационное насилие в современном обществе / Н. А. Борщов // Вестник СГТУ. – 2010. – № 1. – С. 65–76.

9. Богуславский, М. В. Развитие цифровых образовательных технологий в конце XX – начале XXI в. / М. В. Богуславский, Е. В. Неборский // Педагогика. – 2023. – № 3. – С. 16–17.

10. Лукашенко, А. Г. 2022-й станет годом обновления и позитивных преобразований / А. Г. Лукашенко // Белорусская думка. – 2022. – № 2. – С. 3–11.

11. Соколова, С. Н. Информационная война в многополярном мире / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2023. – № 2. – С. 61–68.

12. Соколова, А. А. Культурно-ценностное медиаизмерение информационной войны / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Информационные войны и цифровое общество: философское и социокультурное измерения : материалы Междунар. науч. конф. – Новосибирск, 2024. – С. 104–109.

13. Шестаков, Ю. А. Роль культуры в обеспечении национальной безопасности / Ю. А. Шестаков // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 128–135.

14. Соколова, С. Н. Безопасность человека в информационном обществе и гибридная реальность / С. Н. Соко-

лова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2020. – № 1. – С. 94–101.

15. Астафьева, Е. М. Гуманитарные аспекты международных отношений в современных геополитических условиях / Е. М. Астафьева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 2, № 2. – С. 358–380.

16. Духовное измерение гибридной войны в информационной сфере: ценностный аспект // Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе : монография / А. С. Брычков [и др.]. – Смоленск, 2019. – С. 130–139.

17. Простаков, А. А. Основа высокой квалификации / А. А. Простаков // Экономика Беларуси. – 2022. – № 1 (70). – С. 28–31.

18. Соколова, С. Н. Идеологические контуры духовной безопасности личности в информационном обществе / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2024. – № 2. – С. 108–113.

19. Соколова, С. Н. Международная безопасность в информационном обществе: основные функции государственного регулирования / С. Н. Соколова, А. А. Соколова // Информационное право. – 2018. – № 3. – С. 4–7.

20. Соколова, С. Н. Мораль и аксиологические ориентиры личности в информационном обществе / С. Н. Соколова // Сб. науч. тр. Академии последипломного образования. – Минск, 2022. – Вып. 20. – С. 416–424.

21. Воронюк, Д. С. Духовно-нравственный потенциал личности в условиях современных вызовов / Д. С. Воронюк, С. Н. Соколова // Социальное знание в современном

обществе: проблемы, закономерности, перспективы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 нояб. 2023 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси ; редкол.: Н. Л. Мысливец (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 156–159.

22. Юнг, К. Проблемы души нашего времени / К. Г. Юнг ; пер. с нем. А. М. Боковой. – М. : Прогресс : Универс, 1996. – 329 с.

23. Егоренко, Е. Е. Традиционные ценности белорусского народа как фундамент консолидации общества / Е. Е. Егоренко, С. Н. Соколова // Научный диалог: теория и практика : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума, Москва, 27 февр. 2025 г. / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. – М. : Инфинити, 2025. – С. 27–32.

24. Воронюк, Д. С. Educational potential of youth social initiatives in the information society / Д. С. Воронюк, С. Н. Соколова // Высшая школа: научные исследования : материалы Межвузовского междунар. конгр., Москва, 6 февр. 2025 г. – М. : Инфинити, 2025. – С. 89–94.

25. Томильчик, Э. В. Идеология как основание духовной безопасности личности в условиях информационной войны / Э. В. Томильчик, С. Н. Соколова // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2024. – № 2. – С. 14–19.

26. Дмитриева, О. Г. Ценностные ориентиры высшего образования / О. Г. Дмитриева // Педагогическая наука и образование. – 2023. – № 2. – С. 36–40.

27. Лукашенко, А. Г. Беларусь – наш общий дом, и в наших интересах сделать его уютным и образцовым» / А. Г. Лукашенко // Белорусская думка. – 2018. – № 2. – С. 4–9.

28. Кодекс Республики Беларусь об образовании : по сост. на 1 сент. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 512 с.

29. Томильчик, Э. В. Духовность человека и воспитание безопасного типа личности в информационном обществе / Э. В. Томильчик, С. Н. Соколова // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире : материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 5–7 июня 2024 г. : в 2-х ч. / отв. ред. М. А. Булавина, В. И. Герасимов. – М. : Издательский дом УМЦ, 2024. – Ч. 2. – С. 428–431.

30. Соколова, С. Н. Фундаментальные аспекты духовности человека в информационном обществе / С. Н. Соколова // Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, London, 4–5 may 2023 / Editor T. Vesik. – London, 2023. – С. 76–80.

31. Фурса, И. А. Социокультурные основания современных прогнозов изменения образовательного идеала / И. А. Фурса // Педагогическая наука и образование. – 2022. – № 4 (41). – С. 39–44.

32. Водопьянов, П. А. На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего / П. А. Водопьянов. – Минск : Беларуская навука, 2023. – 469 с.

33. Стаховский, В. В. О новом формате многовекторности / В. В. Стаховский, Ю. М. Ярмолинский // Беларуская думка. – 2021. – № 7. – С. 52–57.

34. Соколова С. Н. Идеологические контуры духовной безопасности личности в информационном обществе / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2024. – № 2. – С. 108–113.

35. Водопьянов, П. А. Безопасное будущее на пути реализации достаточного развития / П. А. Водопьянов // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2021. – № 1 (245). – С. 116–121. DOI: <https://doi.org/10.52065/2520-6885-2021-245-1-116-121>.

36. Водопьянов, П. А. Духовно-нравственный вектор выбора будущего: к стратегии достаточного развития / П. А. Водопьянов, А. Н. Данилов // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 202–221.

37. Степин, В. С. Человек. Деятельность. Культура / В. С. Степин. – СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2018. – 796 с.

38. Соколова, А. А. Техногенная цивилизация: токсичная медиасфера и духовность человека / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA : proceedings of the International University Scientific Forum, 7 Jan. 2024. – С. 97–106.

39. Захарова, Э. В. Семейные ценности и моральная социализация личности: педагогический аспект / Э. В. Захарова, С. Н. Соколова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности, посвященной Году семьи в России : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 сент. 2024 г. / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2024. – С. 103–105.

40. Соколова, С. Н. Патриотизм и профессионализм педагога в современной Республике Беларусь / С. Н. Соколова, Т. В. Каленчук // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2024. – № 2. – С. 56–62.

41. Манапова, В. Э. Проблемы воспитания молодежи в условиях становления цифровой цивилизации / В. Э Манапова // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 2. – С. 139–143.

42. Информационное общество: духовность человека и трансформация образовательного пространства / Вопросы VI технологического уклада: проблемы и решения : монография / под общ. ред. М. В. Орешкина, В. А. Черкова. – Луганск : ИП Орехов Д. А., 2024. – 407 с.

43. Соколова, С. Н., Актуальность формирования информационной безопасности личности в современном образовательном пространстве / С. Н. Соколова, Д. Ф. Филатова // Профессиональные компетенции современного руководителя как фактор развития образовательной сферы : материалы VI Междунар. науч.-практ. семинара, Минск, 20 апр. 2023 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Акад. последиплом. образования. – Минск, 2023. – С. 412–416.

44. Соколова, С. Н. Деструктивный контент информационного общества и духовность человека в эпоху гибридных войн / С. Н. Соколова // Информационные войны: когнитивные и аксиологические аспекты : сб. тр. Междунар. науч. конф., Новосибирск, 18–19 мая 2023 г. / Сибир. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики ; под науч. ред. С. И. Чудинова. – Новосибирск, 2023. – Ч. 1. – С. 241–259.

45. Воронюк, Д. С. Media sphere and youth values in information society / Д. С. Воронюк, С. Н. Соколова // Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” – Reports in English (April 26, 2024. Beijing, PRC). – P. 88–92.

46. Франкл, В. Э. О смысле жизни / В. Э. Франкл ; пер. с нем. – М. : Альпина нон-фикшн, 2023. – 164 с.

47. Томильчик, Э. В. Аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи / Э. В. Томильчик, С. Н. Соколова // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : материалы Шестой Междунар. науч.-практ. конф. «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ежегодник / Университет мировых цивилизаций ; отв. ред. М. А. Булавина, В. И. Герасимов. – М., 2024. – Вып. 7, ч. 1. – С. 821–824.

48. Соколова, С. Н. Азбука информационной войны / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2024. – № 1. – С. 73–79.

49. Соколова, С. Н. Фундаментальные аспекты духовности человека в информационном обществе / С. Н. Соколова // Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference London. Great Britain. 04.05.2023. – С. 76–81.

50. Мартынова, В. В. Основы семейной жизни: Семья как социальный институт: 10 класс: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 264 с.

51. Семья в современном мире / сост. и науч. ред. В. Н. Куницына. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010. – 232 с.

52. Соколова, С. Н. Духовность и психосоциальное измерение человека в информационном обществе / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2023. – № 1. – С. 32–37.

53. Мигун, Д. А. Этнические страхи в «гибридной войне» Запада против России и Беларуси / Д. А. Мигун // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник : материалы XXII Нац. науч. конф. с междунар. участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам Рос. акад. наук ; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2023. – Вып. 18, ч. 1. – С. 531–537.

54. Соколова, С. Н. Информационная война в многополярном мире / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2023. – № 2. – С. 61–68.

55. Брычков, А. С. Барьеры общения : монография / А. С. Брычков. – Смоленск : ВА ВПВО ВС РФ, 2011. – 247 с.

56. Вальковский, М. А. Феномен постправды в современной медиасфере: вызовы и реакции / М. А. Вальковский // Беларуская думка. – 2023. – № 1. – С. 98–103.

57. Русакова, Т. А. Формирование активной гражданской позиции учащихся средствами гражданского и патриотического воспитания / Т. А. Русакова // Вестник ВОИРО. – 2024. – № 4 (13). – С. 75–78.

58. Соколова, А. А. The age of hybrid wars and neo-terrorism in the information society / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 26–34.

59. Соколова, С. Н. Мораль и аксиологические ориентиры личности в информационном обществе / С. Н. Соколова // Сб. науч. тр. Академии последиplomного образования / редкол.: О. В. Дьяченко (глав. ред.) [и др.] – Минск : Академия последиplomного образования. АПА, 2022. – Вып. 20. – С. 416–424.

60. Соловьев, А. В. Гибридная война: военно-политический панкратион XXI века / А. В. Соловьев // Философские науки. – 2021. – № 64 (6). – С. 56–73.

61. Sokolova, A. A. Infosphere and fundamental values in the age of hybrid wars / A. A. Sokolova, S. N. Sokolova // Актуальные экологические проблемы : тез. XI междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 2–3 дек. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2021. – С. 222.

62. Фальсификация истории и антироссийская историческая политика: концептуальные уровни, технологии и пропагандистские стратегии : монография / Е. М. Рогожина, Е. К. Рудакова, С. В. Устинкин ; под. ред.: С. В. Устинкина, Е. М. Рогожиной. – М. : РУСАЙНС, 2025. – 218 с.

63. Костюк, А. В. Подходы к обеспечению информационной безопасности электронного обучения / А. В. Костюк, С. А. Бобонец, А. И. Примакин // Вестник С.-Петербургского ун-та МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 181–185.

64. Соколова, А. А. Неотерроризм и трансформация ценностей в эпоху гибридных войн / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Известия военного образования Донецкой Народной Республики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Философия на линии фронта – 2021: Феномен войны в новейшее время», Донецк, 3 марта 2020 г. / Донец. высш. общевойсковое команд. училище ; под общ. ред. М. Г. Тихонова. – Донецк, 2021. – С. 96–99.

65. Гумилев, Л. От Руси до России: очерки этнической истории / Л. Гумилев. – М. : АЙРИС-пресс, 2016. – 318.

66. Соколова, А. А. The age of hybrid wars and neoterrorism in the information society / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета.

Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 26–34.

67. Соколова, А. А. Аксиологический аспект общественной безопасности в эпоху гибридных войн / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Известия военного образования Донецкой Народной Республики : сб. материалов VI Респ. науч.-практ. конф. «От патриотического воспитания к гражданскому согласию и общественной безопасности» / Донец. высш. общевойсковое команд. училище ; под ред. М. Г. Тихонова. – Донецк, 2022. – С. 325–329.

68. Дворянкин, О. А. Информационная война в сети Интернет / О. А. Дворянкин // Молодой ученый. – 2021. – № 6. – С. 146–151. – URL: <https://moluch.ru/archive/348/78457/> (дата обращения: 27.04.2024).

69. Соколова, А. А. Information society: coronacrisis and fundamental values / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Экологическое образование и устойчивое развитие. Состояние, цели, проблемы и перспективы : материалы междунар. науч.-метод. конф., Минск, 24–25 февр. 2022 г. / Междунар. гос. эколог. ин-т им. А. Д. Сахарова Бел. гос. ун-та. – М., 2022. – С. 500–503.

70. Соколова, А. А. Neoterrorism as a resource for hybrid wars / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2022. – № 1. – С. 16–20.

71. Безлепкин, Н. И. Симулякры информационной войны и защита общества от их деструктивного воздействия / Н. И. Безлепкин // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник : материалы XXII Нац. науч. конф. с междунар. участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / Ин-т науч. информ. по обществ.

наукам Рос. акад. наук ; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2023. – Вып. 18, ч. 1. – С. 505–510.

72. Ксенофонтов, В. А. Ментальная война: методологические аспекты / Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник : материалы XXII Нац. науч. конф. с междунар. участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам Рос. акад. наук ; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2022 – Вып. 18, ч. 1. – С. 522–531.

73. Соколова, С. Н. Педагогическое общение и культура безопасности личности / С. Н. Соколова // Сб. науч. тр. Академии последиplomного образования / Акад. последиplom. образования. – Минск, 2023. – Вып. 21. – С. 423–431.

74. Чумаков, А. Н. Философия в современном мире: диалог мировоззрений / А. Н. Чумаков, А. Д. Королев, А. В. Дахин // Вопросы философии. – 2020. – № 1. – С. 3–16.

75. Лукашенко, А. Г. Строить новую планету – без терроризма, честно, открыто и справедливо! / А. Г. Лукашенко // Беларуская думка. – 2019. – № 9. – С. 3–8.

76. Литвиненко, О. В. Влияние цифровизации на педагогическое общение / О. В. Литвиненко // Педагогика. – 2023. – № 8. – С. 103–110.

77. Брычков, А. С. О гибридном характере войн и вооруженных конфликтов будущего / А. С. Брычков, В. Л. Дорохов, Г. А. Никоноров. – (Геополитика и безопасность) // Военная мысль. – 2019. – № 2. – С. 15–28.

78. Лукашенко, А. Г. У нас есть понимание ситуации и план действий / А. Г. Лукашенко // Беларуская думка. – 2021. – № 2. – С. 3–24.

79. Соколова, А. А. Культура безопасности в эпоху гибридных войн / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Язык и

межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 26 марта 2021 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск, 2021. – Вып. 2. – С. 19–26.

80. Хаустова, Н. А. Information society: socio-political aspect of the consequences of the global coronacrisis / Н. А. Хаустова, А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 2. – С. 87–94.

81. Плеханов, С. М. Информационная безопасность как приоритет национальной безопасности / С. М. Плеханов // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). – С. 261–263. – URL: <https://moluch.ru/archive/419/93249/> (дата обращения: 27.04.2024).

82. Information society in the pandemic period and structural transformations of the security sphere : монография / SARS-CoV-2 and coronacrisis: Epidemiological challenges, social policies and administrative strategies : монография / под ред. Е. И. Легача и К. С. Шарова. – Сингапур : Издательство Springer, 2021. – Гл. 13. – 250 с.

83. Соколова, С. Н. Антропологический кризис: безопасность человека и общества в период пандемии / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 74–81.

84. Хаустова, Н. А. Information society: socio-political aspect of the consequences of the global coronacrisis : статья ВАК / Н. А. Хаустова, А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 2. – С. 87–94.

85. Соколова, А. А. Information-Educational Environment and Security of the Modern Person / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2020. – № 2. – С. 89–93.

86. Соколова, С. Н. Коронакризис и трансформация ценностных ориентаций личности / С. Н. Соколова // IV international scientific conference, Madrid, 10 May, 2023. – P. 40–44.

87. Лаптенюк, А. С. Нравственное воспитание личности в условиях информационного общества / А. С. Лаптенюк // Адукацыя і выхаванне. – 2023. – № 3. – С. 3–5.

88. Соколова, С. Н. Деформация ценностных ориентаций личности в период глобального коронакризиса / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2023. – № 1. – С. 94–100.

89. Соколова, А. А. Информационная безопасность в эпоху гибридных войн / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Sciences of Europe. – 2020. – (Praha, Czech Republic). – Vol. 1, № 58. – P. 66–69.

90. Соколова, С. Н. Актуальность формирования информационной безопасности личности в современном образовательном пространстве / С. Н. Соколова, Д. Ф. Филатова / Профессиональные компетенции современного руководителя как фактор развития образовательной сферы : материалы VI Междунар. науч.-практ. семинара, Минск, 20 апр. 2023г. / М-во образования Респ. Беларусь, ГУО «Акад. последиплом. образования». – Минск : АПО, 2023. – С. 412–416.

91. Соколова, С. Н. Токсичный характер медиасферы и ценностные ориентации личности / С. Н. Соколова // Известия военного образования Донецкой Народной Республики : сб. материалов VII Респуб. науч.-практ. конф. «От патриотического воспитания к гражданскому согласию и общественной безопасности» / под общ. ред. М. Г. Тихонова. – Донецк : ГБОУВО «ДВОКУ», 2023. – С. 73–77.

92. Соколова, А. А. Инфосфера и неотеррористическая агрессия в эпоху гибридных войн / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Scientific achievements of the third millennium. Collection of scientific papers, on materials of the XV scientific-practical conference 15.09.2021. San Francisco. Pub. SPC «LJournal», 2021. – Р. 46–51.

93. Макаров, А. В. Гибридизация моделей, содержания и технологий высшего образования: аналитический обзор / А. В. Макаров // Высшая школа. – 2021. – № 5. – С. 8–19.

94. Шевлякова-Борзенко, И. Л. Стратегические направления совершенствования образовательной среды общего среднего образования / И. Л. Шевлякова-Борзенко // Педагогическая наука и образование. – 2023. – № 1 (42). – С. 5–12.

95. Волнистая, М. Г. Институциональная устойчивость университета как предмет социологического исследования / М. Г. Волнистая // Высшая школа. – 2021. – № 4. – С. 42–46.

96. Сорока, О. Г. Методические аспекты создания информационно-образовательного пространства личностно-профессионального саморазвития студентов педагогического вуза / О. Г. Сорока // Печатковасе навучанне. – 2021. – № 3 (223). – С. 3–8.

97. Звёздкин, Н. М. Национальная патриотическая культура: тенденции и направления развития / Н. М. Звёздкин // Беларуская думка. – 2023. – № 11. – С. 89–96.

98. Слука, О. Г. Система воспитания молодежи в процессе консолидации общества / О. Г. Слука // Высшая школа. – 2021. – № 1. – С. 16–21.

99. Иванова, И. В. Воспитание детей и молодежи: тенденции и решения : монография / И. В. Иванова // Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 183 с.

100. Соколова, С. Н. Девиантное поведение личности и социальная (общественная) безопасность / С. Н. Соколова, М. Л. Шульга // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2013. – № 2. – С. 78–82.

101. Соколова, С. Н. Российское общество: «Сигма безопасности» и ментальная модель / С. Н. Соколова // Политическое образование : информ.-аналитич. журн. – 2013. – URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/285059> (дата обращения: 10.12.2023).

102. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p31000060> (дата обращения: 10.12.2023).

103. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования : монография / О. Н. Астафьева [и др.] ; отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 292 с.

104. Ковалев, М. М. Двухполярная глобализация / М. М. Ковалев, Е. Г. Господарик // Беларуская думка. – 2023. – № 1. – С. 48–56.

105. Мартынов, В. Г. Социально-гуманитарная составляющая образования / В. Г. Мартынов // Педагогика. – 2023. – № 5. – С. 5–16.

106. Арчаков, В. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь – взгляд в будущее / В. Арчаков, О. Марков, А. Баньковский // Беларуская думка. – 2019. – № 3. – С. 24–31.

107. Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100773> (дата обращения: 10.12.2023).

108. Союзное государство строим на основе дружбы и общих ценностей // Союзное государство. – 2023. – № 12 (202). – С. 2–3.

109. Хабермас, Ю. Теория коммуникативной деятельности / Ю. Хабермас ; пер. с нем. – М. : Весь Мир, 2022. – 880 с.

110. Воронюк, Д. С. Социальные инициативы молодежи: перспективы и воспитательный потенциал современного образования / Д. С. Воронюк, С. Н. Соколова // Научный диалог: теория и практика : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч.о форума, Москва, 16 янв. 2025 г. / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. – М. : Инфинити, 2025. – Т. 1. – С. 70–75.

111. Галяшина, Е. И. Информационно-мировоззренческая безопасность в интернет-медиа : монография / Е. И. Галяшина, В. Д. Никишин. – М. : Проспект, 2023. – 425 с.

112. Дахин, А. Н. Индивидуальность в цифровой среде / А. Н. Дахин // Педагогика. – 2023. – № 2. – С. 16–22.

113. Осавелюк, Е. А. Информационная безопасность государства и общества в контексте деятельности СМИ : монография / Е. А. Осавелюк. – 3-е изд., стер. – СПб. : Лань, 2023. – 92 с.

114. Аверков, А. Н. Идеология как фактор патриотического воспитания современной личности / А. Н. Аверков, С. Н. Соколова // Обеспечение качества образования: состояние, проблемы и перспективы : материалы II Международ. науч.-метод. конф. – РИПО, 2024. – С. 124–131.

115. Каленчук, Т. В. Гуманистические ценности и сфера безопасности в информационном обществе / Т. В. Каленчук, С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2019. – № 2. – С. 87–90.

116. Соколова, С. Н. Неотерроризм как деструктивный элемент стратегии гибридных войн в полицивилизационном мире / С. Н. Соколова // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник : материалы XXII Нац. науч. конф. с междунар. участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам Рос. акад. наук ; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2023. – Вып. 18, ч. 1. – С. 546–548.

117. Соколова, А. А. Безопасность личности современного педагога: психологический аспект / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Образование XXI века: проблемы, приоритеты и перспективы развития : сб. материалов Республ. науч.-практ. конф., Брест, 24 окт. 2018 г. / Брестский гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол. И. А. Мельничук,

М. Л. Михальчук ; под общ. ред. И. Г. Матыциной. – Брест : БрГУ, 2019. – С. 63–66.

118. Шевлякова-Борзенко, И. Л. Подходы и принципы совершенствования образовательной среды общего среднего образования в условиях сетевого общества / И. Л. Шевлякова-Борзенко // Педагогическая наука и образование. – 2022. – № 2 (39). – С. 54–62.

119. Наумов, Д. И. Воспитание глобальной гражданственности и трансформация социальной памяти молодежи / Д. И. Наумов // Педагогическая наука и образование. – 2022. – № 2 (39). – С. 12–17.

120. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – М. : АСТ, 2022. – 400 с.

121. Лебедев, С. А. Научные теории и их истинность / С. А. Лебедев // Журнал философских исследований. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 3–14.

122. Мурзин, С. Ф. Формирование духовности и нравственности в социальной среде общества – необходимое условие обеспечения национальной безопасности государства : монография / С. Ф. Мурзин. – М. : Кнорус, 2024. – 280 с.

123. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2021. – 576 с.

124. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский ; сост. и коммент. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2008. – 816 с.

125. Фатеев, В. А. Личность. Творчество. Эпоха : монография / В. А. Фатеев, Н. Н. Страхов. – СПб. : Пушкинский Дом, 2021. – 652 с.

126. Аксаков, К. С. Собрание сочинений и писем : в 10 т. / К. С. Аксаков. – СПб. : Росток, 2019. – Т. 1 : Поэзия. Проза. – 720 с.

127. Хомяков, А. С. Сочинения : в двух т. / А. С. Хомяков. – М. : Моск. философ. фонд : Медиум, 1994. – Т. 1. – 591 с.
128. Лосский, Н. О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики / Н. О. Лосский. – М. : Прогресс-Традиция, 1998. – 416 с.
129. Буллер, А. В. С. Соловьев и современность / А. Буллер. – М. : Наука, 2018. – 174 с.
130. Лекторский, В. А. Человек и культура : избранные статьи / В. А. Лекторский; Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. – СПб. : СПбГУП, 2018. – 639 с.
131. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
132. Месянжинова, А. В. К проблеме определения понятия «модель культуры» / А. В. Месянжинова // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 3. – С. 114–123.
133. Рерих, Н. К. Духовные сокровища. Философские очерки и эссе. – М. : Эксмо, 2019. – 768 с.
134. Кребер, А. Л. Избранное. Природа культуры. – М. : РОССПЭН, 2004. – 1008 с.
135. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 511 с.
136. Соколова, А. А. Техногенная цивилизация: токсичная медиасфера и духовность человека / А. А. Соколова, С. Н. Соколова // Proceedings of the International University Scientific Forum “Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA”. – January 7, 2024. – С. 97–106.

137. Адольф, В. А. Воспитательный аспект проблемы организации взаимодействия между обучающимися поколениями Z / В. А. Адольф, Е. А. Антипина, Н. Е. Строгова // Педагогика. – 2023. – № 1. – С. 5–15.

138. Литвиненко, О. В. Цифровизация: персональные данные в цифровой образовательной среде / О. В. Литвиненко, Н. А. Чуркина // Педагогика. – 2023. – № 1. – С. 15–24.

139. Ушинский, К. Д. Педагогика. Избранные работы / К. Д. Ушинский. — М. : Юрайт, 2025. – 258 с

140. Иванова, С. В. Основные тенденции развития образования в условиях современных вызовов / С. В. Иванова, О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 5. – С. 38–51.

141. Соколова, С. Н. Нравственная регуляция поведения и воспитание человека / С. Н. Соколова // Теория и методика профессионального образования : сб. науч. ст. / Респ. ин-т проф. образования. – Минск, 2023. – Вып. 10. – С. 151–158.

142. Коваленя, А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. Коваленя, В. Арчаков, А. Баньковский // Беларуская думка. – 2021. – № 9. – С. 50–55.

143. Гоббс, Т. Философские основания учения о гражданине / Т. Гоббс. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. – 304 с.

144. Франкл, В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – 372 с.

145. Абдеев, Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М. : Владос, 1994. – 336 с.

146. Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс. – М. : АСТ, 2013. – 285 с.

147. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2022. – 720 с.

148. Маслов, Н. В. Духовно-нравственные основы образования и воспитания : монография / Н. В. Маслов. – доп. 2-е изд. – М. : Самшит-издат, 2013. – 430 с.

149. Макаров, В. М. Во имя будущего страны : о приоритетах национальной безопасности в новом веке / В. М. Макаров. – Минск : Колорград, 2022. – 429 с.

150. Верлуп, С. В. Военная безопасность: гуманитарный аспект : монография / С. В. Верлуп, В. А. Ксенофонов, В. М. Макаров ; под ред. В. А. Ксенофонтова. – Минск : ВА РБ, 2022. – 143 с.

151. Острогорский, А. Н. Образование и воспитание. Избранные труды / А. Н. Острогорский. – 2-е изд., стер. – М. : Юрайт, 2024. – 320 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/537996> (дата обращения: 28.04.2024).

152. Ксенофонов, В. А. Философия безопасности и судьба гуманизма в XXI веке : монография / А. А. Ксенофонов, В. М. Макаров, С. В. Верлуп ; под общ. ред. В. А. Ксенофонтова. – Минск : ВА РБ, 2023. – 280 с.

Научное издание

Соколова Светлана Николаевна

**ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Монография

Редактор *В.А. Захарычева*
Дизайн обложки *Е.Н. Самусевич*

Подписано в печать 14.07.2025. Формат 60×84/16.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 12,59. Уч.-изд. л. 8,42. Тираж 100 экз. Заказ 1114.

Республиканский институт профессионального образования.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/245 от 27.03.2014.
Ул. К. Либкнехта, 32, 220004, Минск. Тел.: 374 41 00, 272 43 88.

Отпечатано в Республиканском институте
профессионального образования. Тел. 373 69 45.

220004, г. Минск,
ул. К. Либкнехта, 32
www.ripo.by
kniga@ripo.by

ЦЕНТР УЧЕБНОЙ КНИГИ И СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ **Республиканского института профессионального образования**

ПРЕДЛАГАЕТ УСЛУГИ:

- **Редакционно-издательская подготовка** научной и учебной литературы, верстка и дизайн книжной, журнальной, рекламной продукции тел. +375 17 374 51 71.
- **Организация экспертизы** учебных изданий для присвоения грифа Министерства образования Республики Беларусь, Республиканского института профессионального образования тел. +375 17 373 43 90.
- **Оперативная полиграфия:** книги, журналы, брошюры, бланки, грамоты, дипломы, календари, буклеты, визитки и др. тел. +375 17 373 69 45.
- **Реализация** учебной и методической литературы за наличный и безналичный расчет тел. +375 17 374 41 00.

Книги по профессиональному образованию
теперь можно читать
в электронной библиотечной системе
ПРОФБиблиотека.by

ЭБС ПРОФБиблиотека.by

<https://profbiblioteka.by>

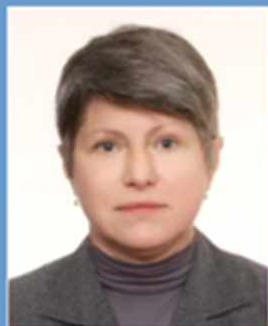
Зарегистрируйся и получи доступ

- к электронным учебным изданиям по различным специальностям для учащихся колледжей и вузов
- методической литературе для педагогических работников
- научной литературе по профессиональному образованию
- цифровым образовательным ресурсам
- образовательным стандартам, учебно-программной документации для организации образовательного процесса

Широкий спектр книг по педагогике, музыке, медицине, парикмахерскому и кондитерскому искусству, автосервису, электронике, машиностроению, сельскому хозяйству, строительству и др.

Справки: elib@ripo.by тел. 8 017 272 43 88

Соколова Светлана Николаевна – профессор кафедры психологии, содержания и методов воспитания государственного учреждения образования «Академия образования», доктор философских наук (2011), доцент (2003). Заслуженный деятель науки и образования Российской академии естествознания.

Участник двух научных энциклопедий: «Известные ученые» и «Кто есть кто в Республике Беларусь».

Сфера научных интересов: философия безопасности; информационная война; государственное регулирование сферы безопасности; информационная безопасность общества в эпоху гибридных войн; биотерроризм; духовность человека; искусственный интеллект; духовная безопасность личности.

Автор 400 научных работ, опубликованных в 18 странах мира на русском, белорусском, английском, китайском языках, в том числе 12 монографий и более 100 публикаций в рецензируемых журналах ВАК Российской Федерации, Республики Беларусь.

Sokolova Svetlana – the Doctor of Philosophy degree got at the Moscow State Technical University named after N. E. Bauman.

Research interests: security philosophy; information warfare; state regulation of the security sphere; information security of society in the era of hybrid wars; bioterrorism; human spirituality; artificial intelligence; spiritual security of the persons.

Author of more than 400 publications. Scientific works published in Russia, Belarus, Moldova, Ukraine, Hungary, Poland, USA, Germany, Italy, Czech, Singapore, Canada, Norway, UAE, England, Spain, China and India.

ISBN 978-985-895-334-8

9 789858 953348